

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

**И.С. БЕЗРУКОВ
Е.В. ГОРБЕНКОВА**

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АЗИАТСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИИ**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2006

ББК 60.7
Б 39

Рецензенты: А.И. Латкин, д-р экон. наук,
профессор;
Ю.Д. Шмидт, д-р экон. наук,
профессор;
Д.К. Шевченко, д-р экон. наук,
профессор

Безруков И.С., Горбенкова Е.В.
Б 39 ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АЗИАТСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЭКОНОМИКЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: Монография. – Вла-
дивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 208 с.

ISBN 5-9736-0024-6

Монография посвящена формированию концептуальной основы совершенствования механизма регулирования и использования азиатской рабочей силы и региональной иммиграционной политики на Дальнем Востоке. Авторами применен корреляционно-регрессивный анализ и эконометрические модели, по которым составлен прогноз развития отраслевого рынка труда в соответствии с Федеральной целевой программой экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 2010 г.

Расчитана на специалистов в области экономики труда и демографии, а также практиков, занимающихся проблемами рационального использования иностранной рабочей силы.

ББК 60.7

ISBN 5-9736-0024-6

© Издательство Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение целостности страны, ее экономики и становления российской государственности с учетом геополитических аспектов сегодня не может рассматриваться без развития территории Дальневосточного региона России. Вся история заселения и хозяйственного освоения Дальнего Востока с конца XIX века до начала 60-х годов XX века рассматривала этот регион исключительно как военный форпост державы на Тихом океане. Формированию народонаселения уделялось столько внимания, сколько того требовал принцип «за каждым воином должен стоять пахарь».

В условиях централизованной плановой системы Дальний Восток развивался как составная часть единого народнохозяйственного комплекса страны. Этим обуславливалась стратегия размещения производительных сил, основных фондов и капиталовложений, расселения населения и т.п. Приоритет в региональной политике центра по отношению к региону всегда был связан с решением общенациональных задач. На всем историческом пути освоение региона развивалось на основе государственной поддержки. Этим определялись как наиболее сложные природно-климатические условия проживания, так и общеэкономические и геополитические интересы государства.

На фоне значительного роста уровня экономического развития и населения сопредельных стран АТР, к сожалению, Дальний Восток на современном этапе по емкости внутреннего рынка, предложению инвестиционных товаров, развитости рыночной среды занимает последнее место среди стран Тихоокеанского региона. К тому же депопуляция населения и впервые за всю историю заселения Дальнего Востока русскими массовый отток в центральную часть страны, включая и постоянное население, невозможность обеспечить достаточную плотность населения даже в приграничных районах не лучшим образом характеризуют новое геополитическое положение России в этом наиболее динамично развивающемся регионе мира.

В разработанной Федеральной целевой программе Дальнего Востока и Забайкалья (1996 г.) приводятся основные направления развития рыночных преобразований, но не подкрепленная достаточными финансовыми ресурсами она не может существенно повысить конкурентоспособность региона.

Среди общенациональных установок отношение к современному Дальневосточному региону ослабилось, но это не означает, что проблемы формирования народонаселения отходят на второй план. Скорее, наоборот, современное геополитическое положение России и ее внешняя политическая стратегия требуют сохранить «костяк» постоянного населения, адаптировавшегося к суровым природно-климатическим условиям, и в перспективе нарастить население до 18 млн человек по расчетам Правительства Российской Федерации в 2006 г., которое потребует формирующийся рынок труда.

Рынок труда при стратегической неконкурентоспособности перерабатывающих производств сталкивается с прогрессирующим вымыванием экономически активного населения (ЭАН) из машиностроения и легкой промышленности. Для того чтобы не допустить катастрофического оттока населения из региона и окончательной потери демографического и трудового потенциала, нужна не только социальная поддержка, но и активная структурная политика по созданию новых рабочих мест. Потеря рабочих мест, в связи с банкротством предприятий, способствует выбытию населения из региона. Так, в Приморье из 899 предприятий, до 2004 года прошедших процедуру банкротства, оздоровить удалось всего 73 предприятия.

Одной из самых острых проблем современного развития Дальнего Востока России (ДВР) является разрушение социально-экономической среды и накопленного десятилетиями трудового потенциала. Ресурсный подход и развитие отраслей оборонного комплекса, экономия на создании социальной инфраструктуры за весь период освоения обернулись трудностями вхождения в рынок, массовым оттоком населения, бедностью, ростом общей заболеваемости населения, более резким снижением рождаемости,

ростом смертности и алкоголизма по сравнению со старообжитыми территориями.

Вместо разрешения накопившихся диспропорций экономического и социального развития еще в конце 80-х годов регион в ходе рыночных реформ был брошен в мировой рынок практически без государственной гарантированной поддержки. Сформированный на государственных заказах, дотациях и планах, Дальневосточный регион, решая задачи по укреплению обороноспособности страны и добычи продовольственного и стратегического сырья, лишился, в первую очередь, средств на сохранение и развитие отраслей ВПК. К использованию международного сотрудничества со странами СВА как безальтернативную форму выживания при потере государственного рынка, который потреблял до 80% всего валового регионального продукта, регион не был подготовлен. Слабые конкурентные возможности в силу малого внутреннего рынка резко снизили экономическую активность населения.

Устойчивое развитие ДВР предполагает формирование базы ресурсов труда, адекватной имеющемуся потенциалу экономического роста. В условиях инерционности социально-демографических процессов на ДВР нехватка собственных трудовых резервов заставляет искать новые, во многом нетрадиционные для России способы восполнения трудового потенциала.

Одним из источников дополнительной рабочей силы для ДВР традиционно считается густонаселенный Азиатско-Тихоокеанский регион. В связи с этим большую научную и практическую значимость обретают вопросы, связанные с привлечением и использованием иностранной рабочей силы в экономике ДВР. Необходимость глубокого теоретического осмысления процессов привлечения ИРС (иностранная рабочая сила), актуальность изучения имеющегося опыта и своевременность трудового взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии, разработки дальновидной и взвешенной политики в отношении иностранной рабочей силы обусловлены развитием интеграционных процессов в системе АТР и активным вовлечением в них восточных регионов

России. Азиатская трудовая миграция из источника потенциальных угроз может трансформироваться в фактор развития региона в соответствии с его долгосрочными экономическими интересами. Необходимым условием для этого является смена характера миграции со стихийного на регулируемый посредством осуществления целенаправленной политики государства.

Значительный вклад в исследование фундаментальных проблем межрегиональной и международной трудовой миграции внесли ученые Сибирского отделения АН СССР под руководством Т.И. Заславской Э.П. Плетнев, В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, В.А. Ионцев, М.Б. Денисенко, Р.И. Цвылев, а также видные зарубежные ученые И. Лаури, Т. Шульдц, Ч. Мюллер и другие.

Современным проблемам международной миграции в России посвящены работы Т.М. Регент, Ж.А. Зайончковской, А.Н. Каменского, Е.С. Красинца, С.В. Соболевой и ряда других ученых. Вопросы, связанные с азиатской трудовой миграцией и ее вовлечением во внутренние экономические процессы России, широко освещаются в трудах В.Г. Генльбраса, В.Л. Ларина, Ж.А. Зайончковской, В.И. Дятлова, М.Л. Титаренко, а также рассматриваются такими зарубежными учеными, как Акихиро Ивасита, Садаеси Оотцу, Хоу Вэньчжу, Цой Вэй.

Перспективы развития ДВР и вопросы интеграции региона в экономическую систему АТР исследуются в работах П.Я. Бакланова, А.Г. Гранберга, В.И. Ишаева, П.А. Минакира, А.П. Латкина, Н.М. Горбунова, М.В. Терского и других ученых. Актуальные проблемы социальной сферы и рынка труда на ДВР отражены в трудах Н.Н. Михеевой, И.С. Безрукова, А.М. Шкуркина, В.В. Миндогулова, И.В. Калашниковой, В.Г. Мысника, Е.Л. Мотрич.

Вместе с тем, до настоящего времени еще не создано единой концепции и стратегии развития процессов привлечения и использования азиатской рабочей силы, в связи с чем возникает необходимость дальнейшего углубленного изучения вопросов трудового взаимодействия региона с сопредельными странами.

Цель монографии заключается в определении перспектив использования азиатской рабочей силы в экономике ДВР. В соответствии с поставленной целью обозначен следующий круг задач:

- выделить черты современного этапа азиатской трудовой миграции на ДВР;

- изучить существующие подходы к азиатской трудовой миграции, определить ее место и роль в системе стратегического развития ДВР;

- исследовать предпосылки перспективного развития процессов привлечения иностранной рабочей силы в экономику ДВР;

- определить роль иностранной рабочей силы как фактора развития

 - производства на ДВР в долгосрочной перспективе;

 - выявить специфику использования азиатской рабочей силы на ДВР, оценить влияние процессов ее привлечения на экономическую деятельность региона;

 - разработать систему приоритетных направлений использования азиатской рабочей силы в экономике ДВР, оценить параметры привлечения азиатского трудового контингента на долгосрочную перспективу;

 - обозначить концептуальные основы региональной иммиграционной политики в части привлечения и использования иностранной рабочей силы, предложить комплекс мер по совершенствованию и развитию механизма государственного регулирования процессов внешней трудовой миграции.

Авторы считают своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность директору института ИМБЭ ВГУЭС А.П. Латкину. Особую признательность авторы выражают проф., д-ру экон. наук Л.Л. Рыбаковскому, проф., д-ру экон. наук В.А. Ионцеву за постоянную поддержку и, главное, за внимание к дальневосточному региону.

Авторы надеются, что предлагаемые ими основные направления миграционной политики будут использованы в практике государственного управления и помогут стабилизации социально-экономического положения в регионе.

Глава 1. АЗИАТСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

1.1. Характеристика современного этапа азиатской трудовой миграции на ДВР

Либерализация экономики и открытие экономических границ мировому рынку привели к усилению развития международного сотрудничества, в том числе в области международной трудовой миграции. Активизация миграционных потоков на Дальний Восток России (ДВР) из соседних азиатских стран с конца 1980-х гг. обусловила начало нового – современного – этапа трудового взаимодействия населения между АТР и ДВР.

Наиболее ярким проявлением этого взаимодействия явилась трудовая миграция на российский Дальний Восток граждан КНР, начавшаяся после подписания соглашений между Россией и Китаем о безвизовом пересечении российско-китайской границы (1988 г.) и соглашения о привлечении и использовании китайских граждан на предприятиях СССР (1989 г.). В связи с неоднозначным характером восприятия российскими властями факта присутствия китайцев на ДВР в течение 1990-х гг. политика в отношении китайского трудового контингента неоднократно менялась, в соответствии с ней менялись масштабы и условия китайской миграции. За 1990–2000-е гг. можно условно выделить несколько периодов развития российско-китайских отношений в сфере трудовой миграции (табл. 1).

Динамика численности китайских граждан на ДВР, начиная со второй половины 1990-х гг., свидетельствует о стабильности и ограниченности потока мигрантов из КНР. Ведущий российский китаевед В.Г. Гельбрас отмечает, что к настоящему времени в Хабаровском и Приморском краях может насчитываться примерно по 20 тысяч китайцев, а «в целом по России набирается не более 200–450 тысяч человек, более или менее постоянно живущих на её территории» [14; 15; 16].

Таблица 1

**Характеристика периодов развития китайской
трудовой миграции на ДВР в 1990-е годы**

Период	Региональная политика в отношении китайской трудовой миграции	Результаты осуществления политики	Оценочная численность китайских мигрантов
1	2	3	4
1989 г. – 1993 г.	Политика открытости советского (российского) рынка для китайских мигрантов, политика безвизового пересечения российско-китайской границы.	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение объема приграничной торговли с 50 млн долл. В 1986 г. до 5,7 млрд долл. В 1993 г.; – увеличение доли приграничной торговли в общем объеме российско-китайского товарооборота с 2,5 до 70%; – рост численности переезжающих через границу в обоих направлениях до 1,5 млн чел., из которых 51,9% – со служебными целями, 41,2% – в качестве туристов, что вывело данный показатель на первое место в обеих странах; – рост числа предприятий с участием китайского капитала (42% всех зарегистрированных на ДВР совместных предприятий). 	В 1990 г. – около 10 тыс. чел., в 1992–1993 гг. – 50–100 тыс. чел.
1994 г. – 1996 г.	Прекращение политики «открытых границ» и ужесточение контроля за миграцией. В 1994 г. в России вновь введен визовый режим пересечения границы с КНР и установлены заградительные таможенные пошлины на китайские товары.	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение объемов приграничной торговли с 1188 до 250 млн долл. За 1994 г.; – уменьшение доли приграничной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота ДВР с 36,5 до 13,7%; – установление визовых сроков для китайских граждан; – регулярные депортации китайского контингента, пребывавшего в нелегальном положении (превысившего срок визы). 	В 1996 г. – в пределах 30–70 тыс. чел. В каждом из регионов – Приморском, Хабаровском краях и Амурской области.

1	2	3	4
1997 г. – настоящее время	Поддержание в регионе стабильной численности китайского трудового контингента, создание четко действующей системы контроля за пребыванием иностранцев с участием силовых структур.	– Стабилизация и снижение темпов роста числа посещений китайцами ДВР с торговыми целями; – сокращение численности не вернувшихся на родину китайцев до 0,4% от всех посетителей; – стабилизация численности контрактных китайских рабочих за период 1997–2000 гг., и ее умеренный рост в 2000–2003 гг. в период экономического оживления.	В 2000 г. – около 20 тыс. чел. в каждом из приграничных регионов.

Источники: [2; 6, 44; 10; 43; 124, 184–186].

Доля китайского присутствия в общей численности населения России составляет 0,13–0,27%, в численности занятого российского населения – 0,3–0,6%, в общей численности населения ДВР – около 0,74%, в численности занятого дальневосточного населения – 1,5%. Изменение числа контрактных рабочих на ДВР с 1999 г. – начала периода экономического оживления – показывает умеренную тенденцию к росту. В Приморье, сосредоточившем 75% китайского рабочего контингента ДВР, доля китайских рабочих, в общей численности занятых в экономике края, составляет 1%, что свидетельствует о незначительном влиянии китайского присутствия на демографическую ситуацию в регионе (табл. 2).

Таблица 2

**Численность китайских рабочих,
официально занятых на ДВР**

Годы	В целом по ДВР*			По Приморскому краю		
	Численность, чел.	Уд. вес в общей численности трудоспособного населения, %	Уд. вес в численности занятого населения, %	Численность, чел.	Уд. вес в общей численности трудоспособного населения, %	Уд. вес в численности занятого населения, %
1995	13 273	0,28	0,39	8 349	0,60	0,86
1996	11 173	0,24	0,33	8 292	0,60	0,87
1997	8 702	0,19	0,27	6 968	0,50	0,74
1998	9 082	0,20	0,29	7 179	0,52	0,78
1999	8 287	0,18	0,26	6 374	0,46	0,67
2000	10 644	0,23	0,33	7 708	0,56	0,81
2001	-	-	-	9 639	0,70	0,98
2002	-	-	-	10 061	0,73	1,03

*Данные представлены по пяти регионам ДВР: Приморскому и Хабаровскому краям, Амурской, Сахалинской и Камчатской областям.

Источники: [98; 151–155].

Вместе с тем, воздействие деятельности китайского контингента на социально-экономические процессы в регионе является довольно существенным. Если трудовая миграция в развитые и активно развивающиеся страны происходит на фоне развития экономики принимающих стран, где рабочая сила из-за рубежа участвует в процессе производства местных товаров (работ, услуг), удешевляя их стоимость, то китайское движение на Дальний Восток России в 1990-х гг. осуществлялось в условиях экономического спада – при свертывании промышленного производства в регионе и дефиците отечественных товаров. Вместо развития местного производства это привело к разворачиванию широкомасштабной торговли китайскими товарами. Для региона, где потребительские расходы в 5 раз превышают производство товаров потребления, торговля с Китаем играет исключительно важную роль в насыщении дальневосточного товарного рынка: около тре-

ти всего импорта из стран Северо-Восточной Азии (СВА) приходится на Китай, а в импорте потребительских товаров КНР занимает 61% [27] (рис. 1, 2). Начиная с 1999 года, следовавшим за кризисным 1998 годом, объем импорта из Китая постоянно возрастал и в 2003 г. достиг своего максимального значения – 491 млн долл. – за период с 1994 по 2003 гг.

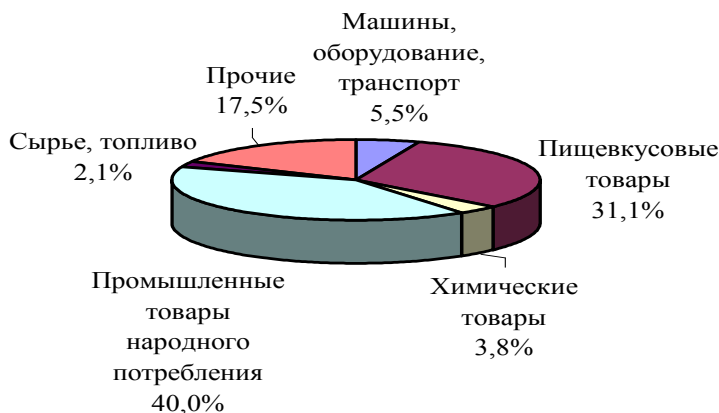

Рис. 1. Товарная структура импорта ДФР из Китая в 2001 г.

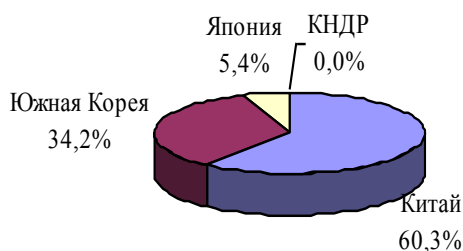

Рис. 2. Доли стран СВА в импорте потребительских товаров ДФР

Значительная часть внешнего потребительского товарооборота идет через каналы неофициальной торговли с Китаем, сосредоточенной в руках частных лиц, пересекающих границу с

целью закупки (продажи) товаров и формирующих основную часть присутствующего на ДВР азиатского контингента. По оценкам российских и китайских ученых, масштабы «челночной» торговли между Россией и Китаем превышают объемы официальных российско-китайских внешнеторговых операций. Только на одном из русско-китайских рынков в Пекине – «Ябаолу» – объем экспортных операций достигает 1 млрд долл. в год, что составляет 40% годового экспорта китайской столицы [70]. В условиях падения реальных доходов дальневосточное население имеет возможность приобретать сравнительно дешевые китайские товары в большом ассортименте: по подсчетам М. Алексева, цены на китайских рынках остаются стабильными и составляют около 2/3 цен на товары в наших магазинах [2]. На основе китайской торговли нарастен и продолжает увеличиваться торговый потенциал региона: только за период экономического оживления 1999–2002 гг. физический оборот розничной торговли ДВР увеличился на 27% против 16%-го роста потребительского производства, при этом 92% розничной торговли составляет негосударственная торговля [141–143]. Динамика показателей торгового оборота региона в фактических ценах представлена на рис. 3.

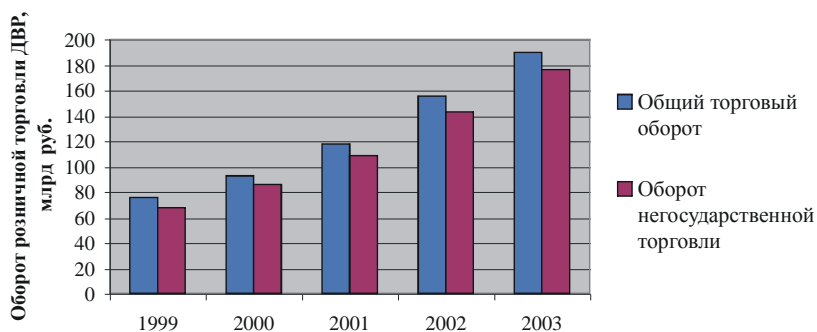

Рис. 3. Динамика оборота розничной торговли ДВР за 1999–2003 гг.

О масштабах частной торговли с Китаем говорит факт создания на всем протяжении российско-китайской сухопутной границы целой сети таможенных служб с целью контроля торговых потоков, проходящих через автопереходы.

Из двенадцати автомобильных переходов на ДВР только два являются экспортирующими, остальные работают с импортом, при этом доля импорта, осуществляемого через автопереходы, в общем объеме импорта на ДВР из Китая возросла за вторую половину 1990-х гг. с 39 до 85% [23].

Вместе с тем широкое развитие торговли на ДВР сопровождается лишь незначительной активизацией китайской инвестиционной деятельности. Несмотря на то, что торговля лидирует по числу предприятий с иностранными инвестициями (около 40% в общем числе ПИИ), большинство из них – 70% – мелкие китайские фирмы с небольшой численностью работающих [92]. Все финансовые и трудовые ресурсы из Китая вкладываются, главным образом, в отрасли с высокой оборачиваемостью средств: торговлю, общественное питание, лесозаготовки, туризм, игорный бизнес. Продукция, выпускаемая промышленными предприятиями с китайским участием, занимает совсем незначительную долю в общем объеме производства потребительских товаров: в Еврейском АО – 5,2%, Амурской области – 2,5%, Приморском крае – 0,5%, Сахалинской области – 0,5%, Хабаровском крае – 0,4%, Республике Саха – 0,2% и Магаданской области – 0,1% [97].

Таким образом, по характеру занятий на ДВР выходцы из КНР в большей степени ориентированы на торговую деятельность, в меньшей – на производственную, причем удельный вес торговли в структуре занятости китайских мигрантов непрерывно растет. По официальным данным, если в 1994 г. в строительстве и сельском хозяйстве было занято 77% трудовых мигрантов из Китая, то в 2002 г. – только около 37% [52; 155]. Более того, по ряду исследований, подавляющая часть китайцев, прибывших по рабочему и учебному каналам, также занята торговлей либо предпринимательством как наиболее прибыльным и легким делом [2; 10]. Это свидетельствует о значительной доле неофициального сектора в структуре занятости китайцев: сопоставляя экспертные оценки ученых о реальных масштабах китайского присутствия в России и результаты Всероссийской переписи населения 2002 г., официально зарегистрировавшей на российской территории 31 тыс. чел. китайских граждан, долю занятых в «теневом» секторе мигрантов можно оценить в 85–92% [14; 94]. Однако по своей абсолютной численности китайцы находятся на положении «торгового меньшинства» [32], и в настоящее время

основную часть всех торговых операций на территории региона осуществляют российские граждане. В отличие от начала 1990-х гг., когда торговля ширпотребом осуществлялась практически «с плеча» мигрантов, к концу 1990-х гг. настоящими центрами торговли и туризма стали граничащие с Россией китайские города – Суйфунхэ, Хэйхэ и другие, выросшие и развившиеся благодаря приграничной торговле. Китайцам, осуществляющим бизнес у себя на родине в более цивилизованных, чем в России, условиях, нет необходимости ехать на ДВР продавать свой товар. Китайцы привлекают российских покупателей и туристов в свои города путем создания самых благоприятных условий для осуществления деловых и туристических контактов. Признаками кардинального улучшения деловой среды со стороны китайцев являются обозначенные генеральным директором ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» А. Новоселовым повышение качества китайских товаров, рост исполнительской дисциплины фирм КНР, снижение количества бартерных сделок, рост числа валютных контрактов [52].

По словам В.Л. Ларина, «в приграничных районах провинции Хэйлуунцзян уже сформировались не только производственная и торговая зоны, нацеленные на российский рынок, но и сегмент экономически активного населения, ориентированный на Дальний Восток России» [61]. Данный сегмент быстро реагирует на изменения ситуации на дальневосточных рынках и направляет свои ресурсы на заполнение тех рыночных ниш, где норма прибыли наиболее высока. Возмещая дефицит отечественной продукции и обеспечивая работой тысячи дальневосточников, китайская торговля делает региональное производство еще более неконкурентоспособным, образуя своего рода порочный круг. Присущая ей политика быстрых и дешевых денег способствует перетеканию денежных ресурсов в соседние азиатские страны, где развитие производства идет ускоренными темпами. Стихийность и непродолжительность азиатского пребывания на ДВР не создают в регионе дополнительного внутреннего спроса на товары и услуги. Фактически все положительные импульсы российско-китайского сотрудничества (развитие производства, строительство и обустройство городов, повышение благосостояния людей и т.д.) оказываются не на стороне России. Деятельность китайцев и на территории ДВР, и на территории китайского приграничья в

настоящее время служит интересам самого Китая. Положение в ДВР можно охарактеризовать как выживание, в то время как в соседнем Китае – как развитие и прогресс.

Второй по численности и значимости для Дальневосточного региона является северокорейская миграция¹. На протяжении 1990-х гг. численность северокорейских граждан, прибывших на работу на ДВР, менялась неравномерно, зависев отчасти от китайской миграции. В начале 1990-х гг. численность рабочих из КНДР составляла 12–17% от числа китайских рабочих, а в 1995 г. – уже 87% в связи с ужесточением политики по отношению к китайцам и резким ограничением их деятельности [98]. Тогда же была проведена попытка организованного привлечения корейцев для производства сельскохозяйственных работ в Приморье, однако вместо предполагаемых 10-ти тысяч рабочих в край было привлечено лишь около 500 чел. [33].

За вторую половину 1990-х гг., несмотря на улучшение отношений между Россией и КНДР, численность северокорейских мигрантов на ДВР снизилась на 49,3% по сравнению с 1995 г. и в 2000 г. составила 5831 чел. или 54,8% от численности китайских рабочих [86]. Уменьшение числа корейских рабочих можно объяснить ослаблением влияния идеологии на жизнь в Северной Корее и усилением в стране экономических стимулов развития. Согласно выборочным беседам с корейцами, никто из опрошенных не хотел бы остаться в России и все «желают вернуться на родину» [31]. Доля северокорейских рабочих в общей численности населения Дальнего Востока по состоянию на 1.01.2001 г. составила лишь 0,1%, в общей численности экономически активного населения – 0,2%.

На протяжении 1960–1980-х гг. одной из основных сфер деятельности северокорейских рабочих была их работа в леспромхозах Хабаровского края. В настоящее время география и сферы приложения корейского труда заметно расширились. За период 1995–2000 гг. в Амурской области наблюдалось наибольшее число – 48% – приглашенных на ДВР корейцев, осуществлявших свою деятельность в рамках Соглашения между Правительством

¹ Данное исследование не затрагивает корейскую диаспору, формировавшуюся и мигрировавшую на ДВР в советский и постсоветский периоды.

РФ и Правительством КНДР о сотрудничестве в области заготовки, комплексной переработки древесины и восстановления лесов на территории России [156]. В Приморском крае трудятся 36% всех северокорейских рабочих, прибывших на ДВР; они заняты, в основном, в строительстве. В Хабаровском крае, на долю которого приходится 13% всех рабочих из КНДР, корейцы продолжают трудиться в лесной промышленности и строительстве, в сельском хозяйстве их доля незначительна. Корейцы Сахалина, чья доля в общей структуре корейских мигрантов на ДВР составляет 3,4%, заняты, в основном, в строительстве и рыбной промышленности. Крайне незначительная доля корейцев за 1995–2000 гг. в Камчатской области (0,16%), а в 2000 г. там не привлечено ни одного северокорейского рабочего [98].

Третьей по численности группой иностранных азиатских рабочих является вьетнамская трудовая миграция. Причинами начала трудовой деятельности граждан Вьетнама на ДВР в конце 1980-х гг. стали преимущественно идеологические соображения советских властей. Однако это позволило обеспечить рабочей силой такие традиционно трудонедостаточные отрасли, как строительство, швейная промышленность, сельское хозяйство.

В 1991 г. после окончания межправительственного соглашения о приеме вьетнамцев трудовая миграция из Вьетнама продолжалась в рамках прямых договоров о трудоустройстве. На протяжении 1990-х гг. среднегодовая численность вьетнамского контингента на ДВР существенно не менялась, колеблясь в пределах 290–340 человек, вплоть до 1999 г., когда количество вьетнамских работников возросло до 580 чел., или на 69% по сравнению с 1998 г. В 2000 г. их число составило уже 1556 чел., т.е. в 2,7 раза больше уровня 1999 г. и в 5,0 раза больше уровня середины 1990-х гг. [86]. Такой резкий рост вьетнамской трудовой миграции в конце 1990-х вызван новым качественным витком в российско-вьетнамских отношениях, начавшимся с визита во Вьетнам российского премьер-министра в 1997 г. Местами наибольшего сосредоточения вьетнамцев являются Приморский (60,4% от всех привлеченных на ДВР вьетнамцев) и Хабаровский (39,5%) края [86].

Кроме представителей Китая, Северной Кореи и Вьетнама можно выделить еще несколько групп менее значительных трудовых потоков из азиатских стран: работники из Республики Корея, среднегодовая численность которых на ДВР за период 1995–

2000 г. составила 312 чел., из США (с тем же показателем на уровне 327 чел.), Японии (312 чел.), Канады (48 чел.) [98]. Представители названных стран по регионам ДВР рассредоточены неоднородно, что объясняется спецификой сферы деятельности каждой из групп. Например, 72% южнокорейских работников пребывает в Приморье с его более развитым рыбопромышленным комплексом; около 73% всех американцев сосредоточены на Сахалине, где происходит разработка и внедрение проектов по добыче нефти. Представители Японии проживают, в основном, на Камчатке и Сахалине, где одной из основных отраслей также является рыбодобыча и рыбообработка. Крайне незначительные (практически единичные) случаи трудоустройства на ДВР зафиксированы среди граждан Новой Зеландии, Австралии, Гонконга, Сингапура и Малайзии [136–140].

В качестве обобщающей информации в табл. 3, 4 и 5 приведена структура иностранной и, в частности, азиатской рабочей силы по признакам национальности, сферы занятости и территориальному размещению на ДВР.

Таблица 3

Структура рабочей силы из АТР, официально занятой на ДВР, по странам прибытия в 2000 г.

Страна	Численность, чел.	Доля в общей численности населения, %	Доля в общей численности ЭАН, %*	Доля в общей миграции из ДЗ** (АТР), %	Доля в китайской миграции, %
Китай	10 644	0,19	0,36	49,2 (55,6)	-
КНДР	5 831	0,10	0,20	26,9 (30,4)	54,8
Вьетнам	1 556	0,03	0,05	7,2 (8,1)	14,6
Республика Корея	472	менее 0,01	0,02	2,2 (2,5)	4,4
США	341	менее 0,01	0,01	1,6 (1,8)	3,2
Япония	219	менее 0,01	менее 0,01	1,0 (1,1)	2,1
Канада	74	менее 0,01	менее 0,01	0,3 (0,4)	0,7
Другие	20	менее 0,01	менее 0,01	0,1 (0,1)	0,2
Всего	19 157	0,34	0,65	88,5 (100)	-

* ЭАН – экономически активное население.

** ДЗ – далее зарубежье.

Таблица 4

Структура иностранной рабочей силы, официально занятой на ДВР, по заявленным сферам деятельности в 2002 г.

Сфера занятости	Численность, тыс. чел.	Доля в общей численности, %
Всего, в том числе:	44,3	100,0
промышленность	7,7	17,3
сельское и лесное хозяйства	5,9	13,3
строительство	6,6	14,9
торговля и коммерческая деятельность	14,6	33,0
другое	9,6	21,5

Таблица 5

Структура азиатской рабочей силы, официально занятой на ДВР, по регионам в 2000 г.

Регион	Численность, чел.	Доля в общей численности населения края (области), %	Доля в общей численности азиатской рабочей силы, %
Приморский край	10 497	0,49	54,8
Хабаровский край	4 069	0,27	21,2
Амурская область	3 167	0,32	16,5
Сахалинская область	1 188	0,20	6,2
Камчатская область	236	0,06	1,2

Источники: [86; 136–140; 141].

Таким образом, из всего трудового контингента АТР наибольшую активность на территории Дальнего Востока России проявляют граждане КНР и КНДР, составляющие 86% всех азиатских трудящихся в регионе. Основным местом пребывания

азиатов являются южные районы ДВР – Приморский и Хабаровский края, Амурская область, сосредоточивших более 90% азиатской рабочей силы. Такая структура мигрантов говорит о наличии большого потенциала сотрудничества региона со странами Северо-Восточной Азии и переносе акцента экономического развития ДВР именно в североазиатское пространство.

Сам феномен развития азиатской трудовой миграции на ДВР в 1990-х годах возник не просто в связи с выходом России на мировой рынок, а как следствие тяжелейшего экономического кризиса и был обусловлен насущными потребностями товародефицитной экономики региона. Данным фактором объясняется высокий удельный вес торговли в структуре занятости мигрантов и стихийность азиатской миграции как явления, сопутствующего движению товаров и услуг, формируемому, в свою очередь, естественными потребностями рынка.

Демографические масштабы азиатской миграции на ДВР незначительны: на главных принимающих территориях – в Приморском и Хабаровском краях – доля присутствующих азиатов (торговцев и контрактных рабочих) в общей численности населения не превышает 1,0 и 1,4%, а в численности занятого населения – 2,0 и 2,7%, соответственно. Вместе с тем, влияние торгового российско-азиатского приграничного сотрудничества на экономическое положение ДВР довольно существенно: средняя доля импорта в розничном товарообороте региона в 1990-х гг. составляла 40% и более, в 2000-х гг. по ряду продовольственных товаров держится на уровне 16–30%, а по некоторым видам промышленной продукции (одежда, обувь) по-прежнему достигает 50–60% [27; 61; 106; 123; 109; 135]. Даже после финансового кризиса в 1998 г., способствовавшего росту импортозамещающего производства в целом по России, ДВР с его сырьевой специализацией сохраняет значительную зависимость от импорта, что подтверждается устойчивым увеличением величины импорта региона за 2000–2003 гг. (рис. 4).

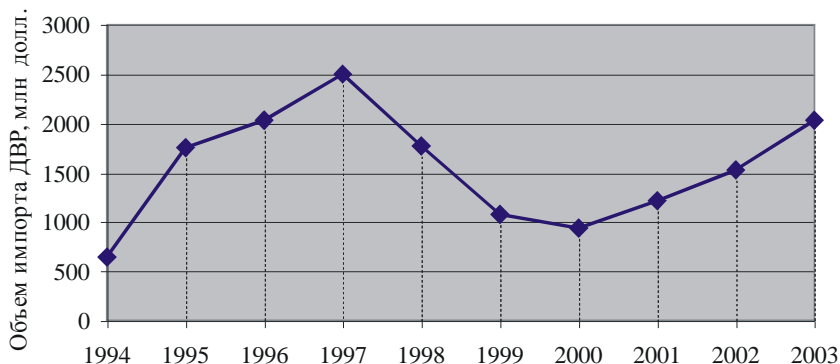

Рис. 4. Динамика объемов импорта ДФР за 1994–2003 гг.

Среди азиатского контингента, задействованного в производственной сфере, преобладают представители рабочих специальностей в строительстве, сельском хозяйстве, добывающей промышленности, отчасти в сфере услуг. Недостаток рабочих рук в условиях низкотехнологичного и высокзатратного производства обусловил привлечение преимущественно низкоквалифицированной рабочей силы в целях восполнения уменьшающегося кадрового состава на непривлекательных рабочих местах и минимизации производственных издержек предприятий, действующих в рыночных условиях.

1.2. Азиатский трудовой потенциал в системе стратегического развития ДФР

Присутствие иностранного азиатского контингента на территории Дальнего Востока России и, как одна из его форм, использование азиатской рабочей силы в дальневосточной экономике вызывали на протяжении 1990-х годов острые дискуссии в широких кругах общества. Неоднозначность восприятия азиатской миграции объясняется не только довольно консервативно-сдержанным характером иммиграционной политики в России, но, главным образом, специфичностью самих азиатских мигрантов, их нетрадиционным образом жизни, менталитета, многовековой социальной этнокультурой, которые в условиях гигантского экономического скачка, сделанного странами АТР за последние десятилетия, представляются россиянам чуждым, малоизученным и

потому потенциально опасным элементом внешней агрессии. С момента начала активной миграции выходцев из Азии на российский Дальний Восток в 1990-х гг. в научных и популярных изданиях появилось большое число работ, посвященных проблемам азиатского, особенно китайского, присутствия на ДВР. Однако значительную их часть составили публикации алармистского характера, которые без каких-либо глубоких научных исследований делали вывод об угрозе национальным интересам России со стороны азиатов. Сравнительно небольшое количество авторов – как правило, ученых – рассматривали российско-азиатские и, в частности, российско-китайские трудовые отношения объективно, т.е. не с точки зрения наличия потенциальных угроз извне, а посредством анализа собственных внутренних социально-экономических противоречий в ДВР и особенностей международного взаимодействия региона.

В настоящее время, несмотря на существенную эволюцию взглядов в отношении процессов азиатской миграции на ДВР, диапазон мнений по данной проблеме колеблется по-прежнему очень широко: от полного отрицания необходимости пребывания в регионе азиатов и введения жестких мер по ограничению их численности до допущения политики полной открытости границ по отношению к иностранцам. Такая ситуация в своей основе объясняется следующими причинами. Во-первых, азиатская миграция должна рассматриваться в русле общей миграционной политики России, отчетливых контуров которой до сих пор, в сущности, не выработано. По словам Г. Селезнева, бывшего Председателя Государственной Думы РФ, «10 лет бушуют в России миграционные шторма, но разумной, гуманной к человеку и выгодной для государства миграционной политики нет». «Российское миграционное законодательство сегодня настолько бездейственно, что найти ему аналог в мире невозможно. Чтобы управлять миграцией, необходимо в ближайшее время разработать не менее 20 федеральных законов и иметь более 250 подзаконных актов» [48]. Особенно это затрагивает интересы восточных территорий страны, оказавшихся наиболее уязвимыми к радикальным экономическим реформам и потерявшими весь свой воспроизводственный потенциал ресурсов труда: за 1989–2002 гг. численность населения в младшем и трудоспособном возрастах уменьшилась на 18%, а в возрасте старше трудоспособного – возросла на 16%.

Во-вторых, отсутствуют однозначные ориентиры в экономическом развитии ДВР, которые должны определять необходимые параметры потенциальной миграции из азиатских стран. Особенности экономического развития региона на протяжении десятилетий, различие интересов центральных и местных органов власти не способствуют созданию единой концепции дальнейшего развития ДВР, формируя противоречия в подходах к решению ключевых экономических проблем. Так, Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. неоднократно корректировалась и дополнялась как по объектам развития, так и по источникам финансирования, что в итоге привело к крайне незначительному и неэффективному ее выполнению: к 2001 г. программа была выполнена всего на 4%, а объем валового регионального продукта сократился на 12% при запланированном программой приросте в 15% [49; 74].

В-третьих, излишняя политизированность проблемы азиатского присутствия на ДВР и, как следствие, постоянно завышенная оценка уровня этнической конфликтности между Россией и странами АТР (особенно с Китаем) ставят развитие экономических отношений в сфере трудовой миграции в зависимость от характера политических веяний, способствующих упущению возможностей выгодного использования азиатских трудовых ресурсов в экономике региона. Следует отметить, что именно процессы миграции расцениваются политическими кругами как «проблема, угрожающая национальной безопасности страны». Раздающиеся в парламентских слушаниях такие точки зрения, как «легальные и нелегальные мигранты, создают чрезвычайно накаленную обстановку, это возбуждает межнациональное противостояние, формирует очаг постоянного этнического конфликта», «миграция остается фактором напряженности, в том числе криминальной, и создает прямую угрозу национальной безопасности государства» [48; 152] и т.д., к сожалению, отражают стойкое общественное мнение и служат основой для проведения в стране, по сути, карательной миграционной политики, направленной на ограничение и усложнение процессов иммиграции. По словам П.А. Минакира, «Фактически, и Россия в целом, и ее восточные районы продолжают оставаться закрытыми с точки зрения международной миграции рабочей силы. По-прежнему пер-

спективы широкой трудовой миграции, которая в случае Дальнего Востока и Забайкалья может основываться лишь на китайской иммиграции, воспринимаются и на обывательском уровне, и административными кругами как угроза суверенитету и территориальной целостности страны» [68].

Между тем сам феномен азиатской трудовой миграции, оказывающей в настоящее время значимое влияние на социально-экономические процессы в регионе, должен концептуализироваться в русле стратегической региональной политики Дальнего Востока России с учетом его позиций в экономической системе АТР и особенностей его взаимодействия с азиатскими странами.

Рассматривая в целом Азиатско-Тихоокеанский регион, можно отметить уникальность ситуации в ДВР, поскольку ни одна из стран АТР, не обладая столь мощным ресурсным и территориальным потенциалом, не имеет таких беспрецедентных темпов экономического и демографического спада. За 1990-е годы ДВР потерял практически весь потенциал развития: в 2002 г. промышленное производство региона составило 54% от уровня 1991 г., объем вложений в основной капитал – 21%. По таким важнейшим экономическим показателям, как объем прямых иностранных инвестиций и внешнеторговый оборот, регион занимает среди стран Дальнего Востока¹ (кроме КНДР) последнее и крайне незначительное место (1,0 и 0,3% соответственно). В 2000 г. объем прямых зарубежных инвестиций во всю Россию был в 2,1 раза меньше, чем в Индонезию, в 3,0 раза меньше, чем в Сингапур, в 3,9 раза меньше, чем в Японию, в 4,4 раза меньше, чем в Южную Корею, в 18,2 раза меньше, чем в Китай, и в 136,3 раза меньше, чем в США [рассчитано по: 109]. На фоне таких экономических «драконов», каковыми являются соседние с Россией восточно-азиатские страны, ярче вырисовываются диспропорции и кризисность российского экономического развития (табл. 6).

¹ Дальневосточный регион России, Китай, Япония, КНДР, Республика Корея.

Таблица 6

Показатели развития некоторых стран АТР в 2000 г.

Страна	Объем ВВП, млрд \$	Объем ВВП на душу населения, тыс. \$	Место в мире по объему ВВП (абс./на душу населения)	Среднегодовой рост промышленного производства за 1990–1997 гг., %	Среднегодовой рост ВВП за 1990–2000 гг., %
США	8 351	30,60	1 / 8	4,3	3,5
Япония	4 078	32,23	2 / 6	0,7	1,3
Китай	980	0,78	7 / 141	16,3	10,3
Канада	591	19,32	9 / 29	1,8	2,9
Республика Корея	398	8,49	13 / 51	7,5	5,7
Россия	333	2,27	16 / 98	-9,3	-4,8
Таиланд	121	1,96	31 / 102	...	4,2
Индонезия	120	0,58	32 / 150	9,9	4,2
Сингапур	95	29,61	36 / 9	...	7,8
Филиппины	78	1,02	40 / 131	...	3,3
Малайзия	77	3,40	41 / 82	...	7,0
Вьетнам	28	0,37	60 / 167	...	7,9
Весь мир	30 125	5,18	-	2,6	3,4

Источники: [107; 109].

Демографический потенциал ДВР можно охарактеризовать как более чем незначительный: доля российского региона в общей численности населения ДВ составляет лишь 0,5%, а в численности населения Северо-Восточной Азии – 2,3%, в то время как на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится 40% населения планеты, здесь расположены самые густонаселенные страны мира – Китай, Япония, обе Кореи и др. (табл. 7).

Таблица 7

Население некоторых стран АТР в 2001 г.

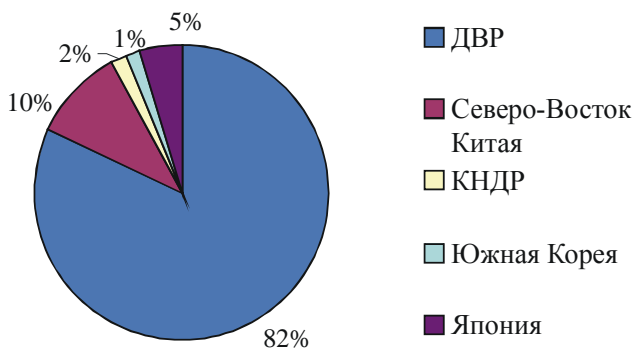
Страны	Население, млн чел.	Доля в об- щей числен- ности насе- ления мира	Средняя плот- ность населе- ния, чел./кв. км	Превышение над числен- ностью на- селения ДВР, раз
Китай	1 273	21,7%	133,2 (1022,5)*	180,9
США	273	4,6%	28,3	38,7
Индонезия	228	3,9%	117,2	32,5
Россия <i>В том числе</i> Дальний Восток	145 7	2,5% 0,1%	8,5 1,1	20,6 -
Япония	127	2,2%	345,4	18,0
Вьетнам	80	1,4%	240,9	11,4
Таиланд	62	1,0%	120,4	8,8
Южная Ко- рея	48	0,8%	482,9	6,8
КНДР	22	0,4%	182,2	3,1
Тайвань	22	0,4%	619,7	3,2
Малайзия	22	0,4%	67,4	3,1
Монголия	2,6	0,04%	1,7	-
Весь мир	5 870	100,0%	-	-

*Средняя плотность населения в восточной части страны (на площади, равной примерно 1/10 всей территории), где проживает около 80% китайского населения, составляет 1022,5 чел./кв.км.

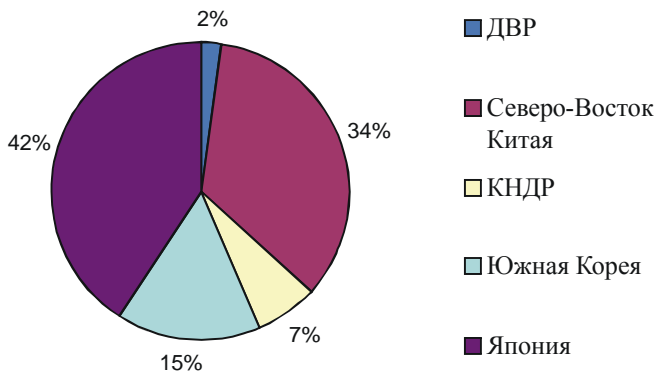
Источники. [107; 109].

Уступая зарубежному Дальнему Востоку (ЗДВ) по площади в 1,6 раза (6,2 тыс. против 10,2 тыс. кв. км), ДВР уступает по численности населения примерно 210 раз (7 млн против 1,5 млрд чел.). В северо-восточных провинциях Китая проживает более 107 млн чел.,

а в пограничных областях ДВР¹ – только 5,2 млн, т.е. в 21 раз меньше [40; 130]. Рис. 5 наглядно отображает территориально-демографический дисбаланс в Северо-Восточной Азии.

а) Доля стран в площади территории СВА

б) Доля стран в численности населения СВА

Рис. 5. Удельный вес стран в территориальных и демографических ресурсах Северо-Восточной Азии

¹ Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Еврейский АО.

Примечателен тот факт, что за 1990-е годы прирост населения северных территорий Китая, имеющих 8% площадей и 9% населения страны, составляет 12% прироста всего китайского населения [рассчитано по: 40]. В то же время на ДВР, нарастившем ценой больших усилий государства к 1990-му году демографический потенциал, составляющий 5,6% от общероссийского, за 1989–2002 гг. депопуляция составила 72% ко всему сокращению населения, зафиксированному в России. При сохранении существующих тенденций к 2010 г. численность населения ДВР уменьшится до 6,3 млн чел., в то время как население ЗДВ увеличится до 1600,4 млн чел. (табл. 8). Разрыв в численности населения достигнет более 245 раз.

Таблица 8

**Прогноз численности населения стран Дальнего Востока,
млн чел.**

Страна	Численность населения в 2005 г.	Численность населения в 2010 г.	Абсолютный прирост населения 2001–2010 гг.	Относительный прирост населения 2001–2010 гг.
ДВР	6,6	6,3	-0,6	-7,1%
Китай, В том числе: Северо-Восток	1 332,4 114,0	1 395,0 120,0	122,0 13,0	9,6% 12,1%
Япония	127,6	128,8	2,1	1,7%
Республика Корея	50,4	53,6	5,7	11,9%
КНДР	22,5	23,0	1,0	4–5%
Всего	1 539,5	1 606,7	130,1	8,8%

Источники. [93; 94; 109; 119; 135; 225].

Таким образом, Дальневосточный регион объективно испытывает экономическое и демографическое давление со стороны азиатских стран, выражающееся неравномерностью распределения ресурсного и производственного потенциалов в системе АТР. Причем, позиции ДВР продолжают ослабевать по мере регресса

экономики региона и его неспособности противостоять растущей мощи АТР, в связи с чем академик А.Г. Гранберг говорит о нарастающем и необратимом отставании Сибири и Дальнего Востока от стран, «строящих постиндустриальное, инновационное общество» [22].

Само по себе экономическое и демографическое давление на регион, развитие международного взаимодействия с АТР и азиатское присутствие на ДВР, одной из форм которого является трудовая миграция, не означают автоматически возникновения конфликтности, экспансионизма, а значит, не содержат в себе реальных угроз национальной безопасности России. «Стратегические партнеры России в Азии» лишь воспользовались возможностью ворваться на дальневосточный рынок, которую предоставили им российские рыночные реформы 1990-х годов, приведя регион в полную «экономическую негодность». Существующая на ДВР система хозяйствования с ее явными признаками ослабления роли государства и деиндустриализации ведет к постепенному истощению и ухудшению качества природных ресурсов, разрушению экономического потенциала региона и его деградации как единого производственно-потребительского комплекса. Фактически это и является той самой стратегической угрозой, по отношению к которой любое давление извне оказывается просто неблагоприятным фактором, которому регион не в силах противостоять. В сложившихся условиях существует один выход – восстановление и наращивание экономического потенциала ДВР на основе развития равноправного взаимодействия со странами АТР и использования тех возможностей, которые оно дает региону.

Стратегической целью развития ДВР является «создание условий для эффективного развития секторов регионального хозяйства, имеющих абсолютные и сравнительные преимущества в рыночных условиях и обеспечение на этой основе стабильного развития экономической системы региона в рамках международного и внутрироссийского разделения труда» [46; 47]. Результатом региональной экономической политики должно стать создание на ДВР относительно самодостаточной экономической системы, опирающейся на развитие производства высококачественных продуктов переработки сырья, а также готовой промышленной и потребительской продукции, что позволит ликвидировать дисбаланс между добывающими и обра-

батывающими отраслями и снизить зависимость региона от масштабного импорта товаров.

Различные сценарии развития ДВР, согласно которым производство продуктов высокой степени готовности противоречат использованию сравнительных преимуществ, сосредоточенных в добывающих отраслях, рассчитаны на получение краткосрочных выгод от продажи сырья и углубляют вертикальную специализацию производства по сырьевому аспекту. Авторы считают, что «любое цивилизованное общество помимо потребности в прибыли разрабатывает механизм выгодности вложения капитала во временно депрессивные районы с тем, чтобы обеспечить нормальное функционирование всей общественной системы. ... Некоторое самоограничение должно быть оправдано во имя будущих выгод и сохранения социальной стабильности» [5].

Для достижения данной цели на базе Института экономических исследований ДВО РАН разработана Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г., одним из важнейших направлений которой является «интеграция региона в АТР посредством тесной кооперации с Китаем», что означает органическое включение в международное разделение труда и относительно свободное распределение ресурсов между ДВР и АТР, прежде всего, Китаем [69]. При осуществлении такого сценария ведущие дальневосточные и российские ученые говорят о качественной трансформации ДВР: так, член-корр. РАН П.А. Минакир говорит о перспективе создания «единого экономического пространства с экономиками сопредельных стран и территорий Восточной Азии», о «новой экономической системе, органически включенной в международное разделение труда» [66]. Профессор В.Г. Гельбрас пишет о возможности создания «гигантской, даже самодостаточной экономической системы с огромным потенциалом производственной кооперации и с не сравнимым ни с каким иным внутренним рынком» [14], д-р экон. наук В.И. Сыркин в качестве одного из вариантов развития ДВР представляет регион как «некую целостность, стремящуюся к формированию структуры региональной экономики, производящей продукцию с высокой долей добавленной стоимости как потенциального источника самофинансирования регионального развития» [131], С.С. Цыплаков, торговый представитель РФ в КНР, говорит о переходе «к новой модели взаимодействия» на основе «реальной взаи-

модополняемости экономических комплексов России и Китая, поддержке осуществления крупномасштабных проектов, связанных с торговлей, инвестициями и освоением передовых технологий» [151].

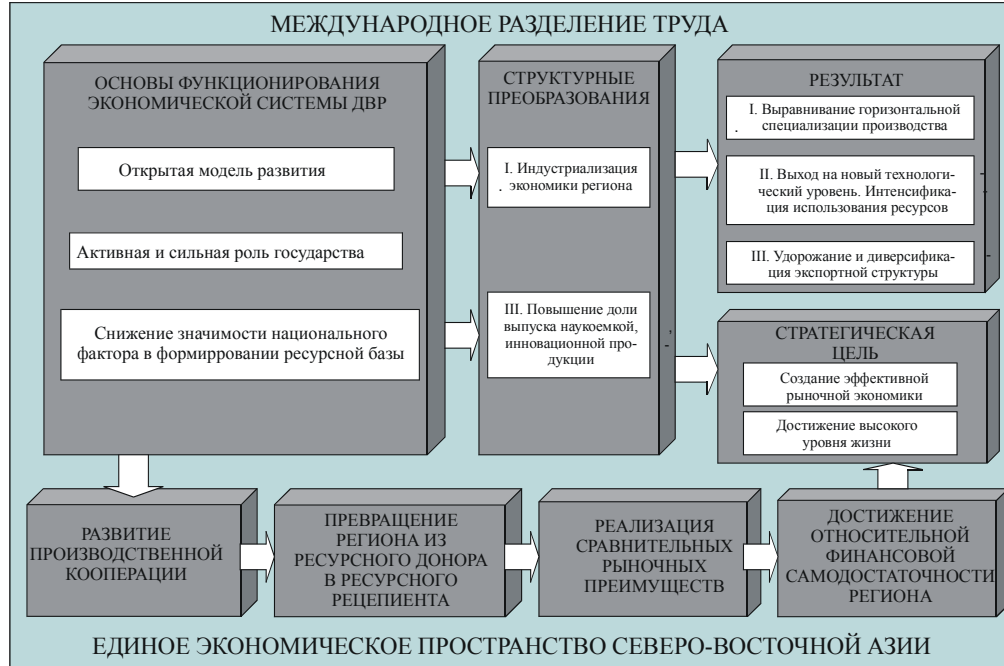

Рис. 6. Концептуальная схема стратегического развития ДВР на основе интеграции в экономическую систему АТР

Фактически за 1990–2000-е гг. на ДВР сформирована новая парадигма региональной политики, предполагающая открытую модель развития региона, основанную на государственном регулировании рыночного механизма и ориентированную на сопредельные страны СВА (рис. 6). Совместная декларация РФ и КНР зафиксировала двустороннюю заинтересованность в международном сотрудничестве: «Стороны ...указывают на необходимость создания благоприятных условий для взаимного доступа товаров, услуг и инвестиций двух государств на рынки друг друга, интенсификации технико-экономического и инвестиционного сотрудничества, включая производственную кооперацию» [126].

Данный вариант развития российского Дальнего Востока означает выход на качественно новый уровень экономического взаимодействия с АТР – *обмен факторами производства*, способствующий выравниванию горизонтальной специализации производства и увеличению доли внутриотраслевой торговли товарами высокой степени готовности (рис. 7). Политика привлечения азиатской рабочей силы в рамках обмена производственными ресурсами между ДВР и странами СВА полностью соответствует стратегии развития

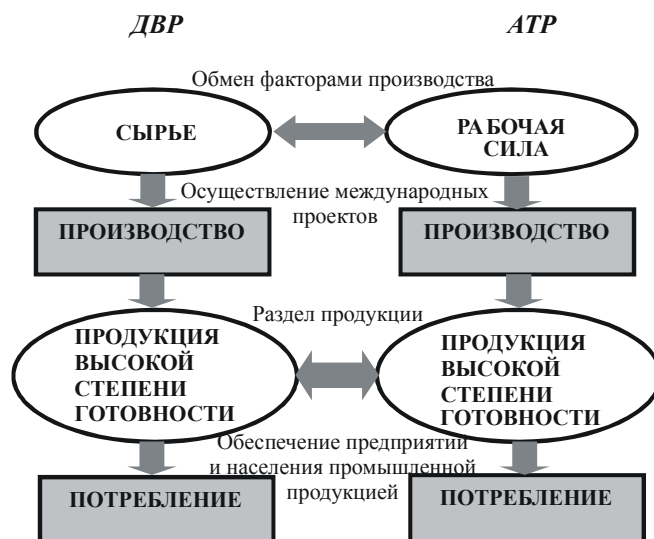

Рис. 7. Ресурсный обмен между ДВР и АТР в рамках развития интеграционных процессов

региона. Как и всякое общественное явление, азиатскую миграцию можно воспринимать с противоположных точек зрения, но от самой России зависит, принесет ли она пользу, либо по-прежнему будет нагнетать обстановку. Ведущие российские ученые в целом положительно относятся к развитию процессов иностранной трудовой иммиграции в Россию и, в частности, на ДВР и активному вовлечению мигрантов в народное хозяйство страны. При этом, учитывая параметры иммиграционного фона, можно условно выделить два течения научной мысли, делающих акценты, соответственно, на демографическом и экономическом аспектах миграции из-за рубежа. Демографический подход рассматривает в качестве главной предпосылки международной миграции неблагоприятную внутреннюю демографическую ситуацию. Именно ею, по словам д-ра экон. наук А.Г. Вишневого, «диктуется неизбежность... приема крупных иммиграционных потоков» в Россию. Не имея в виду конкретно азиатскую миграцию, Вишневский говорит о нарастании миграционного давления со стороны перенаселенных сопредельных стран, на которое «придется отвечать расширением легальных возможностей иммиграции» [10]. Д-р экон. наук Л.Л. Рыбаковский в своих исследованиях неоднократно подчеркивает, что для стабилизации численности населения России и формирования предпосылок к демографическому росту «необходимо мобилизовать все как воспроизводственные, так и миграционные возможности» [115; 116]. Д-р экон. наук В.А. Ионцев расценивает международную миграцию как, «по существу, единственный фактор, сглаживающий негативную демографическую ситуацию в России» и способствующий формированию в ней международного рынка труда [42; 44]. По мнению д-ра экон. наук В. Костакова, «миграция – это бесспорное благо. Она дает России шанс возместить ущерб, нанесенный трагическими обстоятельствами ее истории. Цель – увеличить численность населения. Чем больше будет населения, тем лучше. И не следует ориентироваться на идею возвращения только соотечественников <русских и русскоязычных>» [55]. Демограф Ж.А. Зайончковская однозначно определяет иммиграционную политику в качестве стратегической политики России, способную предотвратить обвальную естественную убыль трудоспособного населения, прогнозируемую на 2006–2015 годы [33–35].

Исследования в русле экономического подхода более сосредоточены на экономических функциях миграции в системе народнохозяйственного комплекса страны, что выражается, главным образом, в проработке вопросов обеспечения экономики рабочей силой в условиях потенциального дефицита трудовых ресурсов в стране (регионе). В 1960-х гг. учеными Сибирского отделения АН СССР на основе масштабных исследований был сделан вывод о том, что «главная экономическая функция миграции состоит в обеспечении количественного и качественного соответствия между спросом и предложением рабочей силы в разных районах страны» [71]. К данному тезису сводятся взгляды ученых, рассматривающих проблему азиатского присутствия на ДВР в русле стратегического развития ДВР на основе интеграции региона в экономическую систему АТР. Концепция миграционной политики на ДВР 1999 г., разработанная под руководством Л.Л. Рыбаковского, предусматривает в качестве одного из направлений «организованное привлечение трудовых ресурсов из-за рубежа на базе жесткого контроля за качественными и количественными характеристиками этого потенциала, не противоречащими конъюнктуре рынка труда» [116; 117]. При этом в отношении азиатской рабочей силы особый упор делается на безусловном соблюдении геополитических и экономических интересов России. Член-корр. РАН, губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев, предлагая разыграть «китайскую карту» в развитии региона, ориентирует экономику на использование многочисленной и дешевой рабочей силы, имеющейся на северо-востоке Китая, для поднятия на ДВР сельскохозяйственного производства, легкой промышленности, а также строительства жилья, объектов соцкультбыта и т.п. [45]. По словам члена-корр. РАН М.Л. Титаренко, «нам не нужно бояться прихода китайской или любой другой иностранной рабочей силы, нужно создавать правовую основу ее использования в противовес нынешним произволу и стихийности. Присутствие китайской рабочей силы на законных условиях, на контрактной основе позволит решить многие проблемы и в строительной области, и в сельском хозяйстве, и на транспорте, и в энергетике» [45; 133]. Академик Н.А. Шило заявляет о необходимости тщательного изучения китайского присутствия на

ДВР. «История знает много примеров, когда соседство <мало- и многочисленного населения сопредельных стран> при умелом руководстве со стороны государства оказывалось взаимовыгодным. Проблема китайской миграции – одна из самых важных, и ее необходимо решать» [45]. Профессор В.Г. Гельбрас полагает, что «для решения проблем ускоренного наращивания экономического потенциала России целесообразно привлечь рабочую силу из КНР», в связи с чем необходима тщательно продуманная иммиграционная политика в русле общей стратегии развития страны [14]. По мнению д-ра ист. наук В.Л. Ларина, «при умелом подходе миграция может стать донором для местной экономики, источником дешевой и квалифицированной рабочей силы, средством ускоренного социально-экономического развития. В основу программ использования китайской рабочей силы должны быть положены экономический расчет и интересы населения Дальнего Востока России» [62]. Ж.А. Зайончковская отводит существенную, если не решающую, роль в восполнении трудового потенциала России азиатской рабочей силе – китайской, корейской, вьетнамской [33–35]. Академик П.Я. Бакланов оценивает «китайский фактор» как способствующий социально-экономическому развитию российских районов. «Особенно значительно их влияние на развитие торговли, туризма, есть основания предполагать усиление этого влияния в строительстве, сельском хозяйстве, службе сервиса и других сферах» [4; 142]. Авторы также считают необходимым задействовать азиатских рабочих во благо развития региона, прежде всего, в строительстве и сельском хозяйстве, «учитывая их земледельческий опыт, которому нет конкурентов среди российских тружеников» [5]. Канд. экон. наук А.М. Шкуркин подчеркивает наличие экономического интереса в использовании китайской рабочей силы в наиболее проблемных отраслях дальневосточной экономики [142]. По мнению С.Н. Гончарова, советника-посланника Посольства РФ в КНР, китайская рабочая сила могла бы привлекаться на временной, контрактной основе в рамках осуществления крупных международных проектов и использоваться для строительства объектов транспортной инфраструктуры, предприятий, жилья, объектов соцкультбыта. «При подобном варианте сотрудничество с КНР не

ослабляло бы, а усиливало наше присутствие на Дальнем Востоке» [19]. С.Г. Пушкарев, начальник Территориального органа Минфедерации России в Приморском крае, рассматривает китайскую миграцию в Россию как объективную реальность, в связи с чем «необходимы скорейшая выработка и осуществление эффективной политики взаимовыгодного сотрудничества с Китаем. То, что подъем в экономике может быть осуществлен в сотрудничестве с Китаем, в том числе за счет применения его рабочей силы на временной основе, должно найти понимание» [98].

В сущности, и демографический, и экономический подходы имеют в своей основе схожую мотивацию – демографический спад и, как следствие, исчерпание трудовых запасов, угрожающее устойчивому развитию региона: «Продолжающийся отток населения в перспективе поставит предел экономическому развитию из-за нехватки рабочей силы» [69]. Однако данные подходы принципиально различаются в определении параметров потенциальной трудовой иммиграции, в частности, при оценке численности мигрантов сторонники демографического подхода исходят из масштабов общей убыли населения (*в зависимости от сценария рождаемости и смертности*), а сторонники экономического говорят о необходимости составления трудового баланса населения региона (страны) и расчета на его основе потребности экономики в дополнительной рабочей силе (*в зависимости от сценария экономического развития*). Так, согласно демографической концепции Ж.А. Зайончковской, «чтобы Россия могла прийти к 2050 г. с той же численностью населения, что и сейчас, ей необходимо привлечь от 35 до 70 млн иммигрантов». При этом важнейшим иммиграционным донором в перспективе становится Китай: «Подъем экономики Дальнего Востока может быть осуществлен только в сотрудничестве с Китаем, в том числе и за счет широкого привлечения его рабочей силы не на временной, а на постоянной основе. К 2050 г. китайцев в России может оказаться 10 млн человек, и тогда они станут вторым по численности народом после русских» [33; 34]. Иная точка зрения у исследований экономического направления. «Сокращение населения само по себе не может быть причиной для массового импорта рабочей силы. Для определения размеров импорта нужно рассчитать количество ва-

кантных рабочих мест». В этом случае для восполнения трудового потенциала ДВР хватило бы «определенного контингента временных рабочих из того же Китая, которых не придется включать в состав «второго по численности народа России» [59]. П.Я. Бакланов обозначил для Дальнего Востока России рубеж безопасной миграции извне в 5 млн чел. [3; 4].

Целесообразность осуществления экономического подхода к привлечению на ДВР иностранной рабочей силы подтверждается отсутствием однозначной связи между демографическим и экономическим потенциалами [12. С. 135]. Безусловно, что для устойчивого долговременного развития ДВР необходимо всемерное увеличение численности населения, однако, сильные экономические позиции региона вполне достижимы за счет увеличения экономической, а не только демографической плотности.

Таким образом, к началу 2000-х гг. в авторитетных научных кругах уже были выработаны конкретные представления о значимости и характере азиатской трудовой миграции на ДВР. На фоне противоречивых мнений широкой российской общественности ученые поддерживают наиболее конструктивный вариант привлечения азиатской рабочей силы – «иммиграция для развития», согласующийся со стратегией экономического развития ДВР (рис. 8).

Учитывая, что администрации различных субъектов федерации, входящих в ДВФО, придерживаются пока различных мнений по поводу привлечения азиатского контингента¹, в настоящее время наиболее актуальным является создание единой концепции как руководящей идеи развития внешних миграционных процессов и разработка стратегии использования азиатской рабочей силы в экономике региона.

¹ В частности, администрация Приморского края придерживается либерального направления привлечения азиатской (главным образом, китайской) рабочей силы, администрация Амурской области – стабилизационного, администрация Хабаровского края – более консервативного. (Из материалов заседания Круглого стола «Миграция и ее региональные проблемы» в сентябре 2004 г. в рамках проекта: «Содействие разработке и реализации региональных стратегий развития народонаселения» Фонда ООН в области народонаселения).

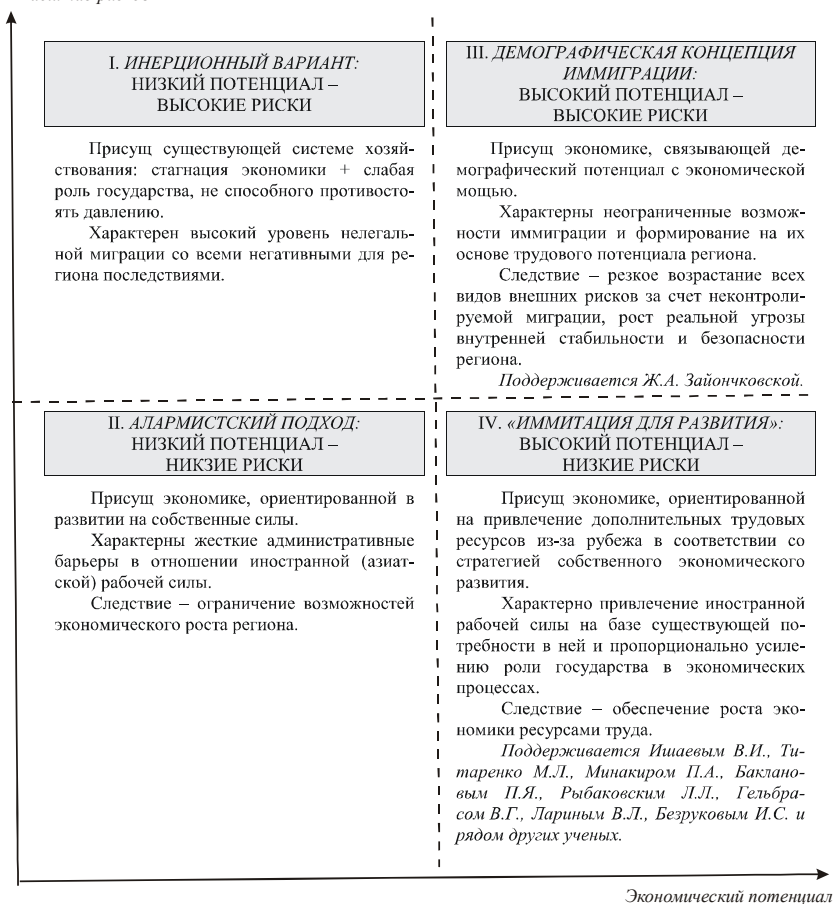

Рис. 8. Принципиальные подходы к вопросам привлечения азиатской рабочей силы на ДВР

Сущность концепции можно кратко охарактеризовать как «иммиграция для развития». Концепция должна отражать приоритет долгосрочных экономических и общественных интересов региона, что подразумевает под собой использование трудовых ресурсов во благо процветания экономики, общества и среды обитания, взятых в бессрочном временном варианте, т.е. с учетом интересов будущих поколений. В современном мире человеческий капитал является важнейшим фактором экономического

роста, поэтому для развития и структурной трансформации экономики России и ее регионов нужна современная кадровая политика, ориентированная на формирование такой базы человеческих (трудовых) ресурсов, которая бы по своим качественным и количественным параметрам соответствовала бы уровню предстоящих требований с целью полного удовлетворения потребностей растущей экономики в кадрах. «В настоящее время состояние кадрового потенциала остается пока жестким ограничением в проведении радикальных реформ». Реализовать программы экономического развития страна не сможет без формирования новой кадровой политики» [78]. В связи с этим все пути восполнения трудового потенциала, в том числе и привлечение иностранной рабочей силы, следует рассматривать на уровне *региональной экономической системы*, складывающейся под действием институциональных преобразований, *и ее воспроизводственной структуры*, объективно предполагающей рост и качественное совершенствование ресурсной базы экономики. При составлении программ социально-экономического развития региона, наряду с определением источников финансирования программных мероприятий и разработкой структуры инвестиций по назначению, также важно и необходимо планировать источники привлечения трудовых ресурсов, их оптимальное территориально-производственное размещение, необходимые профессионально-квалификационную и социально-демографическую структуры.

Реализация такой концепции требует усиления роли государства в социально-экономических и демографических процессах, происходящих в регионе. Целенаправленное развитие процессов иностранной (азиатской) трудовой миграции на территорию ДВР должно происходить пропорционально росту *государственного воздействия* на региональную экономику. Во-первых, это связано с высокой затратоемкостью местного производства, способствующей утечки капитала, а за ним – и трудовых ресурсов из региона. Для поворота этих процессов вспять нужна сильная роль государства, способного сдерживать вывоз капитала в пользу развития собственного производства. С этих позиций привлечение азиатской рабочей силы необходимо лишь по мере наращивания инвестиционного потенциала ДВР. Потенциально опасными для ДВР являются как сценарий необоснованно сдерживаемого роста импорта трудовых ресурсов, заведомо ограничивающего

возможности экономического роста в будущем, так и сценарий неоправданно либеральной трудовой иммиграции, способствующей усугублению и без того тяжелых внутренних проблем региона и страны в целом. Во-вторых, для эффективного осуществления государством функций управления внешними миграционными потоками нужны правовые, дипломатические, административные и силовые рычаги, что требует времени, финансовых средств, политических усилий для создания соответствующей миграционной инфраструктуры. С этой точки зрения привлечение рабочей силы из-за рубежа возможно лишь в той степени, в какой государство сможет его полноценно контролировать и регулировать в своих интересах. Таким образом, объективная зависимость управляемости внешней трудовой иммиграции от экономической и правовой мощи государства обуславливает *изменчивость, дискретность величины «рубежа безопасной миграции»* во времени, определяемой параметрами развития ситуации в регионе на конкретный момент (срок).

Наиболее эффективная стратегия привлечения азиатской рабочей силы заключается в достижении следующего баланса интересов: получение максимально возможной экономической выгоды от их использования и допущение минимально возможной степени уязвимости региона (геополитической, экономической, демографической, этнической и т.д.). Реализация такой стратегии возможна при задействовании азиатского контингента непосредственно в материальном производстве без решения за счет азиатов демографических проблем ДВР. Экономическая потребность региона в *дополнительной* рабочей силе служит главным критерием определения масштабов, качественной структуры, характера и условий азиатской миграции на ДВР. Вся трудовая миграция извне, которая выходит за пределы существующей потребности региона, является экономически невостребованной и будет способствовать лишь подрыву внутренней стабильности в регионе. Ликвидация экономического спада и снижения качества жизни как причин убыли населения позволит региону постепенно естественным образом (без азиатского вмешательства) устранить негативные демографические тенденции, наблюдаемые в 1990–2000-х гг. По мнению дальневосточных ученых, «преодоление негативных демографических тенденций во многом, если не исключительно, связано с общим оздоровлением экономического и финансового состояния России [155].

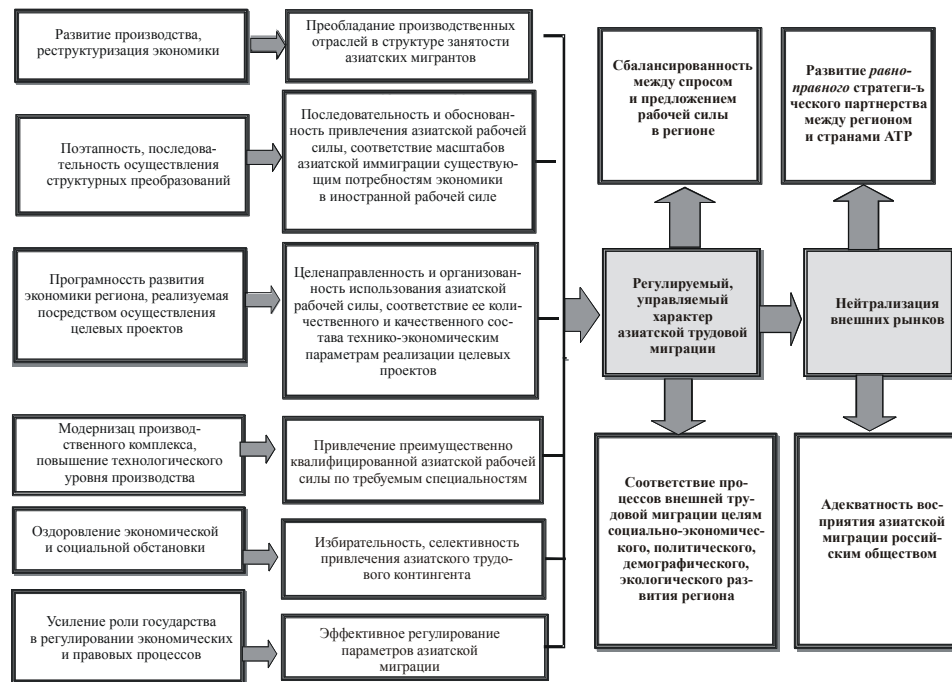

Рис. 9. Переход к регулируемому типу азиатской трудовой миграции на ДФР в соответствии с целевыми установками социально-экономического развития региона

Таким образом, настоящая концепция привлечения азиатской рабочей силы коренным образом исходит из приоритетов развития региона, а сама рабочая сила является своего рода трудовыми инвестициями в возведение фундамента дальневосточной экономики. Реализация стратегии развития ДВР, ориентированной на рост регионального промышленного производства и функционирующей в рамках международного разделения труда, придаст азиатской миграции существенно новые черты (рис. 9), принципиально отличающиеся от тех, которыми она характеризовалась в 1990-х и начале 2000-х гг., – *целенаправленность, обоснованность и управляемость*. По справедливому замечанию В.И. Ишаева, «сценарии будущего... образуются множеством целей, ресурсных условий и управленческих приоритетов [47]. Только в этом случае внешняя трудовая миграция из источника «потенциальных угроз» трансформируется в ресурсный потенциал устойчивого долговременного развития региона.

Следовательно

1. Феномен развития азиатской трудовой миграции на ДВР в 1990-х годах возник на фоне открытия России мировому рынку и был обусловлен насущными потребностями кризисной товародефицитной экономики региона. Об этом свидетельствует высокая доля торговли в структуре занятости мигрантов и стихийность азиатской миграции как явления, сопутствующего движению товарной массы в соответствии с естественными потребностями дальневосточного рынка.

2. Демографические масштабы азиатской трудовой миграции на ДВР незначительны: доля присутствующих азиатов (торговцев и контрактных рабочих) в общей численности населения региона не превышает 0,8%, а в численности занятого населения – 1,4%. Вместе с тем, влияние российско-азиатского приграничного сотрудничества на экономику ДВР существенно: средняя доля импорта в розничном товарообороте региона в 1990-х гг. составляла 40% и более, в 2000-х гг. по некоторым видам промышленной продукции достигает 50–60%, отражая высокую степень зависимости региона от импорта азиатских товаров.

3. Низкотехнологичное и высокозатратное производство обуславливает привлечение в производственную сферу региона преимущественно низкоквалифицированной азиатской рабочей силы в целях восполнения уменьшающегося кадрового состава на не-

привлекательных рабочих местах и минимизации производственных издержек предприятий, действующих в рыночных условиях.

4. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. предусматривает выход на качественно новый уровень экономического взаимодействия с АТР – *обмен факторами производства*, в рамках которого целесообразно развитие процессов привлечения азиатской рабочей силы в экономику ДВР.

5. На фоне противоречивых мнений широкой российской общественности ведущие российские и дальневосточные ученые поддерживают наиболее конструктивный вариант привлечения азиатской рабочей силы – *«иммиграция для развития»*, предполагающей организованное привлечение азиатских трудовых ресурсов в производственную сферу региона в соответствии со стратегией экономического развития ДВР и на основе жесткого государственного контроля за характеристиками миграционных процессов.

6. Концепция привлечения иностранной рабочей силы как руководящая идея развития внешних миграционных процессов на ДВР должна отражать приоритет досрочных интересов региона, что подразумевает под собой использование трудовых ресурсов во благо процветания экономики, общества и среды обитания, взятых в бессрочном временном аспекте, т.е. с учетом интересов будущих поколений. В связи с этим привлечение иностранной рабочей силы следует рассматривать на уровне *региональной экономической системы и ее воспроизводственной структуры*, объективно предполагающей рост и качественное совершенствование ресурсной базы экономики.

7. Развитие процессов иностранной (в том числе азиатской) трудовой миграции на ДВР должно происходить пропорционально росту *государственного воздействия* на региональную экономику.

8. Наиболее эффективная стратегия привлечения азиатской рабочей силы на ДВР заключается в достижении следующего баланса интересов: получение максимально возможной экономической выгоды от их использования и допущение минимально возможной степени уязвимости региона (геополитической, экономической, демографической и т.д.). Потребность экономики региона в *дополнительной* рабочей силе служит главным критерием определения параметров азиатской трудовой миграции. Реализация такой стратегии придаст азиатской миграции существенно новые черты – *целенаправленность, обоснованность и управляемость*.

Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

2.1. Макроэкономические предпосылки перспективного развития процессов привлечения иностранной рабочей силы на ДВР

Необходимость глубокого исследования вопросов, связанных с формированием трудового потенциала на Дальнем Востоке России, обусловлена кризисной демографической ситуацией региона, под которой подразумевается не просто уменьшение численности населения за 1990–2000-е гг., а отсутствие в регионе демографического потенциала, сопоставимого с имеющимся потенциалом экономического развития. В настоящее время численность населения ДВР находится на уровне конца 1970-х годов, т.е. за годы реформ регион потерял почти четверть века в истории формирования своего народонаселения, а в демографическом измерении эти потери составили порядка 3,3 млн чел.¹ Исходя из расчета средней плотности населения, характерной для экономически развитых районов планеты – 15–17 чел/кв.км [121], для освоения самых приемлемых по климатическим условиям южных территорий ДВР² площадью 135 млн га численность населения должна достигать 20 млн чел., т.е. в 4,6 раза больше, чем проживает там в настоящее время. Однако среднегодовой темп прироста численности постоянного населения региона с 1998 г. держит-

¹ В случае сохранения в 1990–2000-х гг. прироста численности населения на уровне 1980-х гг. – в среднем 1,59% в год – к 2005 г. общее количество жителей ДВР достигло бы 10,2 млн чел., т.е. на 3,3 млн чел. больше, чем в 1980 г.

² Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Еврейский автономный округ.

ся на уровне 1,4%, и достичь в ближайшие годы какого-либо положительного прироста представляется маловероятным.

Сокращение трудового потенциала региона является следствием разрушения демографического. Отмеченные в 1998–2003 гг. в целом положительные тенденции на региональном рынке труда – рост численности занятого населения на 4,6%, снижение общей численности безработных на 41,7%, уменьшение среднего уровня безработицы с 14,8% в 1998 г. до 8,5% в 2003 г. – отражают процесс сокращения накопленной за годы кризиса безработицы в связи с имевшим место оживлением экономики, однако не решают проблему снабжения экономики кадрами в перспективе. По данным Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Хабаровскому краю, в настоящее время наиболее актуальным в развитии дальневосточного рынка труда является не столько трудоустройство незанятых граждан, сколько переобучение, повышение квалификации кадров, профориентация незанятого населения [74], т.е. вопросы, связанные с изменением качественного состава рабочей силы в соответствии с потребностями рынка труда. В случае, если динамика экономического развития ДВР 1999–2003 гг. будет сохранена, то текущие в регионе демографические тенденции (миграционный отток, а также выход из трудоспособного возраста многочисленной группы родившихся в 1950-х гг. и вступление в трудоспособный возраст малочисленной группы родившихся в конце 1980 – начале 1990-х гг.) могут привести к исчерпанию собственных трудовых резервов региона (табл. 10).

Таблица 10

**Прогноз численности трудовых ресурсов ДВР до 2010 года,
тыс. чел.**

Годы	Численность населения	Трудовые ресурсы	Экономически активное население	Занятые в экономике (текущая тенденция)	Средний уровень безработицы, % к ЭАН
1	2	3	4	5	6
2004	6 620	4 635	3 615	3 310	8,4
2005	6 573	4 621	3 598	3 334	7,4

2006	6 524	4 557	3 579	3 369	5,9
2007	6 474	4 493	3 560	3 405	4,4

Окончание табл. 10

1	2	3	4	5	6
2008	6 422	4 430	3 541	3 441	2,8
2009	6 377	4 368	3 522	3 477	1,3
2010	6 330	4 307	3 504	3 514	-
2010 к 2000	89,1%	92,2%	94,4%	108,9%	-

Источники. [82; 93; 94].

Согласно прогнозу, в 2008–2009 гг. будет перейден критический уровень численности экономически активного населения, когда потребность в рабочей силе превысит существующий в регионе кадровый потенциал, а безработица опустится ниже своего естественного уровня – 2,5%.

В то же время Федеральная целевая программа развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года предполагает активные структурные преобразования региональной экономики и приводит ряд экономических индикаторов развития такого сценария (табл. 11).

Таблица 11

Экономические индикаторы развития ДВР до 2010 г., %

Показатель	2005 г. к 2000 г.	Среднего- довой темп рос- та за 2002– 2005 гг.	2010 г. к 2005 г.	Среднего- довой темп рос- та за 2006– 2010 гг.	Среднего- довой темп рос- та за 2002– 2010 гг.
Программный вариант					
Валовой регио- нальный продукт	147,6	108,1	127,5	104,5	106,5

Источник. [69].

Согласно прогнозируемой динамике роста валового регионального продукта (ВРП), стратегия развития ДВР до 2010 года в целом отражает взятый Россией курс на удвоение ВВП. В связи с этим реализация мероприятий Стратегии предполагает создание в регионе устойчивой базы ресурсов труда, выраженной, прежде всего, в необходимом и достаточном для экономических преобразований количестве рабочей силы. С наибольшей вероятностью потребность экономики региона в трудовых ресурсах можно оценить с помощью эконометрических моделей, описывающих зависимость количества требуемой рабочей силы от параметров экономического роста. В качестве одной из таких моделей автором разработано аналитическое выражение взаимосвязи *численности занятого населения*, отражающей непосредственную вовлеченность ресурсов труда в процесс создания национального богатства (результативный признак) и *основных индикаторов состояния экономики и потенциала экономического развития* – сопоставимых (в ценах 1994 г.) объемов валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и производства промышленной продукции (факторные признаки). Исследование охватывает в целом Дальневосточный регион за период с 1994¹ по 2002 гг. (табл. 1 прил. 1).

На основе исходных статистических данных была определена взаимосвязь всех признаков посредством составления матрицы парных коэффициентов корреляций r (табл. 2 приложения 1), из которой видно, что все факторные признаки сильно коррелированы между собой и, в особенности, с показателями ВРП ($r = 0,85$ для объемов промышленного производства, $r = 0,87$ для инвестиций в основной капитал), в то время как с результативным признаком тесная связь наблюдается только у ВРП ($r = 0,83$) (рис. 10). Статистически это означает, что ВРП является, по сути, результативным признаком и для инвестиций в основной капитал, и для промышленного производства, поэтому во избежание проблемы мультиколлинеарности в качестве факторного призна-

¹ Официальные расчеты ВРП осуществляются Госкомстатом России, начиная с 1994 года.

ка корректно использовать лишь показатели ВРП. В связи с этим математическая модель примет вид парной линейной регрессии вида

$$\hat{y} = a + bx, \quad (1)$$

где \hat{y} – расчетное значение результативного признака, x – факторный признак, a и b – коэффициенты регрессии.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа, проведенного с помощью ППП MS Excel, представлены в табл. 3 прил. 1. Методом наименьших квадратов было получено уравнение зависимости численности занятого населения ($ЧЗ$) от показателей ВРП ($ВРП$):

$$ЧЗ = 0,0463ВРП + 1785 \quad (2)$$

Коэффициент b показывает, что увеличению объема ВРП на 1 млн руб. (в ценах 1994 г.) соответствует рост численности занятых на 46 чел. При этом 68% изменения численности занятых обусловлено изменением объемов ВРП ($R^2 = 0,68$).

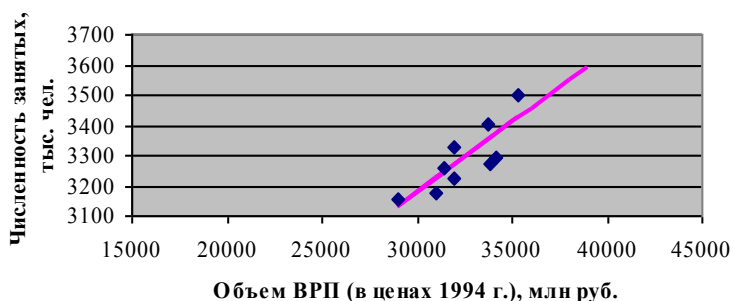

Рис. 10. Зависимость между объемами ВРП и численностью занятых в экономике ДВР за 1994–2002 гг.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера уравнение признано статистически значимым, поскольку расчетное значение $F = 14,93$ больше критического значения $F_{кр} = 5,59$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии $b = 0,0463$ по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 4,099$ больше критического $t_{кр} = 2,365$ на уровне значимости 0,05.

Также было доказано, что полученное уравнение можно использовать для проведения прогнозов: среднее отклонений расчетных значений результативного признака от эмпирических составляет 0,03%. На основе прогнозируемых до 2010 г. объемов ВРП, выраженных в ценах 1994 г., установлены доверительные интервалы для действительных значений результативного признака в 2004–2010 гг. (табл. 4 прил. 1). Таким образом, в случае реализации программных мероприятий по развитию региона фактическая численность занятых (в тыс. чел.) на ДВР в 2005 г. с вероятностью 90% попадет в интервал значений (3629; 4307), а в 2010 г. – в интервал (3966; 5177).

В качестве другой модели, позволяющей оценить потребность экономики ДВР в рабочей силе, использованы расчеты д-ра экон. наук, профессора Г.Э. Слезингера, согласно которым «доля труда в объеме выпускаемой продукции в среднем составляет 0,75», т.е. на каждый 1% изменения объема продукции должно приходиться 0,75% изменения численности работающих [135]. В данном случае базовым периодом прогнозирования служит последний год, за который имеются фактические данные о численности занятых и объеме ВРП – 2002 г.

Особенность настоящего исследования состоит в том, что обе модели не являются взаимоисключающими прогностическими процедурами и в определенной степени даже взаимодополняют друг друга (табл. 12).

Таблица 12

Преимущества параллельного использования авторской и заимствованной эконометрических моделей при прогнозировании численности занятых на ДВР

Модель	Разработанная в рамках настоящего исследования	Предложенная профессором Слезингером Г.Э.
Выявленные преимущества	1. Учитывает дальневосточную специфику динамики численности занятого населения под влиянием изменения текущего состояния экономики и потенциалов экономического развития. 2. Учитывает особенности структуры народнохозяйственного комплекса региона, сложившейся за годы ры-	1. Охватывает многолетние статистические наблюдения, существенно увеличивая объем статистической выборки для построения модели. 2. Оценивает долю труда в объеме выпускаемой продукции в независимости от типа экономических и общественных отношений (охватывает периоды развития России с

	ночных реформ на ДВР.	разными типами экономических систем).
--	-----------------------	---------------------------------------

Результаты эконометрического моделирования представлены в табл. 13. Учитывая, что в точке максимального расхождения (2010 г.) отклонение прогнозируемого значения результативного признака модели I от значения модели II составляет 3,7%, результаты параллельного экономического моделирования признаны сопоставимыми.

Таблица 13

**Потенциальная потребность экономики ДВР
в рабочей силе до 2010 г.**

Годы	Прогнозируемые объемы ВРП		Требуемая численность занятого населения, тыс. чел.		Отклонение полученных значений модели II от значений модели I	
	В ценах 1994 г., млн руб.	В ценах 2000 г., млрд руб.	По модели, разработанной в текущем исследовании (модель I)	По модели, предложенной Слезингером Г.Э. (модель II)	Абсолютное, тыс. чел.	Относительное, доля ед.
2004	43 321	446,3	3 793	3 701	92	0,024
2005	47 106	469,8	3 968	3 943	25	0,006
2006	49 461	493,3	4 077	4 091	-14	0,003
2007	51 934	518,0	4 192	4 244	-52	-0,012
2008	54 531	543,9	4 312	4 403	-91	-0,021
2009	57 258	571,0	4 439	4 569	-130	-0,029
2010	60 120	600,0	4 571	4 740	-169	-0,037
2010 к 2000	188,3%	188,3%	141,7%	146,9%

Таким образом, фактически для удвоения объемов ВРП к 2010 году в экономике ДВР должно быть занято не менее 4,6 млн чел., что на 1,3 млн чел., или почти на треть больше, чем в 2002 г. Сопоставляя показатели демографического развития региона с

потребностями экономики, можно увидеть, что дефицит собственных трудовых ресурсов ДВР будет неуклонно расти, увеличивая потребность в дополнительной рабочей силе, которая к 2010 г. достигнет 1,1–1,2 млн чел., а ее доля в общей численности занятых региона возрастет до 24,5% (табл. 14).

Таблица 14

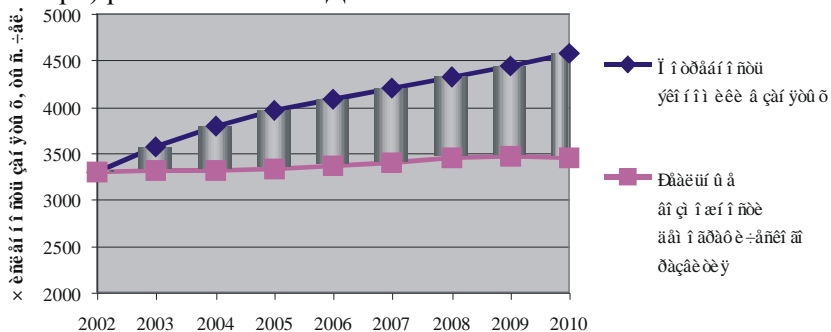
**Потенциальная потребность экономики ДВР
в дополнительной рабочей силе до 2010 г., тыс. чел.**

Годы	Прогноз численности занятых в экономике (текущая тенденция*)	Требуемая численность занятого населения	Дефицит труда (потребность в привлечении рабочей силы извне)	Доля дефицита в общей численности занятых, %
2004	3310	3793	483	12,7
2005	3334	3968	634	16,0
2006	3369	4077	708	17,4
2007	3405	4192	787	18,8
2008	3441	4312	871	20,2
2009	3469	4439	970	21,8
2010	3451	4571	1120	24,5
2010 к 2000	107,0%	141,7%	-	-

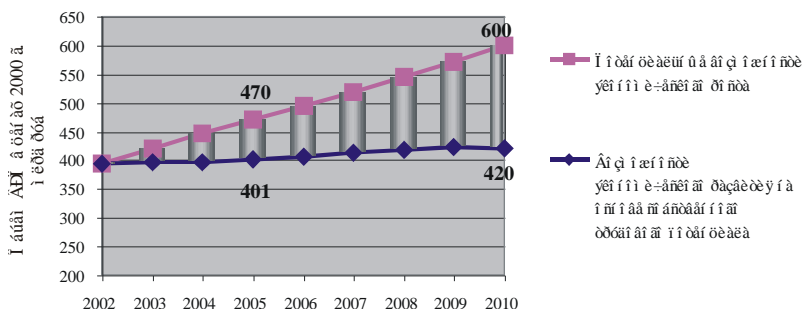
* До 2009 г. приведена текущая тенденция изменения численности занятого населения, после 2009 г. отражено фактическое снижение числа занятых в связи с уменьшением общей численности экономически активного населения. Для 2009-2010 гг. учтен минимальный уровень безработицы – 1,5% от ЭАН.

На рис. 11 отобразена ситуация ограничения (и, наоборот, расширения) возможностей роста ВРП в результате постепенного исчерпания (и, наоборот, наращивания) имеющихся трудовых резервов региона к 2010 г. Заштрихованная область на рис. 11,а показывает масштабы увеличения числа занятых, необходимого для устойчивого развития региона, а отмеченная область на рис.

11,б отражает потенциальные возможности (либо потенциальные потери) роста экономики ДВР.

а) Прогнозируемая динамика численности занятого населения ДВР: с учетом потребностей экономического развития; в соответствии с текущими демографическими тенденциями

б) Прогнозируемая динамика объемов ВРП: в условиях полного обеспечения экономики ДВР рабочей силой; в случае наличия неустраняемого ее дефицита

Рис. 11. Сравнительный графический анализ прогнозируемых до 2010 года значений численности занятых и объемов ВРП на ДВР при различных перспективах развития трудового потенциала региона

Таким образом, дефицит труда при сдерживании привлечения компенсирующей его дополнительной рабочей силы может негативно повлиять на заданный курс экономического роста. Использование преимущественно собственной базы ресурсов труда позволит региону достичь к 2010 году лишь 70% от прогнозируемого Программой объема ВРП, т.е. фактический рост ВРП

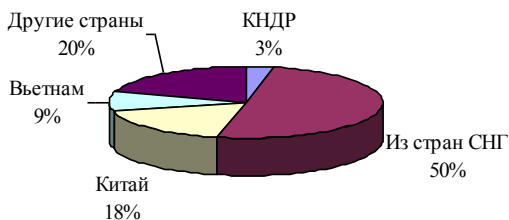
будет в 2,8 раза меньше планируемого. Нереализованный экономический потенциал ДВР составит в ценах 2000 г. 180 млрд руб.

Отражая в целом ситуацию по стране, где, по словам В.Г. Гельбраса, «главным тормозом подъема экономики в ближайшие годы будет недостаток трудовых ресурсов» [14], проблема дефицита труда на ДВР становится одной из самых острых, усугубляясь отставанием экономического развития региона от остальной части России. В условиях острой дефицитности ресурсов труда рассматриваются все возможные варианты восполнения трудового потенциала на ДВР, в том числе: повышение эффективности занятости населения, сокращение скрытой безработицы; повышение производительности труда и развитие процессов интенсификации труда; создание условий для сохранения и расширения собственного демографического потенциала ДВР, а также его пополнения за счет переселенцев из других регионов России (стран СНГ); привлечение на временной основе иностранной рабочей силы. Наиболее результативным подходом является оптимальное сочетание обозначенных вариантов в той мере, в какой это диктуется особенностями развития ситуации и эффективностью государственной политики на региональном рынке труда. В частности, в настоящее время в связи с глубоким демографическим спадом и низкими резервами интенсификации использования ресурсов труда наиболее актуальным является экстенсивный путь наращивания трудового потенциала региона, прежде всего, за счет иммиграции рабочей силы.

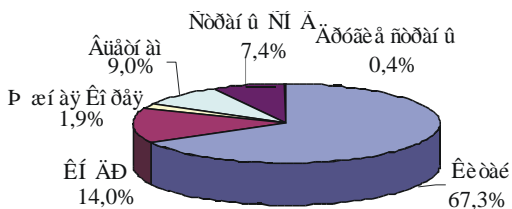
Естественно, что с точки зрения национального единства и общности экономических интересов государства самым приемлемым для региона оказался бы вариант привлечения российского населения из других регионов страны, в том числе из проблемных регионов Севера, а также русскоязычного населения из стран СНГ. Однако существуют объективные предпосылки, в силу которых ДВР не может в полной мере претендовать на рабочую силу из этих регионов. На протяжении всей истории освоения Дальнего Востока России развитие производительных сил региона, включая демографический и трудовой потенциалы, осуществлялось на основе централизованной государственной поддержки. В связи с прекращением государственной поддержки развития ДВР в 1990-х гг. в настоящее время ставится под сомнение сама возможность и целесообразность массового организо-

ванного переселения со старообжитых районов страны на малоосвоенные дальневосточные. В случае же реализации программных мероприятий по развитию региона и форсирования экономического роста существенным барьером для привлечения национальной рабочей силы может стать ограниченность трудовых ресурсов европейской части России, а также отставание региональных показателей качества жизни от среднероссийского уровня, сохраняющееся в результате традиционно малой роли социальной сферы в общей структуре развития региона.

В настоящее время для всей страны характерны тенденции сокращения численности населения, даже в центральных районах России миграционный приток восполняет естественную убыль только на три четверти. По оценке Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, именно в европейской части России с 2006 г. будет наблюдаться самая быстрая убыль трудоспособного населения. Общий дефицит трудовых ресурсов в стране к 2010 г. может достигнуть 5–7 млн чел. [48]. Нехватка кадров ощущается уже сейчас: по данным Госкомстата, в 2002 г. в промышленности не было заполнено каждое пятое рабочее место [33; 34]. Согласно прогнозам службы вице-губернатора Московской области М. Меня, в дальнейшем численность населения центра России будет восполняться, в основном, за счет притока иммигрантов, привлеченных объемами жилищного строительства и возможностями развития частного бизнеса [87]. При этом миграционный потенциал стран СНГ оценивается примерно в 3–4 млн чел., который покроет около 60% предполагаемого кадрового вакуума [34; 48]. В настоящее время за счет притока из стран СНГ сохраняется рост численности населения Центрально-Черноземного, Поволжского, Северо-Кавказского, Южно-Уральского и Западно-Сибирского районов, концентрируя российское население в южных и юго-западных районах страны [100]. С 1986 по 2000 гг. в структуре входящих миграционных потоков на ДВР доля потоков из стран СНГ стабильно снижалась – с 43,3% в 1986 г. до 15,8% в 2000 г., что непосредственно отразилось на национальной структуре привлекаемой в регион иностранной рабочей силы: если в целом по России в составе работающих иностранцев преобладают украинцы (31,6%), то в Приморском крае вся рабочая сила из ближнего зарубежья составляет лишь 7,4% в общей структуре мигрантов (рис. 12).

а) Структура иностранной рабочей силы, привлекаемой в Россию, по странам происхождения

б) Структура иностранной рабочей силы, привлекаемой в Приморский край, по странам происхождения

Рис. 12. Структура иностранной рабочей силы, привлекаемой в Россию и, в частности, в Приморский край, по странам происхождения в 2002 г.

Сам ДВР будет продолжать терять собственное население в пользу тех же более развитых регионов (табл. 15). Структура исходящих миграционных потоков отражает существенно возросшее за 1990-е гг. движение населения с востока на запад страны: доля дальневосточников, выезжающих в другие регионы России, увеличилась с 38,8% в 1986 г. до 78,0% в 2000 г. Если Центральный регион России за 1989–2003 гг. получил более 1,6 млн чел. миграционного прироста, то Дальневосточный регион потерял около 1 млн чел. [43], что означает значительную демографическую дифференциацию страны.

Таблица 15

Прогноз миграционной ситуации на ДВР до 2015 г.

Показатель	Годы				
	2000*	2002*	2005	2010	2015
Прибыло населения, тыс. чел.	158,0	133,8	122,1	104,9	90,1
Выбыло населения, тыс. чел.,	193,7	161,6	138,6	107,2	83,0
<i>в том числе</i> в другие регионы России, тыс. чел.	151,1	125,2	106,7	82,2	63,5
Превышение выбывших над прибывшими, раз	1,2	1,2	1,13	1,02	0,92
Миграционный прирост, тыс. чел.	-35,8	-27,8	-16,5	-2,3	7,1
Потребность в увеличении иммиграции для покрытия общей убыли населения, тыс. чел.	59,7	49,9	36,2	18,5	6,2

*Для 2000, 2002 годов приведены фактические данные.
Источники. [93; 94].

Таким образом, Дальнему Востоку трудно рассчитывать на получение трудовых ресурсов, стремящихся в те районы, где их трудовой потенциал тоже востребован, а экономическое положение и условия жизни более благоприятны. В частности, отставание региона по уровню доходов населения, основным источником которых является заработная плата, ученые расценивают как критическое: к 2000 г. номинальные денежные доходы на ДВР составили 84%, а реальные доходы – 40% среднероссийского уровня (табл. 16). При этом «неразвитость производственной и финансовой инфраструктуры, сравнительно низкий уровень развития предпринимательской деятельности ограничивают возможности получения населением альтернативных видов доходов. Такое положение сохранится минимум до 2006 г., а в северных субъектах РФ – и до 2010 г.» [70].

В сфере обеспеченности населения жильем преимущества также на стороне центральных регионов страны. Только в Московской области в 2001 г. введено в строй 2,7 млн кв. м жилья, что в 3 раза больше аналогичного показателя по ДВР в целом,

причем строительный комплекс Московской области располагает мощностями для введения 3-х млн. кв. м жилья в год, что составляет десятую часть ежегодного объема жилищного строительства России [88]. Учитывая, что «более суровые природно-климатические условия вынуждают длительное время находиться в закрытых помещениях» [5], дефицит и низкое качество жилья являются едва ли не самыми острыми социальными проблемами региона. В приложении 2 приведены значения ряда социально значимых показателей, влияющих на выбор места жительства населения не в пользу ДВР.

Таким образом, существуют объективные предпосылки для привлечения иностранной, прежде всего, азиатской рабочей силы с целью обеспечения фактором труда процессов экономического развития ДВР. Трудовая иммиграция из-за рубежа может стать важным фактором увеличения предложения на рынке труда региона в перспективе. По словам Ж.А. Зайончковской, «ни одна страна в мире... не продемонстрировала опыта роста производства при уменьшении количества занятых. Если Россия начнет устойчиво выходить из экономического кризиса, единственным источником пополнения ее трудовых ресурсов может быть только иммиграция. Иммигранты не понадобятся России в одном случае – если ее экономика по-прежнему будет находиться в кризисе» [33; 35].

Следует отметить, что на ДВР в определенной степени уже сформировался формальный рынок иностранной рабочей силы, развитие которого в целом происходит адекватно процессам, текущим на рынке труда региона. Анализ состояния рынка иностранной рабочей силы позволяет выявить количественные и качественные особенности его функционирования и определить тот стартовый уровень, с которого начнется новый этап трудовых отношений, основанный на увеличении роли иностранной рабочей силы в социально-экономических процессах региона.

По официальным данным, численность иностранных граждан, трудоустроенных в регионе, в 2002 г. составила 44,3 тыс. чел., увеличившись за 1995–2002 гг. в полтора раза, а ее доля в общей численности занятых на предприятиях и организациях ДВР возросла с 1% в 1995 г. до 1,8% в 2002 г. Важным фактором количественной динамики иностранной рабочей силы (ИРС) является изменение численности трудовых резервов региона. Кор-

реляционно-регрессионный анализ за 1995–2002 гг., проведенный с помощью ППП MS Excel (табл. 1,2 прил. 3), показывает достаточно тесную обратную связь между численностью ИРС и общим количеством безработных на ДВР (коэффициент корреляции $r = -0,89$), т.е. число трудоустроенных иностранцев устойчиво растет лишь при сокращении численности безработных (рис. 13). Фактически, это опровергает мнение, высказываемое, в основном, средствами массовой информации, о том, что иностранная (особенно азиатская) рабочая сила занимает рабочие места в регионе и увеличивает безработицу среди местного населения. Методом наименьших квадратов было получено следующее уравнение данной зависимости:

$$\text{ЧИРС} = -0,0768\text{ЧБ} + 63,45, \quad (3)$$

где ЧИРС – численность ИРС, ЧБ – численность безработных.

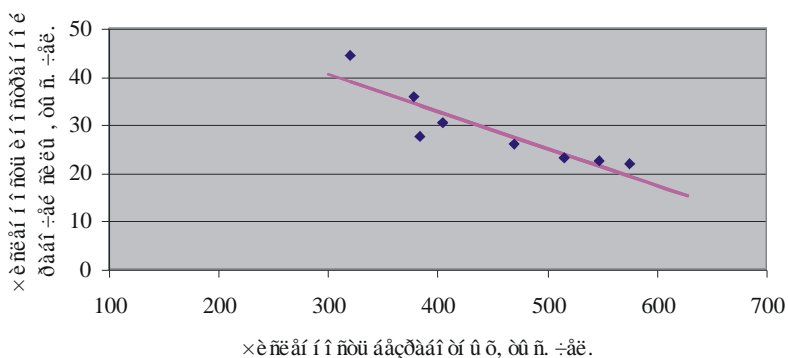

Рис. 13. Зависимость между численностью безработных и численностью иностранной рабочей силы на ДВР за период 1995–2002 гг.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера уравнение признано статистически значимым, поскольку расчетное значение $F = 27,17$ больше критического значения $F_{кр} = 5,99$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии $b = 0,0463$ по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 5,911$ больше критического $t_{кр} = 2,447$ на уровне значимости 0,05.

Коэффициент b показывает, что уменьшению численности безработных на 1 тыс. чел. соответствует рост численности ИРС на 77 чел. При этом почти на 80% изменение численности ИРС связано именно с этим фактором ($R^2 = 0,795$). Однако данная зависимость является корреляционной, а не причинно-следственной, поэтому нельзя утверждать, что количество занятых иностранцев на ДВР увеличивается по причине снижения количества безработных. Выявленная связь показывает степень влияния на результативный признак того же фактора, который влияет и на численность безработных, а именно: *экономический рост*, расширяющий возможности занятости как для россиян-дальневосточников, так и для иностранцев.

Тесная обратная связь между долей ИРС в общей численности занятых и количеством безработных получена также и в результате корреляционно-регрессионного анализа, проведенного на основе данных по регионам России за 2002 г.: коэффициент корреляции $r = -0,95$ (прил. 4).

Сравнительный анализ показывает, что в 1995–1999 гг. значительный рост безработицы в регионе (почти на 42% до уровня 15,3%) сопровождался лишь 27-процентным сокращением численности ИРС, а в период экономического оживления 1999–2002 гг. при сохранении уровня безработицы (8,9% в 2002 г.), существенно превышающего пороговое значение экономической безопасности – 5% [26. с. 156], численность ИРС возросла на 90%. Это свидетельствует о зависимости определяемого признака не столько от количественных параметров, сколько от структурных изменений дальневосточного рынка труда, на котором при значительном спросе на рабочие места часть из них остается невостребованными. Если в период спада производства рост безработицы скрывает в себе проблемы суженного воспроизводства трудового потенциала и его структурные диспропорции, то при повышении экономической активности они проявляются непосредственно в росте дефицита местной рабочей силы и активизации привлечения иностранной, что характерно для периода 1999–2002 гг. Привлечение ИРС в целях устранения структурного дефицита позволяет сделать вывод о *взаимодополняемости* российской и иностранной рабочей силы, о *комплементарности* занимаемых ими ниш на рынке труда региона.

Наличие незаполняемых рабочих мест в регионе обусловлено двумя основными факторами: несоответствием рабочих мест ожиданиям трудящихся (низкоквалифицированный труд в тяжелых и вредных условиях) и несоответствием признаков рабочей силы требованиям рабочих мест (нехватка кадров высокой и средней квалификации на рабочих специальностях). Для ДВР характерна высокая доля работников, занятых во вредных и опасных условиях труда. Так, 26,5% всех работников промышленности и 10,5% работников строительства работают в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, и около 6% в обеих сферах заняты тяжелым физическим трудом, в то время как в среднем для России эти показатели составляют 22,7, 10,3 и 4% соответственно [140; 141]. Рабочие специальности занимают 70,4% в кадровой потребности региона, что в человеческом выражении составляет около 23 тыс. чел. [130]. Таким образом, в регионе существует структурный дефицит труда на рабочих специальностях на уровне 7% от общей численности безработных, и именно недостаток рабочих рук на трудоемких и низкотехнологичных производствах обуславливает на современном этапе привлечение дальневосточными предприятиями преимущественно низкоквалифицированной иностранной рабочей силы.

Несоответствие рабочей силы требованиям рабочих мест наблюдается в настоящее время в малой степени в связи со значительной консервацией производства в регионе. Более того, существует определенный дисбаланс между предложением квалифицированной рабочей силы и имеющимся на нее спросом: в частности, в Приморье в начале 2000-х гг. из числа окончивших вузы было трудоустроено около половины, а из числа выпущенных ссузами – лишь 31% [58]. Многие невостребованные в производственной сфере кадры пополняют ряды предпринимателей, которые на сегодняшний день занимают 26% в общей численности занятых ДВР. С одной стороны, развитие предпринимательства является резервом повышения занятости и роста благополучия граждан [92], с другой стороны, еще больше усугубляет проблему дефицита кадров в перспективе: по мнению некоторых ученых, уход квалифицированных производственных кадров в сферу предпринимательства «означает их окончательную потерю для промышленного производства как специалистов» [81].

Еще одним фактором, определяющим качественные особенности рынка иностранной рабочей силы на ДВР, является отраслевая структура народнохозяйственного комплекса региона. Данные по Приморскому краю, наиболее активно привлекающему ИРС, отражают устойчивое изменение во времени структуры занятости иностранных работников: если в 1995 г. отношение численности ИРС, занятых в материальном производстве, к числу занятых в непродуцированной сфере составило 26,6 раза, то в 1999 г. – 1,6 раза, в 2002 г. – 0,7 раза. Уверенный рост численности ИРС в отраслях с высокой оборачиваемостью средств (торговле, общепите, сфере услуг) наряду с расширением неформального рынка труда – тревожный факт для дальневосточной экономики, свидетельствующий о дальнейшем упадке регионального производства.

В табл. 17 обобщены основные черты регионального рынка труда, формирующие особенности рынка иностранной рабочей силы.

Таблица 17

**Особенности функционирования формального рынка
иностранной рабочей силы на ДВР в 1998–2002 гг.
под влиянием общих экономических факторов**

Общеэкономические факторы	Характерные черты регионального рынка труда	Характерные черты рынка иностранной рабочей силы
Уменьшение численности трудоспособного населения; рост численности занятых вследствие оживления экономической активности за 1999–2002 гг.	Уменьшение численности трудовых резервов (нарастание социально-демографического дисбаланса на рынке труда)	Рост численности иностранной рабочей силы
Низкотехнологичное и трудоемкое производство	Профессионально-квалификационный дисбаланс, структурный дефицит рабочей силы	Преобладание низкоквалифицированных рабочих в общей численности трудоустроенных иностранцев
Отраслевые диспропорции народнохозяйственного комплекса региона	Смещение отраслевой структуры занятости населения в непродуцированные сферы, расширение теневого рынка труда	Изменение структуры занятости иностранных работников в пользу отраслей с высокой оборачиваемостью средств, расширение неформального рынка ИРС

Очевидно, что в условиях кризисного состояния воспроизводства собственного кадрового потенциала устойчивое развитие ДВР возможно лишь при подпитке экономики дополнительной, в том числе иностранной, рабочей силой, способной устранить количественный и структурный дефицит ресурсов труда.

2.2. Иностранная рабочая сила как фактор развития производства на ДВР в долгосрочной перспективе

Целевое, обоснованное привлечение иностранной рабочей силы на Дальний Восток России непосредственно направлено на совершенствование воспроизводственных процессов в региональной экономике, особенно в производственной сфере, являющейся материальной базой существования и развития общества. Воздействие иностранных трудовых ресурсов на экономические процессы выразится, прежде всего, в улучшении количественных и качественных характеристик производства, а также в развитии собственного кадрового потенциала региона, что естественным образом приведет к общему оздоровлению социально-экономической и демографической обстановки на ДВР.

С точки зрения классической политэкономии свойство рабочей силы как переменного капитала создавать большую стоимость, чем ее собственная, определяет труд как источник возникновения, накопления и трансформации капитала, за счет которого происходит развитие экономики. Экономика ДВР характеризуется значительным удельным весом потребления (фактически, проедания) основных фондов, которое приводит не только к спаду промышленного производства, но и к резкому снижению его эффективности. В этих условиях для возобновления роста производства труд на ДВР следует рассматривать не просто как дефицитный, но и как самоценный фактор, способный оказать серьезное влияние на воспроизводственные процессы в регионе: роль фактора труда в прогнозируемом Программой экономическом росте будет оставаться значимой на всех стратегических этапах развития региона. На основе прогнозируемых значений ВРП, объемов инвестиций, численности рабочей силы с учетом пороговых значений экономической безопасности составлен прогноз роста важнейших факторов экономического развития ДВР (рис. 14).

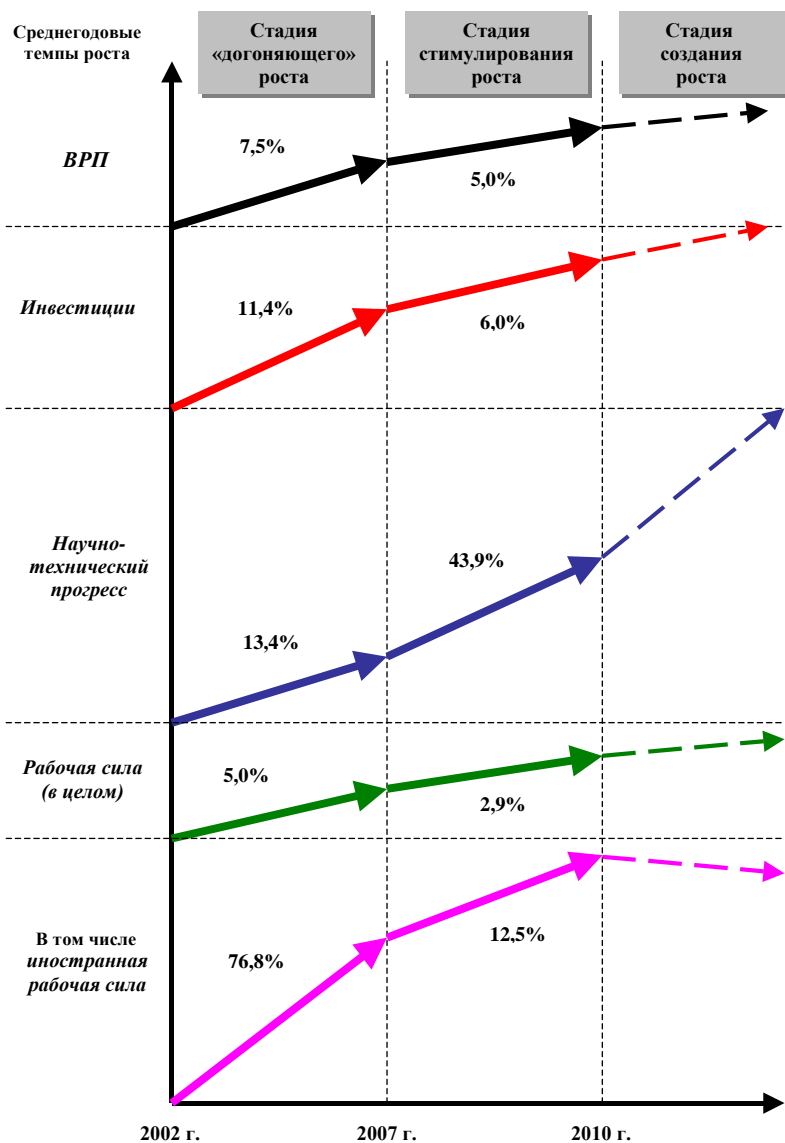

Рис. 14. Прогнозируемые среднегодовые темпы роста ВРП и факторов экономического роста ДВР на стратегических этапах развития региона

В масштабе региональной экономики рост производительности труда происходит, главным образом, за счет увеличения фондовооруженности труда, поэтому интенсификация использования рабочей силы, ориентированная на повышение эффективности труда, напрямую зависит от внедрения передовых технологий и новой техники, повышения уровня механизации и автоматизации труда. В России же, где «научно-технический прогресс был прерван в начале 90-х годов, причем больше всего пострадали передовые технологии, фундаментальная наука, утрачены многие квалифицированные кадры и т.д.» [75], образовался существенный разрыв с развитыми странами в области технологий, для сокращения которого потребуются «немало времени», усилий и средств. В настоящее время затраты на инновации занимают в ВРП всего 1% по сравнению с пороговым значением экономической безопасности – 2%, а доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции ДВР в 2002 г. составила 5,8%, в то время как, с позиций экономической безопасности, должна быть на уровне 15% [25; 130]. Численность персонала, занимавшегося НИОКР в 2002 г., по сравнению с 1992 г. сократилась на 40% [111; 112; 130].

Таким образом, на стадии «догоняющего роста» низкопродуктивные технологии и устаревшие производственные фонды требуют большего количества единиц труда на единицу средств производства, меняя и техническое, и органическое строение капитала в сторону увеличения затрат труда. Резервы повышения производительности труда за счет инновационного фактора довольно низки, поэтому роль труда и доля трудовых затрат в экономике региона должны будут объективно повышаться. При этом существенно возрастет роль иностранной рабочей силы, главное назначение которой – устранить дефицит трудовых ресурсов в регионе и обеспечить количественный и качественный баланс рабочей силы и рабочих мест (стадия «догоняющего роста» на рис. 14).

Высокие издержки на освоение и эксплуатацию месторождений природных ресурсов, промышленное производство и строительство обуславливают жизненно важную необходимость максимизации отдачи от вложенного капитала. Снизившийся за 1990-е годы уровень использования мощностей предприятий при производстве всех важнейших видов продукции и по настоящее

время не достигает нормативных значений, крайне мал он в обрабатывающих отраслях, а простаивание из-за неполной загрузки мощностей на предприятиях бывшего оборонно-промышленного комплекса является бедствием не только данных предприятий, но и целых отраслей, городов и, как следствие, общерегиональной проблемой [36]. Несмотря на то, что значительная часть производственных фондов «представлена морально устаревшим низкоскоростным оборудованием, не обеспечивающим конкурентоспособное качество продукции» [155], ведущие экономисты России рассматривают оживление производства и повышение степени загрузки имеющихся мощностей хорошими признаками, которым надо «всемерно способствовать. В рамках сохранившегося потенциала возможен некоторый прирост производства», особенно учитывая то, что на модернизацию основных фондов требуется определенное время [18]. На ДВР по ряду важнейших видов продукции такой прирост возможен до уровней объемов производства, характерных для начала – середины 1990-х гг., т.е. для начального периода кризиса производства. В частности, в приложении 5 оценены объемы производства некоторых важнейших видов продукции в Приморском крае, которые могли бы быть получены при условии полной загрузки имеющихся мощностей в 2002 г.

Проблема повышения уровня использования производственных фондов всегда была характерна для Дальневосточного региона с его экстенсивно развивающейся технической базой, однако в период активного роста экономики ее устранение будет иметь решающее значение для региона. В такой ситуации трудовые ресурсы могут выступить источником повышения эффективности использования овеществленных видов ресурсов: за счет предельно допустимого увеличения численности рабочей силы можно достичь полной загрузки производственных и, в целом, экономических мощностей, максимизировав эффект масштаба производства, т.е. предельное снижение себестоимости на единицу продукции. Учитывая, что за период с 1990 г. по 2002 г. наиболее фондообеспеченные сферы – промышленность и строительство – потеряли 756 тыс. чел., или 47% рабочей силы, то определенная доля требуемых для восстановления производства трудовых ресурсов будет представлена иностранным контингентом. Таким образом, привлечение иностранной рабочей силы в перспективе может прямо и опосредованно способствовать каче-

ственному улучшению параметров использования ресурсной базы региона на всех этапах экономического роста (табл. 18).

Таблица 18

Факторы повышения эффективности использования ресурсной базы ДВР при увеличении загрузки производственных мощностей за счет привлечения иностранной рабочей силы

Ресурс	Факторы экстенсивного роста	Факторы интенсивного роста
1	2	3
Рабочая сила	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение численности рабочей силы; 2. Обеспечение производства необходимой квалификационно-должностной структурой; 3. Расширение возможностей совмещения профессий. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение организации труда (НОТ); 2. Повышение продуктивности труда; 3. Увеличение производительности и в целом эффективности труда.
Основные средства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение уровня вовлечения наличных фондов в производство; 2. Повышение уровня использования целосменного и внутрисменного времени работы оборудования (увеличение коэффициента сменности работы оборудования, повышение коэффициента загрузки оборудования); 3. Расширение многостаночного обслуживания на производстве. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ускорение оборота основных средств и, как следствие, ускорение обновления основных фондов; 2. Относительное снижение фондоемкости, в том числе приростной, на единицу продукции; 3. Увеличение коэффициента эластичности, показывающего отношение приращения производительности труда и приращения фондвооруженности труда; 4. Увеличение эффекта масштаба производства.
Оборотные средства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение использования предметов труда; 2. Снижение норм производственных запасов материалов и готовой продукции за счет уменьшения времени на транспортировку, погрузочно-разгрузочные и другие подобные работы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение оборачиваемости оборотных средств; 2. Снижение материалоемкости (прежде всего, энерго- и топливоемкости) на единицу продукции.

1	2	3
Финансы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение капитальных вложений в промышленность для обеспечения производства материальными ресурсами; 2. Увеличение финансирования НИОКР; 3. Рост фондов накопления предприятий. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение организации финансовых потоков между заинтересованными хозяйствующими объектами; 2. Увеличение скорости обращения денежных средств и, как следствие, снижение текущей задолженности предприятий; 3. Увеличение денежного предложения в экономике, подкрепленного товарной массой; 4. Развитие долгосрочного кредитования.

Особое воздействие привлечения иностранной рабочей силы может оказать на развитие собственного кадрового потенциала и на улучшение организации труда. Задействование дополнительных единиц труда на рабочих специальностях увеличит спрос на отечественных работников для осуществления работ высокого квалификационного уровня, на котором решаются научно-технические, конструкторские, технологические, управленческие задачи и выполняются функции по организации и контролю за производством на рабочих местах. Кроме того, задействование на производстве иностранной рабочей силы будет стимулировать технологическое развитие: во-первых, организация четкого ритма работ на сложных технических объектах с многочисленным персоналом требует постоянного совершенствования методов управления, во-вторых, удешевляется создание экспериментальных участков, на которых апробируются новые технологии и методы работ. Воздействие привлечения иностранных рабочих на организацию труда и производства схематически отображено на рис. 15.

* Содержание НОТ представлено на основе: [83].

Рис. 15. Факторы повышения уровня организации труда за счет привлечения иностранной рабочей силы

Фактически привлечение иностранной рабочей силы может стать стимулятором использования текущих и перспективных резервов повышения производительности труда и эффективности производства в целом. Реализация внутрипроизводственных резервов представляет собой поэтапный процесс, отражающий ход структурных преобразований в регионе (рис. 16).

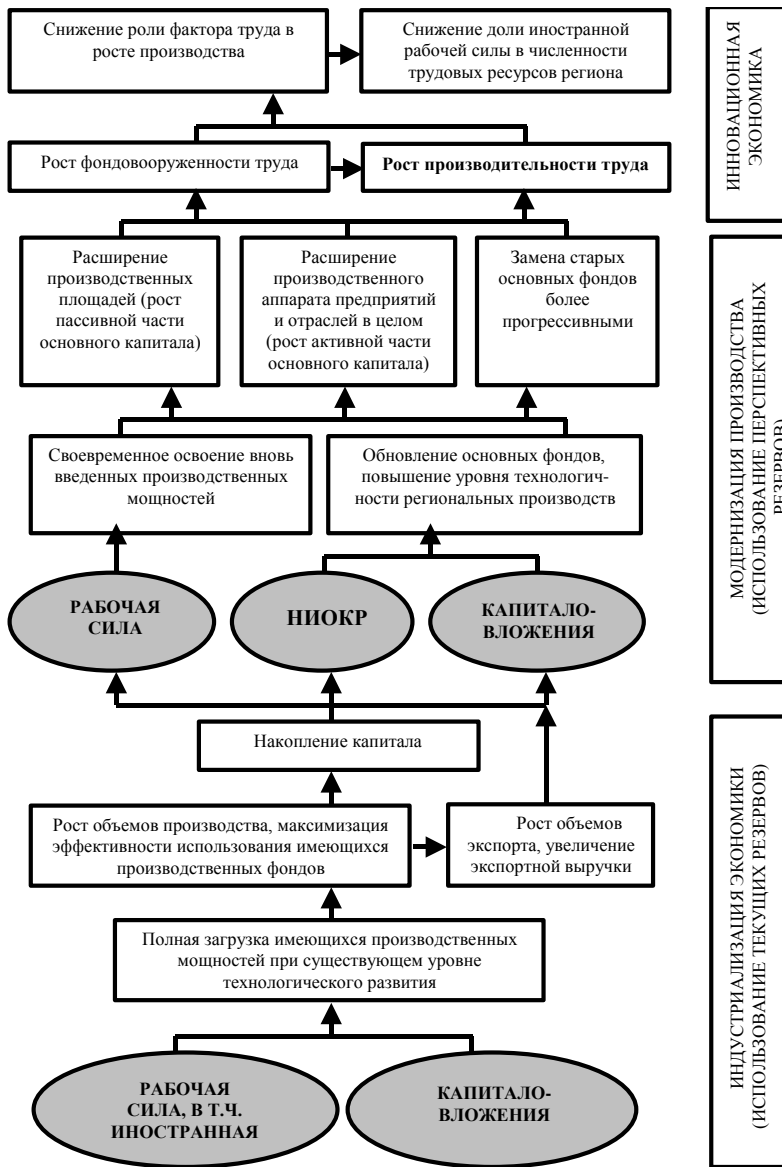

Рис. 16. Схема процесса использования внутрипроизводственных резервов долгосрочного развития ДВР на основе вовлечения в производство иностранной рабочей силы

Этап использования текущих резервов соответствует стадии «догоняющего роста» и характеризуется максимизацией эффективности производственных фондов региона при существующих уровнях технологий и развития производительных сил. Этап реализации перспективных резервов соответствует стадиям «стимулирования» и «создания» роста, в процессе которых осуществимы модернизация производства и в итоге выход на новый технологический уровень с улучшением всех качественных характеристик производства. На данных стадиях ведущую роль в экономическом росте начнет играть научно-технический фактор, а роль фактора труда, в том числе и иностранного, несмотря на продолжение тенденции к росту, несколько снижается («стадия стимулирования роста» на рис. 15). Повышение производительности труда в результате выхода промышленности региона на новый уровень развития производительных сил ознаменует собой начавшийся процесс интенсификации использования ресурсов живого и овеществленного труда, т.е. постепенной замены трудоемких и капиталоемких производств наукоемкими. Фактически «производительность труда остается итоговым, результативным показателем производственной деятельности, характеризующим эффективность и уровень интенсификации производства» [83].

Таким образом, реализация скрытых, т.е. ныне неиспользуемых производственных резервов может привести к развитию производственной сферы ДВР как за счет роста объемов производства, так и за счет повышения его эффективности. В формализованном виде связь между использованием иностранной рабочей силы и изменением общей эффективности производства можно представить следующим образом:

$$\text{Эпр}(0) = \Pi / Z \Rightarrow \Pi = Z \cdot \text{Эпр}(0),$$

где $\text{Эпр}(0)$ – эффективность производства до вовлечения в производственный процесс иностранной рабочей силы; Π – объем производства; Z – затраты на производство.

Пусть ΔZ – приращение затрат за счет привлечения иностранной рабочей силы, тогда

$$\text{Эпр}(1) = (Z \cdot \text{Эпр}(0) + \Delta Z \cdot \text{Эирс}) / (Z + \Delta Z), \quad (4)$$

где $\text{Эпр}(1)$ – эффективность производства при использовании иностранной рабочей силы.

Из формулы (4) следует, что привлечение дополнительных трудовых ресурсов влечет за собой рост как объемов выпуска продукции, так и эффективности производства в целом: числитель формулы увеличивается быстрее, чем знаменатель, за счет коэффициента Эирс. Более того, увеличение эффекта масштаба производства при задействовании иностранной рабочей силы ведет к повышению эффективности использования традиционных ресурсов, в том числе труда местных рабочих, т.е. к росту $\text{Эпр}(0)$ при неизменных затратах Z : числитель формулы будет увеличиваться за счет коэффициентов Эирс и $\text{Эпр}(0)$. Данная зависимость отражает одну из пяти стандартных ситуаций повышения эффективности труда, когда «объем продукции растет быстрее, чем растут затраты» [83].

Таким образом, привлечение иностранной рабочей силы – не просто средство для покрытия дефицита трудовых ресурсов, но и фактор развития производства в регионе. Механизм воздействия привлечения иностранного контингента на производственные и в целом социально-экономические процессы проявится в следующих направлениях: росте объемов производства, снижении издержек производства на единицу продукции и увеличении численности занятых (рис. 17). Рост числа занятых неизбежно приведет: во-первых, к необходимости совершенствования организации труда и производства, а следовательно, к формированию собственного сильного высококвалифицированного кадрового потенциала в области инженерии и управления; во-вторых, к развитию предпринимательства и здоровой конкуренции в отраслях с высокой нормой прибыли; в-третьих, к увеличению внутреннего спроса в регионе. Общим итогом развития этих процессов в долгосрочной перспективе могут стать рост импортозамещающего производства на ДВР и повышение благосостояния трудящихся.

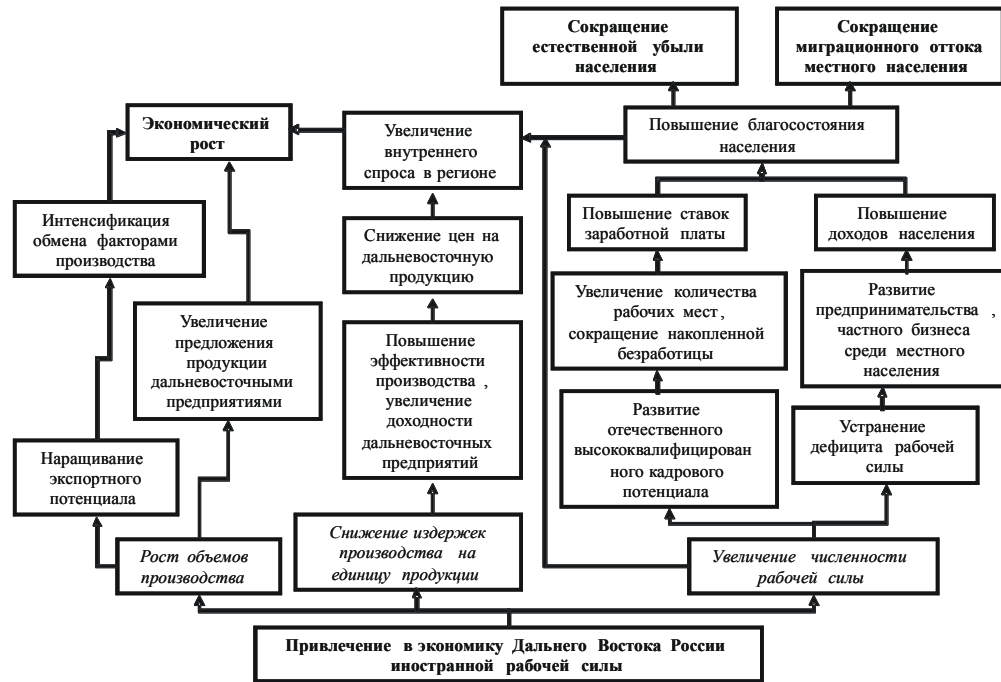

Рис. 17. Механизм потенциального воздействия привлечения иностранной рабочей силы на социально-экономические процессы на ДВР

2.3. Специфика использования азиатской рабочей силы в экономической деятельности на ДВР

Учитывая значительный трудовой потенциал азиатских стран как источник пополнения трудовых ресурсов для Дальнего Востока России, следует определить факторы, формирующие характер и особенности привлечения азиатской рабочей силы в производственную сферу региона, в том числе выявить те из них, которые благоприятно воздействуют на развитие производства, и те, которые могут негативно отразиться на социально-экономических процессах ДВР. С этой целью необходимо исследовать внутреннюю специфику развития основных азиатских стран-экспортеров рабочей силы и проанализировать уже имеющийся опыт взаимодействия региона с азиатским контингентом.

Предполагается, что основными поставщиками рабочей силы на ДВР станут Китай, КНДР и Вьетнам. Традиционно использование в регионе рабочей силы обусловлено следующими факторами.

1. Географическая близость и наличие общих государственных границ (с Китаем, Кореей). Данный фактор значительно снижает расходы времени и средств на транспортировку людей и перевозку багажа, а также способствует быстрому реагированию на изменения ситуации на рынке труда путем изменения численности и структуры рабочей силы. Наличие общих границ предполагает общность геополитических и экономических интересов по освоению региона и формированию единого рыночного пространства, что выражается в разработке совместных проектов по развитию различных сфер деятельности.

2. Достаточность численности азиатских трудовых ресурсов для нужд дальневосточной экономики. Главным поставщиком рабочей силы в ДВР станет, безусловно, Китай в силу его мощного демографического потенциала. В настоящее время в Китае сохраняется высокий фактический уровень безработицы – 26–28%, общая численность полностью или частично безработных оценивается в 182–199 млн чел. [148]. Для северо-восточных провинций Китая, граничащих с ДВР, ситуация с безработицей наиболее обострена в связи с преобладанием среди населения молодежи в возрасте 15–34 лет. В перспективе до 2010 г. численность 15–19-летних граждан Северо-Восточного Китая будет

ежегодно возрастать примерно на 8 млн чел., что потребует дополнительно трудоустроить около 1,4 млн чел в год [84]. Прогноз динамики общего трудового потенциала Китая приведен в табл. 19.

Таблица 19

Прогноз динамики трудового потенциала Китая до 2020 г.

Показатель	Годы		
	2001	2010	2020
Общая численность населения, млн чел.	1273	1395	1450
Численность трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет, млн чел.	904	986	989
Экономически активное население, млн чел.	750	838	840
Общая численность безработных, млн чел.	195	214	210
Отношение городского населения к сельскому	30: 70	35: 65	40: 60
Уровень грамотности, %	77,5	81,5	86,5

Источники. [119; 148].

Китайскими учеными предполагается, что численность населения Китая достигнет своего пика – 1,6 млрд чел. – не ранее 2030-х гг. и впоследствии будет сокращаться из-за политики сдерживания рождаемости, составив к 2050 г. около 1,5 млрд чел. [119]. Фактически на протяжении всего XXI столетия густонаселенный Китай будет оставаться донором трудовых ресурсов для остального мира, причем квалификационный уровень экспортируемой им рабочей силы будет постоянно расти. Развитие науки и техники в КНР способствует росту числа научно-технических учреждений и выпуску квалифицированных специалистов: в частности, только за 1990-е годы количество кадров высокой квалификации возросло в стране на 12,7 млн чел., или в 2,6 раза. Кроме того, китайское правительство выделяет целое направле-

ние по совершенствованию подготовки специалистов, выезжающих работать за рубеж [148].

Дальнейший экономический рост Китая вплоть до 2010 г. будет увеличивать потребность в рабочей силе для нужд собственной экономики, однако, по оценке китайских ученых, роль фактора труда в развитии экономики Китая после 2010 г. существенно сократится (табл. 20), стимулируя население искать иные пути приложения труда, в том числе за пределами Китая.

Таблица 20

Факторы экономического роста Китая до 2020 г.

ВНП и факторы роста, %	Годы		
	1995–2000	2000–2010	2010–2020
ВНП, в том числе:	8,5	7,7	6,5
труд	0,5	0,6	0,1
капитал	5,3	4,6	3,7
научно-технический прогресс	2,7	2,5	2,6

Источник. [119].

Вьетнам и КНДР также относятся к трудоизбыточным странам, однако, в отличие от Китая, где основным фактором экспорта рабочей силы является большая демографическая нагрузка, способствующая увеличению безработицы, в КНДР и Вьетнаме главными выталкивающими факторами служат низкий уровень жизни и неэффективная структура экономики. Так, Япония и Южная Корея имеют более высокую плотность населения, чем Вьетнам и КНДР, однако оптимальная структура занятости обеспечивает там контролируемый уровень безработицы. Во Вьетнаме, несмотря на значительное сокращение численности беднейшего населения за 1990-е гг., удельный вес населения, живущего за чертой бедности, по разным оценкам, варьируется от 32 до 50% [16; 118], что составляет примерно 25–40 млн чел. Кризисное состояние производства в Северной Корее вкупе с неблагоприятными погодными условиями во второй половине 1990-х гг. привели к распространению в стране голода и болезней, ставших

причинами гибели сотен тысяч людей. После отмены карточной системы в июле 2002 г., символизировавшей переход на рыночный механизм ценообразования, цены на продукты и услуги возросли, еще более снижая уровень жизни корейцев.

Рассчитывать на массовую иммиграцию в Россию из других стран АТР нет объективных причин. Такие развитые и активно развивающиеся азиатские страны, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия в настоящее время сами становятся импортерами рабочей силы в связи с высоким уровнем жизни, причем основными поставщиками для них являются их менее развитые соседи по АТР – Филиппины, Индонезия, Таиланд. К концу XX века определились основные устойчивые направления миграционных потоков из АТР: США активно принимает выходцев из Южной Кореи и стран Юго-Восточной Азии, в Канаде лидирует иммиграция из Китая, Филиппин и Южной Кореи, в Австралии доминирует азиатская миграция из Китая и Вьетнама, значительным рабочим контингентом в нефтедобывающих странах Ближнего Востока являются выходцы из слаборазвитых стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Южной Кореи [69]. В России же не зафиксировано значительного притока мигрантов из азиатских стран, в частности, самая их многочисленная группа – китайцы – составила всего около 2% от общего числа китайцев, выезжавших за рубеж [17].

Таким образом, основные потоки азиатской рабочей силы направлены в развитые страны мира, и России еще предстоит занять свою позицию на мировом рынке труда. По крайней мере, для трех трудоизбыточных стран АТР – Китая, КНДР и Вьетнама – в силу географической близости, особенностей внутреннего развития и активного политического взаимодействия с Россией экспорт части рабочей силы на российский Дальний Восток является реальным способом смягчения проблемы занятости и бедности населения. Учитывая, что общий демографический и трудовой потенциал этих стран во много раз превосходит численность всего населения ДВР, можно говорить практически о неисчерпаемости азиатских трудовых ресурсов для региона.

3. Выгодность использования азиатской рабочей силы в производственной сфере. Данный фактор выражен в следующих аспектах.

1. Относительная дешевизна азиатской рабочей силы. Более низкая стоимость азиатской рабочей силы, по сравнению с местной (российской), обусловлена, во-первых, более низкой стоимостью жизни в странах Азии. К примеру, вполне приемлемым заработком низкоквалифицированных рабочих в Юго-Восточной Азии является 40 долларов в месяц [89], а среднемесячная зарплата работающих на ДВР составляет почти 200 долларов [130]. Во-вторых, разница в уровнях заработных плат вызвана не только различающимися условиями воспроизводства рабочей силы, но и отличием в системах экономического развития стран. Так, согласно данным ученых, «высокая норма накопления в Китае сдерживает повышение жизненного уровня населения. ВВП на уровне 500 долл. на человека обеспечивает уровень зарплаты лишь 90 центов в час» [8]. В табл. 21 приведены уровни минимальных заработных плат некоторых азиатских стран.

Таблица 21

**Показатели уровня минимальной заработной платы
в некоторых странах Восточной Азии (2000 г.)**

Страна	Уровень минимальной заработной платы, долл. США в год	Продолжительность рабочей недели, час
Россия	297	40
Китай	64	...
Вьетнам	134	40
Южная Корея	3 903	48
Япония	12 265	47
Таиланд	1 159	47
Сингапур	3 273	47

Источники. [8; 122].

Учитывая, что «производительность китайских работников оценивается в 5,09 долл. на 1 долл. зарплаты, что почти вдвое превосходит показатель для Малайзии и Тайваня (2,62 и 2,60), и более, чем в 3,5 раза – для Южной Кореи» [8], китайская рабочая сила оказывается одной из самых дешевых среди азиатских

стран. Безработица и низкий уровень доходов, способствующие эмиграции из азиатских стран, не дают мигрантам возможности претендовать на равный с местными рабочими уровень заработной платы. Так, в 1988–1997 гг. средний уровень оплаты труда азиатских рабочих (китайцев, вьетнамцев) был в полтора-два раза ниже уровня заработной платы россиян, занятых на аналогичных производствах [49]. С конца 1990-х гг., когда среди занятых на работах по найму стали преобладать корейцы, азиатская рабочая сила продолжает оставаться наиболее дешевой: стоимость работ неформально занятых корейских рабочих-строителей, в среднем, в 2–4 раза меньше цен на услуги местных рабочих¹.

Немаловажную роль в экономической привлекательности рабочих из Азии играют такие присущие им качества, как неприхотливость в быту, способность легко адаптироваться к новым условиям, что существенно снижает расходы на обустройство их рабочих мест, жилья и быта. Практически в любой сфере деятельности на территории России китайцы и корейцы работают в худших условиях по сравнению со своими российскими коллегами. Как правило, они заняты ручным физическим либо слабо механизированным трудом в условиях, вредных для здоровья, зачастую без выходных и перерывов на обед. Большая часть китайских рабочих – 94% – живет в местах общего поселения, для которых зачастую характерны большая скученность людей, антисанитарные условия [9]. Тем не менее, по результатам исследования, проведенного при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, около 83% китайских работников признали свои жилищно-бытовые условия вполне удовлетворительными либо частично удовлетворительными [56]. В случае дальнейшего привлечения азиатских рабочих на ДВР существующие условия их жизнедеятельности должны быть улучшены, однако демонстрируемые азиатами терпение и адаптабельность существенно влияют на выбор работодателей.

2. Рост объемов производства и повышение продуктивности труда при использовании азиатской рабочей силы. В 1990-х гг. и по настоящее время основными производственными

¹ Рассчитано на основе наблюдений за рынком строительных услуг г. Владивостока в 2002 году.

ми сферами приложения труда азиатских рабочих являются сельское хозяйство (главным образом, овощеводство), строительство и, в меньшей степени, промышленность, т.е. отрасли с наиболее высокой долей непривлекательных рабочих мест. В условиях уменьшения собственного кадрового состава в данных отраслях привлечение азиатских рабочих позволяет поддерживать определенный уровень объемов производства. В частности, в Приморском крае, сосредоточившем 75% китайского трудового контингента ДВР, за период с 1995 по 2002 гг. наблюдалась достаточно тесная положительная связь между привлечением в сельскохозяйственное производство иностранной рабочей силы, представленной в подавляющем большинстве китайскими рабочими, и валовым сбором овощей предприятиями сельского хозяйства: коэффициент корреляции $r = 0,77$ (рис. 18). Результаты корреляционно-регрессионного анализа, проведенного с помощью ППП MS Excel, представлены в приложении 6. Методом наименьших квадратов было получено следующее уравнение данной зависимости:

$$BCO = 0,0054ЧКР + 12,28, \quad (5)$$

где BCO – валовой сбор овощей, ЧКР – численность китайских рабочих.

Согласно анализу, рост производства овощей на сельскохозяйственных предприятиях Приморья на 60% обусловлен привлечением азиатской (китайской) рабочей силы ($R^2 = 0,60$). Коэффициент b показывает, что увеличение численности китайских рабочих на 1 чел. соответствует росту сбора овощей на 5,4 тонны в год.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера уравнение признано статистически значимым, поскольку расчетное значение $F = 8,92$ больше критического значения $F_{кр} = 5,99$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии $b = 0,0054$ по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 3,19$ больше критического $t_{кр} = 2,45$ на уровне значимости 0,05.

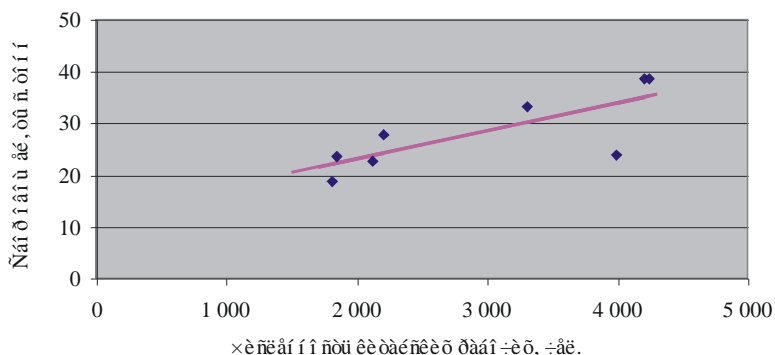

Рис. 18. Зависимость между численностью китайских рабочих, привлекаемых в сельскохозяйственное производство, и валовым сбором овощей сельскохозяйственными предприятиями Приморского края за период 1995–2002 гг.

Привлечение азиатских рабочих в строительство не входит в число факторов, статистически значимо влияющих на площадь жилищной застройки в крае, хотя между данными признаками существует умеренно тесная положительная связь: коэффициент корреляции $r = 0,66$ (прил. 7). Фактически 44% роста площади жилищного строительства связано с динамикой численности азиатской рабочей силы: коэффициент детерминации $R^2 = 0,44$.

Объем промышленного производства (в сопоставимых ценах) в Приморье не имеет статистически значимой связи с количеством иностранных промышленных рабочих. По итогам статистических наблюдений и различных социологических исследований можно утверждать, что отсутствие значимой связи между использованием азиатского трудового контингента и объемами производства в таких трудоемких отраслях, как строительство и промышленность, объясняется, во-первых, незначительностью масштабов привлечения азиатских рабочих на современном этапе, во-вторых, несовершенством учета и контроля их фактической занятости в регионе.

К сожалению, отсутствие четкой и достаточной информации о реальных масштабах и результативности труда официально нанятых азиатских рабочих не позволяет точно определить степень эффективности их труда. Однако косвенные оценки и отзывы

предприятий на протяжении всего периода азиатского присутствия на ДВР, начиная с конца 1980-х гг., указывают на более высокую продуктивность труда вьетнамцев, китайцев и корейцев при сохранении требуемого качества выполняемых ими работ. Так, в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. вьетнамские работницы, занятые в ткацком производстве, выполняли операции по ликвидации обрыва нити в 2,5 раза быстрее российских работниц, а в швейном производстве вьетнамки работали в 1,5 раза быстрее. В области строительства отечественные работодатели отмечали в китайцах качества, выгодно отличавшие их от российских работников: соблюдение технологической и трудовой дисциплины, незначительное превышение сметы затрат (примерно в 6–7 раз меньше, чем у российских строителей), высокое качество выполнения кирпичной кладки и отделочных работ, отсутствие недоделок и мелкого брака, а также соблюдение запланированных сроков строительства [49]. Практически во всех опросах и исследованиях, посвященных вопросам привлечения азиатских рабочих в строительство, отмечается их трудолюбие и заинтересованность в результатах своей работы.

На протяжении 1990-х гг. китайцы, занятые в сельском хозяйстве, при минимальной механизации труда выращивали урожаи овощей в 4–5 раз превосходившие урожаи российских колхозников [49]. По словам В.Л. Ларина, «китайские крестьяне оказались намного более организованными, профессиональными, дисциплинированными и в то же время неприхотливыми работниками, чем российские» [65]. Показатели урожайности овощей, собранных с полей Приморья за 1994–2000 гг., достаточно тесно коррелируют с масштабами привлечения в сельскохозяйственное производство края китайских рабочих: коэффициент корреляции $r = 0,79$ (приложение 8). В рассматриваемом периоде наиболее высокий уровень сбора овощных культур с 1 гектара посевных площадей совпадал с наибольшим увеличением численности китайцев, занятых в овощеводстве края (рис. 19).

Согласно проведенному корреляционно-регрессионному анализу, повышение урожайности овощей на полях Приморского края на 63% обусловлено привлечением китайской рабочей силы ($R^2 = 0,63$). Коэффициент $b = 0,0086$ показывает, что увеличение

числа китайских рабочих на 1 чел. соответствует росту сбора овощей на 0,86 кг на 1 центнер с 1 гектара посевных площадей.

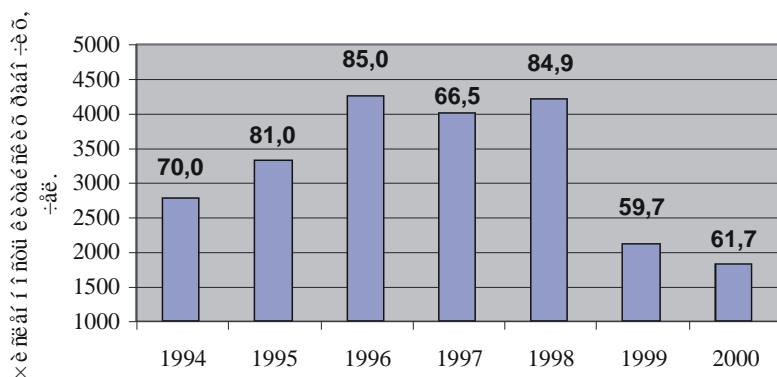
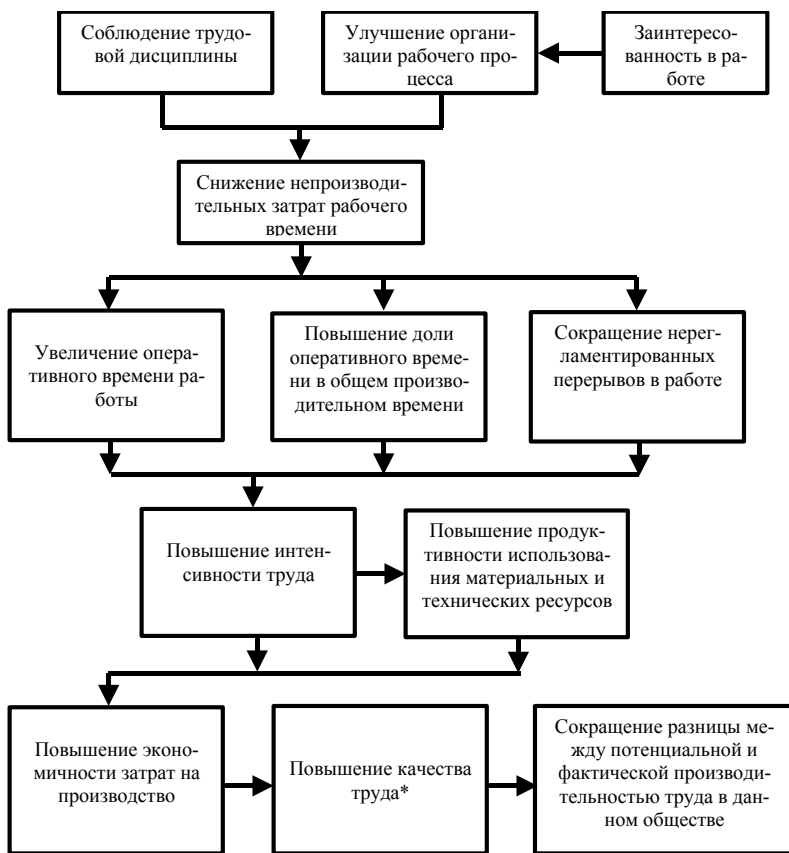

Рис. 19. Уровень урожайности овощных культур в Приморском крае (в центнерах с 1 гектара посевных площадей) в зависимости от численности китайских рабочих, привлеченных в сельскохозяйственное производство края за 1994–2000 гг.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера коэффициент детерминации R^2 признан статистически значимым, поскольку расчетное значение $F = 8,38$ больше критического значения $F_{кр} = 6,61$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии b по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 3,13$ больше критического $t_{кр} = 2,57$ на уровне значимости 0,05.

Логический анализ специфики трудового процесса азиатских работников показывает, что источник повышенной производительности их труда лежит в сфере абстрактного труда, выраженного через интенсивность, при тех же самых, что и для россиян, природных, организационно-технических и социально-экономических условиях [122]. Главной составляющей более высокой интенсивности труда азиатов по сравнению с россиянами является снижение непроизводительных затрат рабочего времени в результате более совершенной организации рабочего процесса и более четкого соблюдения трудовой дисциплины. Общая схема

интенсификации труда азиатскими рабочими представлена на рис. 20.

* Качество труда здесь выступает как характеристика эффективности труда.

Рис. 20. Схема процесса интенсификации труда азиатскими рабочими, занятыми экономике ДВР в 1990–2000-х гг.

Заинтересованность в работе является главным стимулом к трудоустройству и подразумевает под собой желание азиатских работников как можно больше заработать в течение срока их пребывания в России. На ДВР в отношении временного азиатского контингента применяются аккордно-сдельная система оплаты

труда (например в строительстве), индивидуальная прямая сдельная (в швейном производстве), реже – простая повременная система (в сельском хозяйстве). В существующей системе хозяйствования такие системы оплаты труда, при которых заранее фиксируются расценки (зачастую – для всего коллектива сразу) за фактически выполненную работу либо за весь объем работ, экономически совершенно оправданы, поскольку именно они побуждают увеличивать интенсивность труда и сокращать сроки выполнения работ.

Заинтересованностью в сокращении сроков выполнения заданий на каждом из производственных объектов объясняется также и характерное для азиатских рабочих увеличение самого времени рабочего процесса как в течение одного рабочего дня (работа более 8 часов), так и в течение определенного периода (работа без выходных).

Как показывает анализ опыта формального и неформального найма азиатской рабочей силы, проблема сохранения качества работ при сокращении сроков их выполнения решается, как правило, за счет трех основных условий:

- заинтересованности самих азиатских работников в скорейшем выполнении работ, без потерь времени на переделки и устранение брака;

- контроля за ходом выполнения работ со стороны российского работодателя;

- обеспечения конкуренции между азиатскими работниками.

Таким образом, более высокая интенсивность труда при сохранении в целом качества выполняемых работ (продуктов, услуг) позволяют говорить о более высокой производительности труда азиатских рабочих, занятых в экономике региона в исследуемый период. В свою очередь, снижение затрат на привлечение рабочей силы, с одной стороны, и повышение производительности труда – с другой, свидетельствуют о более высокой эффективности труда азиатских рабочих по сравнению с местной рабочей силой. Главные составляющие эффективизации труда азиатским контингентом обобщены в табл. 22.

Таблица 22

**Факторы эффективизации труда азиатских рабочих,
занятых в экономике ДВР в 1990–2000-х гг.**

Факторы снижения затрат	Факторы роста результатов труда	Дополнительные преимущества азиатской рабочей силы, влияющие на конечный результат труда
Экстенсивные факторы		
1. Более низкая заработная плата; 2. Более низкие расходы на жилищно-бытовое обустройство мигрантов; 3. Снижение уровня социальных гарантий.	1. Сокращение сроков выполнения заданий за счет увеличения общего времени работы.	1. Возможность работодателя влиять на ход работ, например, менять виды работ, средства и предметы труда, видоизменять конечную цель труда и т.п.; 2. Применение наиболее простых и удобных форм оплаты труда (как правило наличными)
Интенсивные факторы		
1. Повышение экономичности использования других видов ресурсов.	1. Повышение производительности труда при сохранении качества выполнения работ.	3. Применение простых и быстрых методов в решении трудовых вопросов и урегулировании трудовых споров.

3. Заинтересованность азиатского контингента в трудовой деятельности в России. Устойчивая заинтересованность в работе на территории России с позиций самих азиатских рабочих – залог непрерывного и достаточного пополнения дальневосточной экономики дополнительными трудовыми ресурсами. В настоящее время для многих азиатских рабочих – выходцев из Северо-Восточного Китая, КНДР, Вьетнама – работа в России остается хорошим способом улучшить свое материальное положение. Так, в период активной миграции 1988–1994 гг. китайские и вьетнамские работники зарабатывали в России в 1,5–2,0 раза больше среднего уровня своего национального заработка [49]. В более поздний период в 1995–1996 гг., по результатам опроса ки-

тайских рабочих, только у 3% работников наблюдалось существенное улучшение материального положения, у 38% – положение «несколько улучшилось», у 20% осталось без изменения [56]. По данным исследования Московского центра Карнеги, в 1996–1997 гг. 86% наемных китайских работников оценили свой заработок как «не очень большой» [9]. Тем не менее, как показывают исследования ученых, основной смысл пребывания китайских граждан в России – это накопление капитала [7]. В 2000-х гг. северо-корейские строительные рабочие после 6 месяцев работы в России (в г. Владивосток) имели возможность осуществлять денежные переводы для своих семей, практически полностью покрывая расходы последних на пропитание, одежду, а также приобретение в ряде случаев бытовых приборов, оргтехники¹.

В перспективе развитие международных связей между ДВР и Северо-Восточной Азией придаст сотрудничеству в сфере трудовой миграции более целенаправленный характер, что позволит решать вопросы мотивации трудоустройства азиатских рабочих на ДВР на более высоком уровне. Заинтересованность стран ЗДВ в расширении сотрудничества с Россией за счет реализации международных проектов в топливно-энергетической, минерально-сырьевой и других сферах объективно выразится в предоставлении региону финансовых и трудовых инвестиций. Такой уровень сочетания российских и азиатских экономических интересов наилучшим образом соответствует идеологии предстоящих структурных преобразований, по сравнению с более автономными, стихийными процессами занятости азиатов, с целью получения «быстрых» денег, которые наблюдаются в настоящее время.

Присутствие на Дальнем Востоке России азиатского контингента влечет за собой возникновение ряда особых вопросов и проблем, решение которых необходимо для успешной реализации иностранного трудового потенциала. В российских средствах массовой информации обычно фигурируют следующие отрицательные моменты пребывания азиатов в регионе:

¹ На основе опроса северо-корейских рабочих, занятых на рынке строительных услуг г. Владивостока, в сентябре 2002 года.

– нелегальная миграция выходцев из Азии (преимущественно китайцев) на ДВР с целью экономической экспансии региона, которая, к тому же, носит криминальный характер;

– нелегальная деятельность азиатов, включающая неофициальную занятость в рамках разрешенных государством видах деятельности (торговле, строительстве, сфере услуг, сельхозработах и т.п.) и занятость в криминальных сферах деятельности;

– вытеснение с рынка труда российских рабочих азиатскими;

– насыщение местного рынка дешевыми и недоброкачественными товарами, отсутствие гигиенического контроля над качеством ввозимой азиатскими торговцами продукции;

– вывоз значительных денежных средств от продажи товаров за пределы России;

– распространение азиатами инфекционных заболеваний, загрязнение окружающей среды и т.д.

Имевшие место факты по вышеперечисленным явлениям дают российской, а особенно дальневосточной, общественности повод воспринимать их как угрозу национальной безопасности со стороны ближайшего соседа – Китая. Однако появление негативных явлений в сфере российско-азиатских отношений обусловлено, главным образом, российскими факторами: особенностью образа мышления россиян; экономическими и правовыми противоречиями внутри страны, в том числе отсутствием четкой миграционной политики и программ по использованию иностранной рабочей силы; столкновением интересов различных структур власти и коррупцией чиновников; низким жизненным уровнем и непритязательностью населения в выборе товаров; неразвитостью собственного товарного рынка и отсутствием инвестиционной привлекательности региона; неспособностью органов власти решить возникающие социальные, экологические, санитарные проблемы. В частности, коррупция и олигархизм в России «достигли болезненно высокого уровня... и превратились в стабильные институциональные нормы, накладывающие на экономику бремя высокой стоимости транзакций» [1], что непосредственно отражается на принятии политических и экономических решений, тормозящих сближение рынков труда ДВР и АТР и упускающих возможности получения обществом выгоды от развития сотрудничества в сфере трудовой миграции. Ликвидация производства в приграничных районах вынуждает население искать иные источ-

ники доходов, в том числе криминальные (контрабанда, деятельность, связанная с наркотиками, и т.п.), что, по словам представителей силовых структур, «приводит к формированию в российском приграничье пособнической базы для нарушителей государственной границы» [73]. Китайцев используют, по словам В.Л. Ларина, «в целях самоутверждения и личного обогащения; <китайцы> удобны для многих, чтобы списывать на них непрофессионализм и некомпетентность в управлении территориями». «Интересы России сегодня индивидуализированы каждым ... столоначальником и попираются на всех уровнях самими россиянами» [62]. Необоснованность антикитайских взглядов и необходимость экономического развития на основе тесного конструктивного партнерства ДВР с Китаем (равно как и с другими азиатскими странами) неоднократно доказывалась в трудах ученых В. Гельбраса, Ж. Зайончковской, П. Минакира, В. Ларина, П. Бакланова, В. Алексеева.

По справедливому замечанию В.Л. Ларина, «китайское присутствие на Дальнем Востоке – это совсем не та опасность, которой следует бояться его жителям. Куда большую угрозу, маскируемую шумными стенаниями о китайской экспансии, несет разворовывание природных ресурсов Дальнего Востока оборотистыми россиянами» [62]. Поскольку страх дальневосточников перед экономической, демографической и прочими экспансиями существует в силу неспособности региона противостоять экономически активно развивающимся странам Азии, для региона видится один выход – «в эффективном освоении и экономическом развитии дальневосточных территорий России» [61].

Следовательно:

1. По результатам эконометрического моделирования, включающего разработанную автором модель и модель с использованием расчетов профессор Г.Э. Слезингера, для обеспечения экономического роста, заданного Федеральной целевой программой экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья, к 2010 г. на ДВР должно быть занято не менее 4,6 млн чел., что на 1,3 млн чел. больше, чем в 2002 г. Учитывая тенденции демографического развития, потребность в привлечении рабочей силы извне региона к 2010 г. может достигнуть 1,1–1,2 млн чел., а ее доля в общей численности занятых региона составить 24%.

Использование преимущественно собственной базы ресурсов труда позволит региону к 2010 году достичь лишь 70% от прогнозируемого Программой объема ВРП, т.е. фактический рост ВРП будет в 2,8 раза меньше планируемого. В данном случае не-реализованный экономический потенциал ДВР составит в ценах 2000 г. 180 млрд руб.

2. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ за 1995–2002 гг. показывает, что 80% роста численности иностранной рабочей силы, занятой в экономике ДВР, связано с сокращением общего количества текущих трудовых резервов региона. При этом привлечение иностранного труда обусловлено не столько количественным, сколько структурным дефицитом местной рабочей силы. Данные факторы свидетельствуют, во-первых, о *расширении возможностей занятости* как для россиян, так и для иностранцев в процессе экономического роста, во-вторых, о *взаимодополняемости* местной и иностранной рабочей силы, о *комплементарности* занимаемых ими ниш на рынке труда региона.

3. Согласно сделанному прогнозу, роль иностранной рабочей силы (ИРС) в экономическом росте ДВР будет повышаться на всех стратегических этапах развития региона, особенно на стадии «догоняющего» роста: в связи с низкими резервами интенсификации использования ресурсов труда среднегодовые темпы роста численности ИРС на данном этапе составят 77% и значительно превысят темпы роста других факторов экономического развития, что характеризует труд как *наиболее дефицитный* фактор развития ДВР в перспективе до 2007-08 гг.

4. Исследование проблем использования производственных фондов на ДВР позволяет рассматривать рабочую силу как один из главных факторов реализации резервов повышения эффективности производства за счет более полной загрузки производственных мощностей. Механизм воздействия привлечения иностранной рабочей силы на социально-экономические процессы региона проявится в *приросте объемов производства, снижении издержек производства* на единицу продукции и *увеличении численности занятых*.

5. Исследование внутренней специфики развития азиатских стран-экспортеров рабочей силы определило, что избыточный трудовой потенциал и относительно низкий уровень доходов на-

селения в этих странах объективно удешевляют их рабочую силу для российских (дальневосточных) предприятий и повышают заинтересованность в работе на ДВР самих мигрантов.

6. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ за 1995–2002 гг. показывает, что использование китайской рабочей силы в сельском хозяйстве и строительстве ДВР способствует *росту объемов производства и повышению продуктивности труда*: в частности, в Приморье 60% роста сбора овощей сельскохозяйственными предприятиями, 63% повышения урожайности овощей и 44% изменения площади жилищного строительства обусловлено привлечением китайских рабочих.

7. Анализ специфики трудового процесса азиатских работников показывает, что источник роста производительности их труда лежит в сфере абстрактного труда, выраженного через интенсивность. Главной составляющей роста интенсивности труда азиатов является *снижение непроизводительных затрат рабочего времени* в результате совершенствования организации рабочего процесса и четкого соблюдения трудовой дисциплины.

Глава 3. РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЗИАТСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

3.1. Приоритетные направления использования азиатской рабочей силы в экономике ДВР

Стратегия привлечения в экономике Дальнего Востока России азиатской рабочей силы предполагает ее задействование в качестве одного из ресурсов в наиболее трудоемких и трудонедостаточных отраслях в интересах развития региона. Именно в таких отраслях в большей степени могут быть реализованы заложенные в труде азиатских рабочих экономические и психологические преимущества: относительная дешевизна и заинтересованность в работе, профессиональный опыт и качество выполнения работ, трудолюбие и неприхотливость и т.д. По ряду показателей, прямо или косвенно характеризующих роль труда в производственном процессе, следует выделить главные трудовые дефицитные сферы хозяйствования, которые в случае роста экономики потребуют наибольшего количества дополнительной рабочей силы (табл. 23).

Таблица 23

Показатели, характеризующие роль труда в ведущих отраслях народнохозяйственного комплекса ДВР в 2002 г.

Показатель	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт	Торговля и коммерческая деятельность
1	2	3	4	5	6
Доля отрасли в структуре численности занятых в экономике, %	7,2	19,8	6,4	9,2	18,7

Окончание табл. 23

1	2	3	4	5	6
Доля отрасли в структуре ВРП, %	5,0	39,1	10,0	11,1	10,3
Доля отрасли в структуре основных фондов, %	3,0	23,9	2,2	28,6	1,5
Фондовооруженность, тыс. руб.	187,1	543,9	155,5	1397,4	36,0
Среднегодовая выработка продукции на одного работающего, тыс. руб.	82,9	236,6	187,9	144,2	65,7
Численность занятых по сравнению с 1990 г., %	77,1	63,5	35,4	73,5	160,4

Источники. [104; 105; 141].

Из табл. 23 отчетливо видно, что наиболее трудозатратной отраслью в экономике является строительство: при минимальной доле отрасли в основных фондах экономики (2,2%), объясняющей довольно низкую фондовооруженность труда, по уровню выработки строительство занимает второе место после промышленности и обеспечивает 10,0% всего валового регионального продукта. Более того, в строительстве произошло самое значительное сокращение численности трудовых ресурсов за период 1990-2002 гг. – почти на 65%, что позволяет предположить возникновение в отрасли наибольшего дефицита труда в случае ее целенаправленного развития.

Среди самых трудозатратных и трудодефицитных отраслей также можно выделить сельское хозяйство и, в меньшей мере, промышленность. Наиболее благополучной в данном отношении отраслью является транспорт. Торговля, общепит и коммерческая деятельность, несмотря на то, что всецело зависят от фактора труда, приносят наибольшую отдачу на вложенный капитал, поэтому дефицита в трудовых ресурсах не испытывают.

Учитывая вышесказанное, азиатскую трудовую миграцию на ДВР можно условно разделить на две категории: *первая* – целенаправленное использование трудового контингента в наиболее проблемных низкорентабельных отраслях региона с целью форсирования их развития, *вторая* – привлечение азиатских предпринимателей, инвесторов, торговцев в ходе естественного развития дальневосточного рынка товаров и услуг, становления здоровой конкурентной среды. Первая категория, включающая, главным образом, производственные сферы – сельское хозяйство, строительство, промышленность, характеризуется плановостью привлечения рабочей силы, использованием ее в рамках целевых проектов развития региона. Вторая категория, включающая в основном непроизводственные отрасли – торговлю, коммерцию, отдельные сегменты сферы услуг, общественное питание, – предполагает более автономные формы привлечения азиатского контингента и зависят, в большей степени, от условий формирующейся экономической среды. На рис. 21 отражены приоритетные для использования азиатской рабочей силы сферы хозяйствования в соответствии с формами ее привлечения.

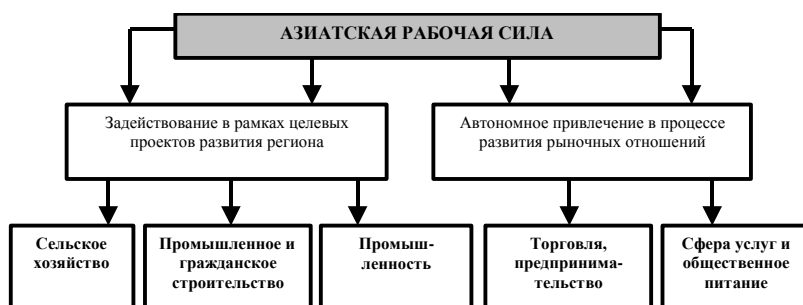

Рис. 21. Отрасли приоритетного использования азиатской рабочей силы на ДВР

Реализация стратегии привлечения в экономику региона азиатской рабочей силы подразумевает под собой решение ряда принципиально важных вопросов: определение конкретной сферы производственной деятельности, количества, профессионального состава и уровня подготовки мигрантов, требуемых для обеспечения нужд дальневосточной экономики.

3.1.1. Перспективы использования азиатской рабочей силы в сельском хозяйстве ДВР

В настоящее время состояние сельского хозяйства Дальневосточного региона характеризуется крайним упадком. Несмотря на экстремальные погодные-климатические условия ведения сельского хозяйства, нынешнее кризисное состояние отрасли в регионе является результатом действия чисто экономических факторов, а именно: прекращения государственной поддержки в ходе рыночных реформ. Беспрецедентное на ДВР падение оборотов сельского хозяйства, приведшее к снижению производства всех групп продовольственных товаров, сопровождается массированным импортом продуктов питания, который по стоимости сопоставим со средствами, получаемыми регионом от экспорта продуктов машиностроения или угля.

Зависимость региона от импорта продовольствия все более снижает заинтересованность в работе отечественных производителей, в то время как существуют объективные предпосылки для расширения сельского хозяйства, прежде всего, растениеводства, именно на Дальнем Востоке России. Во-первых, в условиях засилья импортной, в большей степени китайской, плодоовощной продукции, около 40% которой отбраковывается по причине несоответствия санитарным нормам [106], существует спрос на свежие и экологически чистые продукты питания местного производства со стороны россиян-дальневосточников. Во-вторых, на основе расчетов ученых, более четверти потребительского спроса на продовольственные товары в мире приходится на Северо-Восточную Азию – китайцев, корейцев, японцев [40]. В частности, Китай при имеющихся проблемах в мелиорации может из экспортера превратиться в импортера ряда продуктов питания уже к 2015–2020 гг. [157]. Российский Дальний Восток, в силу географического фактора, имеющего конкурентные преимущества перед другими регионами-поставщиками, может стать источником некоторых видов продовольствия и для КНР, и для Северной Кореи, испытывающей трудности в сельском хозяйстве из-за неурожая, и для Японии, не имеющей значительных земельных ресурсов.

По мнению ученых, природно-климатические условия и существующие технологии позволяют региону производить основ-

ную сельскохозяйственную продукцию, имеющую, по критериям Минсельхоза РФ, приоритетное значение для обеспечения продовольственной безопасности, – зерно, картофель, овощи, плоды, ягоды, мясо, молоко, яйца [37]. На юге ДВР¹ существует возможность двукратного увеличения площади пахотных земель с 2,4 (2000 г.) до 4,4–4,9 млн га, а внедрение передовых технологий может обеспечить повышение продуктивности уже освоенных земель в два и более раз [153]. Для обеспечения населения мясopодукцией, согласно физиологическим нормам, нужно в 31 раз больше мяса, чем производится в регионе сейчас. Если ориентироваться преимущественно на собственную кормовую базу, то до 2010 г. в регион необходимо поставить 20–30 тыс. голов мясного скота [69]. Осуществление намеченных Федеральной целевой программой развития региона мер по восстановлению сельского хозяйства позволит увеличить к 2010 г. реальный объем сельскохозяйственной продукции почти на треть по сравнению с уровнем 2002 г. (табл. 24).

Таблица 24

**Экономические индикаторы развития сельского хозяйства
ДВР до 2010 г., %**

Показатель	Среднего- довой темп роста за 2002– 2005 гг.	2010 г. к 2005 г.	Среднего- довой темп роста за 2006– 2010 гг.	Среднегодо- вой темп роста за 2002– 2010 гг.
Программный вариант				
Продукция сель- ского хозяйства	103,2	118,8	103,5	103,3

Источник: [69].

Для оценки потребности отрасли в трудовых ресурсах автором разработана эконометрическая модель, аналитически выражающая взаимосвязь численности занятого в сельском хозяйстве

¹ Приморский, Хабаровский края, Амурская область, Еврейский АО.

населения (результативный признак) и объема валовой сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах в регионе (факторный признак).

Математическая модель имеет вид парной линейной регрессии:

$$\hat{y} = a + bx, \quad (6)$$

где \hat{y} – расчетное значение результативного признака, x – факторный признак, a и b – коэффициенты регрессии.

Базовый период исследования охватывает в целом весь Дальневосточный регион за период с 1992 по 2002 гг. (табл. 1 прил. 9). В результате корреляционно-регрессионного анализа, проведенного с помощью ППП MS Excel (табл. 2 прил. 9), установлена достаточно тесная связь между рассматриваемыми признаками: $r = 0,76$ (рис. 22). Методом наименьших квадратов было получено уравнение зависимости численности занятого в сельском хозяйстве населения (ЧЗ) от показателей физического объема валовой сельскохозяйственной продукции (ВСХП):

$$\text{ЧЗ} = 1,9802\text{ВСХП} + 95,63. \quad (7)$$

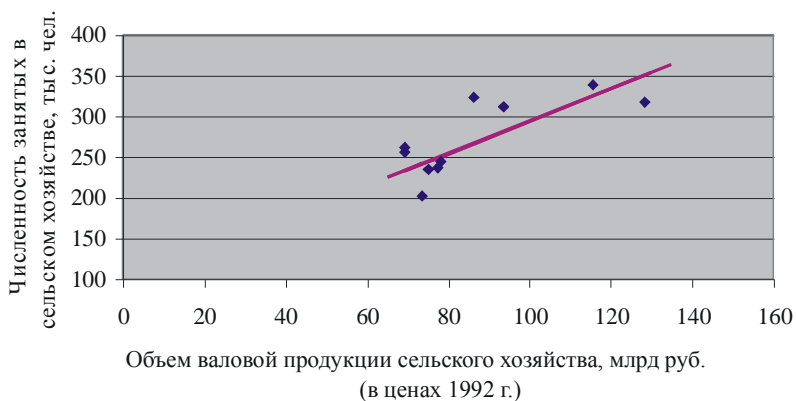

Рис. 22. Зависимость между объемами валовой сельскохозяйственной продукции ДВР и численностью занятых в сельском хозяйстве региона за 1992–2002 гг.

Согласно анализу, 58% изменения численности занятых в отрасли обусловлено изменением объемов ВСХП ($R^2 = 0,58$). Коэффициент b показывает, что увеличению объема ВСХП на 1 млрд

руб. (в ценах 1992 г.) соответствует рост численности занятых почти на 2 тыс. чел.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера уравнение признано статистически значимым, поскольку расчетное значение $F = 12,34$ больше критического значения $F_{кр} = 5,12$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии $b = 1,9802$ по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 3,685$ больше критического $t_{кр} = 2,262$ на уровне значимости 0,05.

Также было доказано, что полученное уравнение можно использовать для проведения прогнозов: среднее отклонений расчетных значений результативного признака от эмпирических составляет 1,7%. На основе прогнозируемых до 2010 г. объемов валовой сельскохозяйственной продукции, выраженных в ценах 1992 г., установлены доверительные интервалы для действительных значений результативного признака в 2004–2010 гг. (табл. 3 прил. 9). Таким образом, в случае реализации программных мероприятий по развитию сельского хозяйства региона фактическая численность занятых (в тыс. чел.) в отрасли в 2005 г. с вероятностью 95% попадет в интервал значений (185; 353), а в 2010 г. – в интервал (215; 388). Результаты эконометрического моделирования представлены в табл. 25.

Таблица 25

**Потенциальная потребность сельского хозяйства ДВР
в рабочей силе до 2010 г.**

Годы	Прогнозируемые объемы ВСХП		Требуемая численность занятых, тыс. чел.		Отклонения полученных значений модели II от значений модели I	
	в ценах 1992 г., млрд руб.	в ценах 2002 г., млрд руб.	По модели, разработанной в текущем исследовании (модель I)	По модели, предложенной Слезингером Г.Э. (модель I I)	Абсолютное, тыс. чел.	Относительное, доля ед.
1	2	3	4	5	6	7
2004	82,4	38 758	264	249	14,6	0,056

Окончание табл. 25

1	2	3	4	5	6	7
2005	85,0	39 999	269	255	14,0	0,052
2006	88,0	41 399	275	262	13,4	0,049
2007	91,0	42 848	281	269	12,8	0,046
2008	94,2	44 347	288	276	12,3	0,043
2009	97,5	45 899	295	283	11,8	0,040
2010	100,9	47 506	302	290	11,3	0,038
2010 к 2002	130,5%	130,5%	127,0%	122,2%

Таким образом, для увеличения производства сельскохозяйственной продукции ДВР на 30,5%, по сравнению с 2002 г., в сельском хозяйстве должно быть занято порядка 302 тыс. чел. (уровень 1990-го года), что на 64 тыс. чел., или на 27% больше, чем было занято в 2002 г. Учитывая демографические прогнозы, для обеспечения требуемого кадрового состава потребуется 30,5% всего трудоспособного населения, живущего в сельской местности, в то время как в 2002 г. этот показатель составлял 23%. Динамика роста потребности сельского хозяйства в занятых представлена в табл. 26.

Таблица 26

**Потенциальная потребность сельского хозяйства ДВР
в дополнительной рабочей силе до 2010 г., тыс. чел.**

Годы	Требуемая численность занятого населения	Потребность в дополнительной рабочей силе по сравнению с 2002 г.,	В том числе на рабочих специальностях
2004	264	26	21
2005	269	32	25
2006	275	38	30
2007	281	44	35
2008	288	50	40
2009	295	57	46
2010	302	64	51
2010 к 2002	127,0%	-	-

В настоящее время резервы местной рабочей силы на селе сильно ограничены в связи с социально-экономической непривлекательностью сельскохозяйственного труда для россиян. Свертывание производства, конкуренция со стороны импорта, существующий диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию поддерживают низкий уровень доходов на селе. Средняя заработная плата на сельскохозяйственных предприятиях ДВР составляет 54% от общего уровня заработной платы в регионе [рассчитано по: 130], в результате чего проблема бедности на селе приобрела широкомасштабный характер. Изменения в социальной сфере на селе российские ученые характеризуют как «тотальное ухудшение и качественную деформацию жизни крестьянства» [145]. Низкие технико- и энерговооруженность сельхозпредприятий, низкая производительность труда обуславливают крайне трудоемкое, зачастую просто ручное, производство. В результате при удельном весе занятых в отрасли 3,9% доля сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств в валовом объеме выпуска продукции на ДВР составляет 1,6% [рассчитано по: 104].

Ухудшение условий жизни и труда провоцируют отток сельских жителей, увеличивая дефицит рабочих рук и усугубляя проблему старения сельского населения, его маргинализации и криминализации. На ДВР зафиксировано одно из самых значительных сокращений сельского населения в стране за период с 1989 по 2002 гг. – 17,3% (или 354 тыс. чел.) по сравнению с общероссийским уровнем – 0,5%. К 2016 г. прогнозируется уменьшение численности сельского населения региона по сравнению с 2002 г. еще на 8,5% [93].

В связи с обозначенными факторами для обеспечения сельскохозяйственного производства ДВР трудовыми ресурсами целесообразно задействовать азиатскую рабочую силу, поскольку существующие условия труда и быта на селе, неприемлемые для россиян, являются сносными для более неприхотливых азиатов. Условия жизнедеятельности на ДВР обуславливают привлечение преимущественно китайцев и корейцев, а представителям более южных народов будет сложнее приспособиться к особенностям окружающей среды и ведения хозяйства в регионе, в связи с чем трудно ожидать большей отдачи от их труда. Географически азиатские рабочие будут располагаться, в основном, на юге ДВР –

Приморском и Хабаровском краях, Амурской области, Еврейском АО, в которых сосредоточено 70% всех сельскохозяйственных угодий региона и более 60% всего сельскохозяйственного производства, и в Республике Саха (Якутия) – лидере по производству продукции животноводства (35% валового объема ДВР).

Южные территории ДВР и земли Северо-Восточной Азии находятся в пределах одной области муссонного умеренного климата, большей частью имеют схожие режимы температур и выпадения осадков, направления и силу ветров, почвенный состав, видовой состав растений и животных, что в значительной степени объясняет сходство в объектах специализации сельского хозяйства ДВР и США, которыми являются рис, соя, кукуруза, картофель, овощи, бобовые в растениеводстве и скотоводство, свиноводство, птицеводство в животноводстве. Данный фактор позволит эффективно использовать навыки и опыт азиатских рабочих в возделывании дальневосточных земель и выращивании характерных для этих земель культур. Особенно актуальным задействие иностранной рабочей силы будет в производстве риса и сои. В частности, разработка и реализация Программы восстановления рисосеяния 2005–2010 гг. способны «коренным образом улучшить все сельскохозяйственное производство ДВР»: площадь пахотных земель под зерновые увеличится вдвое, ежегодный сбор риса на 20% превысит все текущее производство зерновых, а также позволит полностью удовлетворить кормами (рисосоевой соломой) местное животноводство [77]. Предполагается, что к 2010 г. до 40-50% всех ресурсов растениеводства будет задействовано в рисосеянии. Таким образом, в перспективе использование азиатских рабочих в сельском хозяйстве ДВР выйдет далеко за рамки традиционного для 1990-х гг. овощеводства (рис. 23).

Подавляющее большинство необходимого сельскому хозяйству азиатского контингента – это квалифицированные сельскохозяйственные рабочие, занятые непосредственно на производстве: обработкой земли, выращиванием и сбором культур, выгоном и выпасом скота. Согласно генеральной концепции развития сельского хозяйства на ДВР, обеспечение сельскохозяйственного производства квалифицированной рабочей силой и повышение в нем роли человеческого фактора – «одно из важнейших условий решения проблемы увеличения производства продуктов сельско-

го хозяйства» и роста эффективности сельскохозяйственного производства в целом [77]. Однако нецелесообразно привлекать в российское сельское хозяйство азиатских работников более высокого уровня, а именно: технологов, инженеров, агрономов, ветеринарных врачей и т.п., поскольку используемые, в частности в Китае, технологические приемы в целях поднятия урожайности культур и увеличения привеса скота вредны для здоровья потребителей конечной продукции и запрещены в развитых странах. Исключения могут составить случаи целенаправленного совместного научно-технического сотрудничества азиатских и российских специалистов в области повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Среди управленческих кадров возможно привлечение работников среднего уровня – бригадиров, осуществляющих организацию труда рабочих и контроль за их деятельностью непосредственно на рабочих местах.

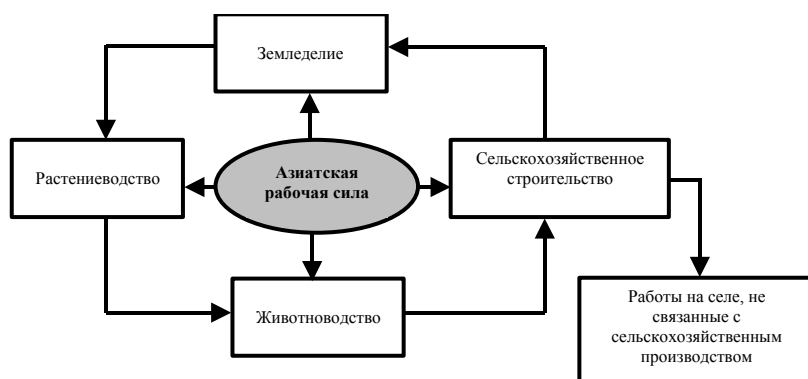

Рис. 23. Схема перспективного задействования азиатской рабочей силы в сельском хозяйстве ДВР

Труд азиатских рабочих можно использовать на предприятиях любых форм и масштабов хозяйствования, где есть потребность в дополнительных трудовых ресурсах. Однако экономически более оправдано их задействовать на крупных предприятиях, так как именно на них в большей степени сохранен производственный потенциал, имеется соответствующий управленческий, экономический и инженерный состав, что позволит должным образом организовать не только сам процесс сельскохозяйственного производства, но и контроль за соблюдением технологической и

трудоустройственной дисциплины со стороны многочисленного контингента иностранцев. По расчетам российских ученых на основе данных за 1999 г., все группы сельскохозяйственных предприятий с численностью занятых до 180 человек убыточны [18]. В связи с этим использование сельскохозяйственными предприятиями труда азиатских рабочих в овоще- и картофелеводстве благоприятствует отходу от трудоемкого и не востребованного рынком производства сельхозпродукции в хозяйствах населения, на которые в настоящее время приходится до 90% валового сбора картофеля и почти 80% сбора овощей, и способствует укрупнению хозяйств и повышению уровня их рентабельности. Одновременно рост численности рабочих на предприятиях увеличит потребность в кадрах высшей квалификации, спрос на которые будет удовлетворяться за счет российских специалистов, стимулируя рост занятости в сельском хозяйстве и способствуя возвращению местного населения в сельскую местность. Таким образом, присутствие азиатских рабочих в перспективе может повлиять на развитие собственного кадрового потенциала на селе (рис. 24).

Особым преимуществом использования азиатской рабочей силы является высокая продуктивность ее труда при традиционно ручном ведении хозяйства. Так, в Китае, несмотря на почти полное отсутствие автоматизации сельского производства и низкую изначальную продуктивность земли, избыточность и дешевизна рабочих рук вместе с экономической заинтересованностью позволили обеспечить за годы реформ такую производительность труда, при которой предложение сельскохозяйственной продукции в стране превышает спрос на нее и поддерживает сравнительно низкие цены на продукты питания. Производительность труда китайских рабочих сыграла важнейшую роль в достижении так называемого «аграрного чуда», при котором китайцы на 7% пахотных площадей мира сумели прокормить 21% мирового населения, и способна существенно поднять эффективность сельскохозяйственного производства на ДВР. Следует отметить, что среднегодовой объем платежей, получаемых работающими за рубежом китайскими сельскохозяйственными работниками, составляет 1,3–1,4 млрд долл., что значительно больше средств, получаемых работниками общественного питания, медиками и инженерами [148]. По словам академика Б. Рунова, в среднем в мире один сельхозпроизводитель обеспечивает продукцией 50–

100 чел. [114], т.е. в 10–20 раз больше, чем на ДВР. Согласно этим расчетам, привлечение, к примеру, 50-ти тыс. рабочих из стран Азии означает условное решение продовольственных проблем для 2,0–2,5 млн людей.

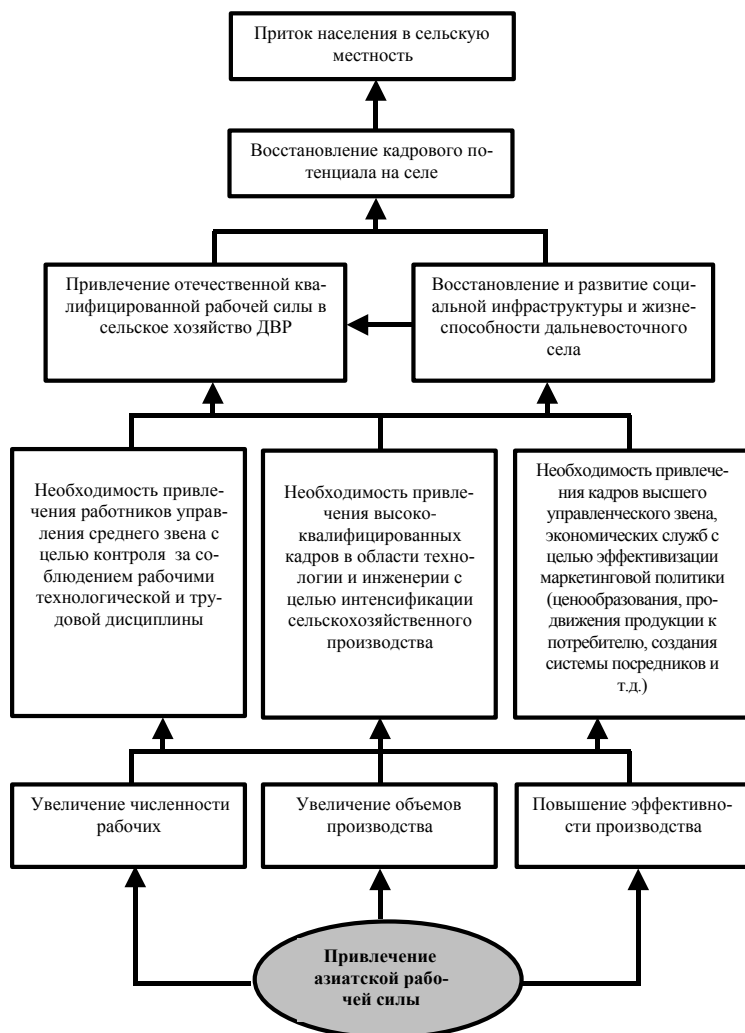

Рис. 24. Схема потенциального влияния привлечения азиатской рабочей силы на развитие отечественного кадрового потенциала в сельском хозяйстве ДВР

Таким образом, азиатская рабочая сила способна оказать серьезное влияние на развитие регионального сельскохозяйственного производства. В табл. 27 обобщенно представлены основные факторы, благоприятствующие привлечению азиатского контингента в сельское хозяйство ДВР.

Таблица 27

Факторы, благоприятствующие привлечению азиатской рабочей силы в сельскохозяйственное производство ДВР

Благоприятствующие факторы	Значимость фактора для привлечения азиатской рабочей силы в сельское хозяйство ДВР*
1. Социально-экономическая непривлекательность труда в сельском хозяйстве для россиян-дальневосточников;	+++
2. Недостаточность местной рабочей силы для развития сельского хозяйства вследствие сокращения сельского населения;	+++
3. Высокая продуктивность сельскохозяйственного труда азиатских рабочих при традиционно ручном способе ведения хозяйства;	+++
4. Сходство в объектах специализации сельского хозяйства ДВР и СВА (наличие опыта азиатских рабочих в возделывании основных сельскохозяйственных культур ДВР);	++
5. Относительная приемлемость для азиатского населения жизненных условий на селе ДВР (быстрая социальная адаптация мигрантов);	+
6. Сходство погодно-климатических условий ДВР и СВА (быстрая климатическая адаптация мигрантов).	+

*Значение +++ означает существенную значимость фактора,
 ++ – умеренную значимость фактора,
 + – незначительную значимость.

Поскольку численность целенаправленно привлекаемой иностранной рабочей силы не должна быть больше имеющейся потребности в ней, масштабы допустимой целевой азиатской ми-

грации в сельскохозяйственное производство, согласно прогнозу, лежат в пределах 51 тыс. чел., т.е. количества рабочих, требуемого для покрытия дефицита трудовых ресурсов на рабочих специальностях отрасли. Данный показатель в 8,7 раза больше, чем численность иностранцев, занятых в сельском хозяйстве региона в 2002 г. Прогнозируемая динамика численности азиатской рабочей силы, привлекаемой в данную отрасль, приведена в табл. 28.

Таблица 28

Прогнозируемая динамика численности требуемой азиатской рабочей силы в сельском хозяйстве ДВР до 2010 г.

Годы	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общей численности занятых в отрасли, %	Доля в общей численности местного сельского населения, %
2004	20,9	7,9	1,3
2005	25,2	9,4	1,6
2006	30,1	10,9	1,9
2007	35,1	12,5	2,2
2008	40,3	14,0	2,6
2009	45,7	15,5	2,9
2010	51,3	17,0	3,3

Несмотря на увеличение доли азиатских работников в общем количестве занятых в сельском хозяйстве до 17% к 2010 г., в демографической структуре их присутствие окажется менее заметным: доля выходцев из Азии в общей численности местного сельского населения составит не более 3,3%.

Естественно, что азиатские рабочие будут привлекаться по мере роста государственной поддержки АПК и развития земледелия на рекомендованных учеными площадях. Однако острая необходимость в дополнительной рабочей силе есть уже сейчас: регресс в сельском хозяйстве ДВР продолжается, в 2000–2002 гг. численность работающих в отрасли снизилась еще на 18,9 тыс. чел., или на 7,4%, а площадь пахотных земель сократилась на 168,3 тыс. га, или на 6,3% [рассчитано по: 128–130]. С каждым годом восстановление сельского хозяйства региона становится

все более затратоемким, и, по мнению ученых, «при совместных усилиях правительства и регионов неиспользуемые земли можно восстановить за 5–6 лет. Если же отложить решение этого вопроса на более отдаленный срок, значительная часть осушенных земель будет утрачена» [69]. Задействование всех возможных на данной ступени технологического развития земельных ресурсов и повышение производительности труда способны превратить Дальний Восток из промышленного региона, где сельское хозяйство развито крайне слабо, в промышленно-аграрный, для которого характерны средние условия ведения сельского хозяйства и равные возможности промышленного и сельскохозяйственного производства. С точки зрения продовольственной безопасности данная категория означает малую потенциальную уязвимость региона в случае осложнения положения в стране и мире в целом, т.е. относительную самодостаточность региона в обеспечении населения продуктами питания [37]. С демографических и социальных позиций сельское хозяйство «выполняет не только экономические функции, но и служит фактором закрепления населения на обширных приграничных территориях» [154]. Кроме того, продукция сельского хозяйства поставляется более, чем в 60 отраслей [37], поэтому обеспечение перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем собственного производства, наряду с продовольственной безопасностью, является стратегическим преимуществом региона.

3.1.2. Перспективы использования азиатской рабочей силы в промышленности и строительстве ДВР

Устойчивый экономический рост уникального по своему географическому положению и ресурсному потенциалу Дальнего Востока России невозможен без развития отраслей специализации региона – *топливно-энергетического комплекса и транспортной сферы*, являющихся стратегической базой экономики, а также *минерально-сырьевого, рыбного и лесного комплексов*. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г., а также утвержденная Правительством РФ Федеральная целевая программа развития региона до 2010 г. обозначили целый ряд комплексных проектов по созданию широкомасштабной транс-

портной, энергетической, промышленной инфраструктуры, которые до 2010 г. предусматривают¹:

- освоение и подготовку к промышленной эксплуатации (модернизацию) крупнейших месторождений углеводородного сырья в Республике Саха (Якутия) и на о.Сахалин;
- формирование рациональной системы трубопроводов как для удовлетворения внутренних потребностей в природном газе, так и для его экспорта с мест добычи в азиатские страны;
- строительство (реконструкцию) стратегически важных электростанций;
- сооружение линий электропередач для образования единой энергетической системы Сибири и Дальнего Востока, а также для экспорта энергии в Северо-Восточную Азию;
- освоение нескольких крупных месторождений каменного угля в Хабаровском и Приморском краях;
- строительство горно-металлургических комбинатов по комплексной переработке рудно-минерального сырья в Хабаровском и Приморском краях;
- строительство рыбоперерабатывающих заводов, реконструкцию и обновление рыбных портов;
- сооружение магистральных лесовозных дорог;
- строительство и реконструкцию всех видов путей, формирующих опорные транспортные сети Дальнего Востока;
- строительство и реконструкцию объектов транспортной инфраструктуры – железнодорожных станций, морских портов, вокзалов, аэропортов, автопарков и т.д., а также создание разветвленной сети транспортного обслуживания – объектов придорожного сервиса, грузовых терминалов, логистических центров и т.д.

¹ На основе материалов: Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года»; Минакир П.А., Михеева Н.Н. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 3. – С. 34-66; Развитие нефтегазовой промышленности на востоке России / Б.Г. Санеев, М.М. Мандельбаум, Л.А. Платонов и др. // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 1. – С. 103–117; Интеграция электроэнергетики восточных районов России и стран Северо-Восточной Азии / Л.С. Беляев, Е.Д. Волкова, Н.И. Воропай и др. // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 1. – С. 125–135.

Проведение столь масштабных структурных преобразований означает начало освоения Дальневосточного региона на качественно ином витке его экономической истории, включающем как восстановление утраченного за 1990-е гг. потенциала развития производительных сил, так и создание новой системы факторов производства, которая обусловит в дальнейшем переход экономики региона на постиндустриальную стадию развития.

Согласно Стратегии развития региона, загрузка имеющихся производственных мощностей и реализация обозначенных проектов будут способствовать активному развитию промышленности и значительному наращиванию объемов промышленного и гражданского строительства (табл. 29), что потребует концентрации значительных объемов финансовых, трудовых, технологических ресурсов, каждый из которых в условиях высокзатратности дальневосточной экономики является остродефицитным.

Таблица 29

Экономические индикаторы развития промышленности и строительства ДВР до 2010 г., %

Показатель	Среднегодовой темп роста за 2002–2005 гг.	2010 г. к 2005 г.	Среднегодовой темп роста за 2006–2010 гг.	Среднегодовой темп роста за 2002–2010 гг.
Программный вариант				
Валовая продукция промышленности	108,0	127,6	105,0	106,5

Источник: [69].

Для оценки потребности промышленности и строительства ДВР в трудовых ресурсах авторами разработаны эконометрические модели, аналитически выражающие взаимосвязи следующих факторов: 1) *численность занятых в промышленности* (результативный признак) и *объем валовой промышленной продукции в сопоставимых ценах* (факторный признак); 2) *численность занятых в строительстве* (результативный признак) и *объем подрядных работ в строительстве в сопоставимых ценах* (факторный признак).

Математические модели имеют вид парной линейной регрессии:

$$\hat{y} = a + bx, \quad (8)$$

где \hat{y} – расчетное значение результативного признака, x – факторный признак, a и b – коэффициенты регрессии.

1. Моделирование процессов занятости для промышленности ДВР. Базовый период исследования охватывает в целом весь Дальневосточный регион за период с 1990 по 2002 гг. (табл. 1 прил. 10). В результате корреляционно-регрессионного анализа, проведенного с помощью ППП MS Excel (табл. 2 прил. 10), установлена тесная зависимость численности занятого в промышленности населения (ЧЗП) от показателей физического объема валовой промышленной продукции (ВПП): коэффициент корреляции $r = 0,92$ (рис. 25). Методом наименьших квадратов получено уравнение:

$$\text{ЧЗП} = 27,5377\text{ВПП} + 312,03 \quad (9)$$

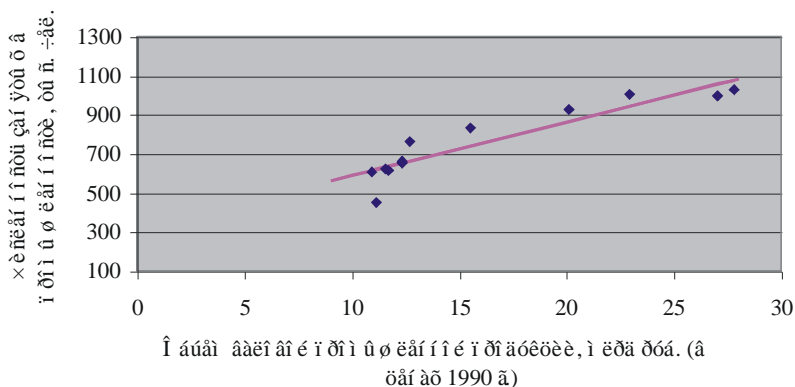

Рис. 25. Зависимость между объемами промышленного производства на ДВР и численностью занятых в промышленности региона за 1990–2002 гг.

Согласно анализу, 85% изменения численности занятых в промышленности обусловлено изменением объемов промышленного производства ($R^2 = 0,85$). Коэффициент b показывает, что

увеличению объема ВПП на 1 млрд руб. (в ценах 1990 г.) соответствует рост численности занятых почти на 28 тыс. чел.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера уравнение признано статистически значимым, поскольку расчетное значение

$F = 63,78$ больше критического значения $F_{кр} = 4,84$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии $b = 27,5377$ по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 8,313$ больше критического $t_{кр} = 2,228$ на уровне значимости 0,05.

Также было доказано, что полученное уравнение можно использовать для проведения прогнозов: среднее отклонение расчетных значений результативного признака от эмпирических составляет 1,3%. На основе прогнозируемых до 2010 г. объемов промышленного производства, выраженных в ценах 1990 г., установлены доверительные интервалы для действительных значений результативного признака в 2004–2010 гг. (табл. 3 прил. 10). Так, в случае реализации программных мероприятий фактическая численность занятых (в тыс. чел.) в промышленности в 2005 г. с вероятностью 95% попадет в интервал значений (570; 913), а в 2010 г. – в интервал (686; 1034). Результаты моделирования представлены в табл. 30.

Таблица 30

**Потенциальная потребность промышленности ДВР
в рабочей силе до 2010 г.**

Годы	Прогнозируемые объемы промышленного производства		Требуемая численность занятого населения, тыс. чел.
	в ценах 1990 г., млрд руб.	в ценах 2000 г., млрд руб.	
2004	14,4	349	709,8
2005	15,6	377	741,6
2006	16,4	395	763,1
2007	17,2	414	785,6
2008	18,1	433	809,3
2009	19,0	454	834,2
2010	19,9	475	860,3
2010 к 2002	159%	159%	132,2%

Таким образом, для осуществления прогнозируемого Программой роста производства промышленной продукции на 60,8%, по сравнению с 2002 г., в промышленности ДВР должно быть занято порядка 860 тыс. чел., что на 210 тыс. чел., или на 32% больше, чем было занято в 2002 г. К 2010 г. Дальневосточный регион как по объему промышленного производства, так и по численности занятых в нем приблизится к уровню 1993 года.

2. Моделирование процессов занятости для строительной отрасли ДВР. Базовый период исследования охватывает в целом весь Дальневосточный регион за период с 1990 по 2002 гг. (табл. 1 прил. 11). В результате корреляционно-регрессионного анализа, проведенного с помощью ППП MS Excel (табл. 2 прил. 11), установлена тесная зависимость численности занятых в строительстве (ЧЗС) от показателей физического объема строительных работ, осуществленных по договорам подряда, (СПР): коэффициент корреляции $r = 0,92$ (рис. 26). Методом наименьших квадратов получено уравнение

$$\text{ЧЗС} = 51,2417\text{СПР} + 43,56 \quad (10)$$

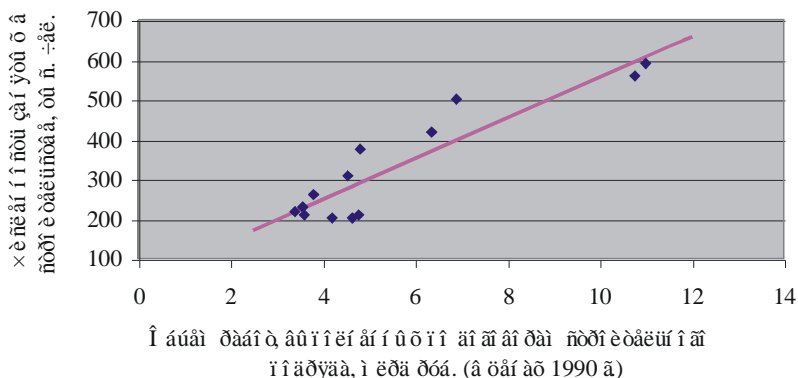

Рис. 26. Зависимость между объемами строительных подрядных работ на ДВР и численностью занятых в строительстве региона за 1990–2002 гг.

Согласно анализу, 84% изменения численности занятых в строительстве обусловлено изменением объемов производимых строительных работ ($R^2 = 0,84$). Коэффициент b показывает, что

увеличению объема подрядных работ в строительстве на 1 млрд руб. (в ценах 1990 г.) соответствует рост численности занятых в отрасли на 51 тыс. чел.

При проведении теста на качество оценивания по F-критерию Фишера уравнение признано статистически значимым, поскольку расчетное значение $F = 59,08$ больше критического значения $F_{кр} = 4,84$ на уровне значимости 0,05. При оценке значимости коэффициента регрессии $b = 51,2417$ по t-критерию Стьюдента установлена его значимость, поскольку расчетное значение $t = 8,000$ больше критического $t_{кр} = 2,228$ на уровне значимости 0,05.

Также было доказано, что полученное в результате анализа уравнение можно использовать для проведения прогнозов: среднее отклонение расчетных значений результативного признака от эмпирических составляет 3,8%. На основе прогнозируемых до 2010 г. объемов строительных работ, выраженных в ценах 1990 г., установлены доверительные интервалы для действительных значений результативного признака в 2004-2010 гг. (табл. 3 прил.11). Так, в случае реализации программных мероприятий фактическая численность занятых (в тыс. чел.) в строительстве в 2005 г. с вероятностью 95% попадет в интервал значений (223; 498), а в 2010 г. – в интервал (325; 611).

Результаты эконометрического моделирования представлены в табл. 31.

Таблица 31

**Потенциальная потребность строительной отрасли ДВР
в рабочей силе до 2010 г.**

Годы	Прогнозируемые объемы осуществления строительных работ		Требуемая численность занятого населения, тыс. чел.
	в ценах 1990 г., млрд руб.	в ценах 2002 г., млрд руб.	
1	2	3	4
2004	5,7	61,9	334,5
2005	6,2	67,4	360,7
2006	6,6	71,5	379,8
2007	7,0	75,8	399,9
2008	7,4	80,3	421,3
2009	7,8	85,1	444,0

1	2	3	4
2010	8,3	90,3	468,0
2010 к 2002	173,3%	173,3%	2,2 раза

Таким образом, при прогнозируемом увеличении объемов строительного-монтажных работ на 73,3%, по сравнению с 2002 г., в строительстве ДВР должно быть занято 468 тыс. чел., что на 258 тыс. чел., или в 2,2 раза больше, чем было занято в 2002 г. В 2010 г. по объемам осуществляемого строительства Дальневосточный регион должен приблизиться к уровню 1991 года, а по численности занятых в отрасли – к уровню 1992 года.

Сопоставляя весь существующий в настоящее время собственный кадровый резерв региона с потребностями промышленности и строительства в рабочей силе, можно отметить, что общее количество безработных в 2003 году (307 тыс. чел.) значительно – на 34% – меньше численности дополнительных трудовых ресурсов, требуемой для устойчивого развития важнейших производственных сфер экономики. Даже при условии задействования до 40% всех безработных в данных отраслях резерв труда будет полностью исчерпан менее чем за год, в связи с чем возникает необходимость привлечения рабочей силы извне региона, в том числе из-за рубежа (табл. 32).

Таблица 32

**Потенциальная потребность промышленности
и строительства ДВР в дополнительной рабочей силе
до 2010 г., тыс. чел.**

Годы	Общая потребность промышленности и строительства в занятых*	Общая потребность в дополнительной рабочей силе по сравнению с 2002 г.**	Дефицит рабочей силы (потребность в привлечении рабочей силы извне)***	Доля дефицита в требуемой численности занятых****, %	Доля рабочей силы, привлекаемой извне, в общем росте числа занятых****, %
1	2	3	4	5	6
2004	1 044,3	184,1	61,3	5,9	33,3
2005	1 102,3	242,1	119,3	10,8	49,3

1	2	3	4	5	6
2006	1 142,8	282,6	159,8	14,0	56,6
2007	1 185,6	325,4	202,6	17,1	62,3
2008	1 230,6	370,4	247,6	20,1	66,8
2009	1 278,2	418,0	295,2	23,1	70,6
2010	1 328,3	468,1	345,3	26,0	73,8
2010 к 2002	154,4%	-	-	-	-

* На основе данных из табл. 30, 31.

** Рассчитано как разница между столбцом (2) и совокупной численностью занятых в промышленности и строительстве в 2002 г.

*** В расчете учтен имевшийся на 1.01.2004 г. собственный кадровый резерв из числа безработных.

**** Рассчитано как отношение столбца (4) к столбцу (2).

***** Рассчитано как отношение столбца (4) к столбцу (3).

Как показывает структурный анализ рынка труда ДВР, в составе требуемых трудовых ресурсов самыми дефицитными являются представители рабочих специальностей, как высококвалифицированные, так и низкоквалифицированные. Согласно анализу статистических данных, в годы наибольшего роста производства доля рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала составляет 77–80% [97]. В табл. 33 представлен прогноз требуемого промышленностью и строительством дополнительного количества рабочих.

Таким образом, осуществление Программы по развитию региона до 2010 г. предполагает рост совокупной численности занятых в промышленности и строительстве на 468 тыс. чел., или на 54,4% по сравнению с 2002 г. Фактически наращивание трудового потенциала в данных отраслях и, более всего, в строительстве будет вестись опережающими темпами, поскольку в целом по экономике прогнозируемый рост числа занятых составляет лишь 41,7% (см. табл. 14). Структурные преобразования в экономике закономерно приведут к изменению структуры занятости: если в 2002 г. совокупная доля работающих в промышленности и строительстве составляла 26% от общего числа занятых, то к 2010 г. она увеличится до 30%. По мере расширения экономического по-

тенциала ДВР дефицит собственных ресурсов труда в данных отраслях будет увеличиваться, составив к 2010 г. 345 тыс. чел., или 26% общей численности занятых. В связи с этим большую роль в развитии данных отраслей будет играть иностранная рабочая сила, обеспечив у 2010 г. 74% общего прироста числа работников.

Таблица 33

**Потенциальная потребность промышленности
и строительства ДВР в дополнительных ресурсах труда
на рабочих специальностях до 2010 г., тыс. чел.**

Годы	Потребность в дополнительной рабочей силе на рабочих специальностях	Дефицит персонала на рабочих специальностях (потребность в привлечении рабочих извне)*	Доля дефицита в общем увеличении численности рабочих**, %	Доля рабочих специальностей в общей численности рабочей силы, привлекаемой извне***, %
2004	147,3	59,6	40,4	97,2
2005	193,7	106,0	54,7	88,8
2006	226,1	138,4	61,2	86,6
2007	260,3	172,6	66,3	85,2
2008	296,3	208,6	70,4	84,2
2009	334,4	246,7	73,8	83,6
2010	374,5	286,8	76,6	83,0

* В расчете учтен имевшийся на 1.01.2004 г. собственный кадровый резерв из числа безработных с соответствующим уровнем образования, а также существующий в регионе структурный дефицит труда на рабочих специальностях.

** Рассчитано как отношение столбца (3) к столбцу (2).

*** Рассчитано как отношение столбца (3) к столбцу (4) табл. 32.

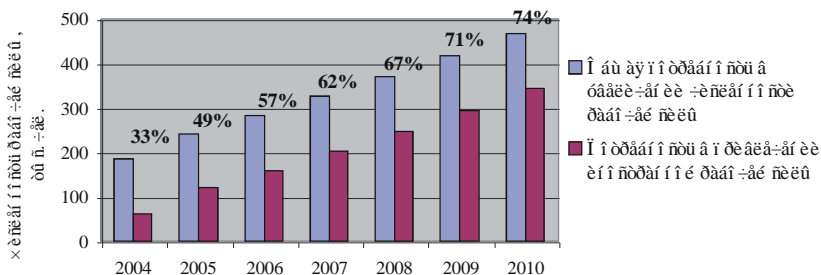
Сокращение трудового потенциала региона усугубляется наличием структурного дефицита рабочей силы, при котором определенная часть свободных рабочих мест не может быть заполнена за счет местных резервов труда. Главным образом, это касается рабочего персонала: здесь дефицит составит 287 тыс. чел., или 77% от требуемого роста численности рабочих, и именно на рабочие специальности придется подавляющая часть привлекаемой

на ДВР иностранной и, в частности, азиатской рабочей силы (в 2005 г. – 97%, в 2010 г. – 83%).

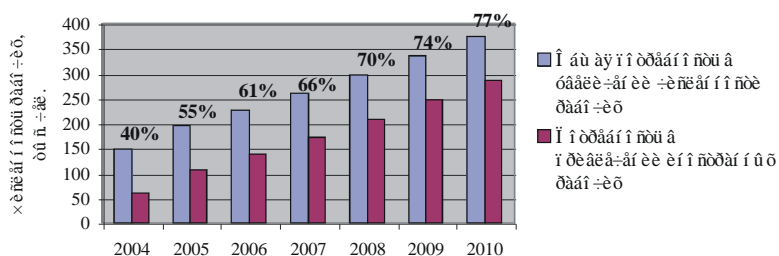
Потребности и возможности расширения кадрового потенциала промышленности и строительства за счет как собственных, так и привлекаемых извне трудовых ресурсов наглядно представлены на рис. 27.

Объекты производственной инфраструктуры, на возведении которых будет сосредоточено значительное количество привлекаемой рабочей силы, представляют собой комплексные технические сооружения, строительство которых требует применения широкого круга специальностей и уровней квалификации работников. Азиатский трудовой контингент целесообразно задействовать в целом спектре строительных работ, которые требуют большого количества рабочих рук, в том числе: в подготовке участков к строительству; производстве общестроительных работ при строительстве основных и вспомогательных объектов (зданий, мостов, дорог, тоннелей, плотин и т.д.), включая фундаментные, кладочные, каменные, бетонные, арматурные, стропильные, монтажные, кровельные работы; производстве отделочных работ, в том числе штукатурных, облицовочных, малярных, стекольных работ, устройстве половых покрытий. Учитывая, что широкий круг строительных работ требует наличия специальных знаний и навыков, а также применения средств механизации (например, земляные, свайные, бетонные, арматурные, отделочные работы материалопереработка), рабочие должны обладать достаточным уровнем квалификации по строительным специальностям, причем высокие квалификационные требования должны предъявляться для всего основного состава промышленно-производственных рабочих. При наличии соответствующей квалификации либо после специального обучения возможно задействовать определенный круг азиатских работников на электро-монтажных, изоляционных, антикоррозийных, санитарно-технических и других инженерных работах.

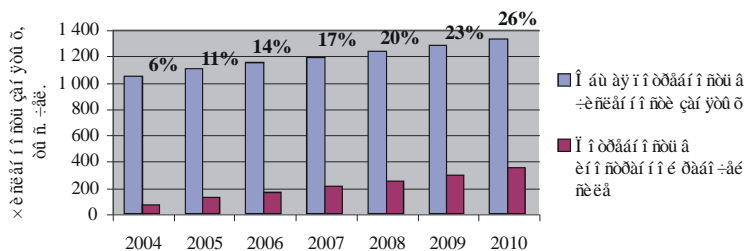
Широкую практику в промышленности и строительстве должно получить использование низкоквалифицированной азиатской рабочей силы на работах, связанных с тяжелым ручным трудом, в частности, в угледобыче, на земляных, очистных, погрузочно-разгрузочных и других вспомогательных работах.

а) Количество и удельный вес иностранного контингента в общем увеличении численности рабочей силы в промышленности и строительстве на ДВР

б) Количество и удельный вес иностранного контингента на рабочих специальностях в общем увеличении численности рабочих в промышленности и строительстве на ДВР

в) Количество и удельный вес иностранной рабочей силы в общей численности занятых в промышленности и строительстве на ДВР

Рис. 27. Прогнозируемая динамика численности и доли иностранной рабочей силы в промышленности и строительстве ДВР до 2010 г.

Большую часть привлеченных на дальневосточные новостройки выходцев из Азии составят китайцы как наиболее многочисленная и квалифицированная рабочая сила, использующая в строительстве прогрессивные методы работы. Китаем накоплен значительный опыт в промышленном, транспортном, гражданском строительстве по всему миру, о чем свидетельствует преобладание строительных специальностей в общей структуре китайских рабочих, работающих за рубежом: почти 30% всех платежей по международным трудовым контрактам в Китае приходится на долю строителей [148]. Наибольшее развитие в межстрановом трудовом сотрудничестве КНР с другими странами получили контракты на экспорт рабочей силы для осуществления международных проектов: их доля в общей стоимости трудовых контрактов Китая составляет 80% [148]. Привлечение китайской рабочей силы на ДВР посредством заключения проектных контрактов имеет для региона особые преимущества. Во-первых, осуществление крупных международных проектов является предметом многосторонней заинтересованности между Россией и странами ЗДВ. Во-вторых, проектная форма предполагает большую целенаправленность использования привлекаемой рабочей силы в интересах государства по сравнению с более автономными формами импорта ресурсов труда.

Несмотря на то, что в настоящее время российско-китайские контакты в области промышленного строительства активизированы преимущественно в китайском направлении, абсолютные преимущества России и Китая в системе СВА обуславливают наличие значительного потенциала взаимовыгодного сотрудничества в данной сфере. Примером такого взаимодействия может служить Цинхай-Тибетская железная дорога, строящаяся на основе российских технологий в природных условиях, близких к дальневосточным [51].

Устойчивый спрос на китайскую рабочую силу – традиционное и перспективное явление для строительного комплекса ДВР 1990–2000-х гг. Опыт использования труда китайцев на стройках ДВР в 1990-х гг. показывает, что китайские рабочие обладают, помимо квалификации, необходимыми для выполнения строительных работ качествами – физической выносливостью, аккуратностью, ответственностью, вниманием, умением работать в коллективе, что, в свою очередь, обуславливает высокую ско-

рость, хорошее качество работ и низкую степень перерасхода материалов [49].

В сфере промышленного производства особая роль азиатскому контингенту отводится в легкой промышленности, восстановление и развитие которой необходимы в целях комплексного развития региона и полноправной интеграции ДВР в Азиатско-Тихоокеанский регион. Основным производственным фактором в легкой промышленности ДВР являются трудовые ресурсы, на базе чего значительный потенциал развития имеет швейное производство, которое до 1992 г. занимало 78% в структуре общего объема продукции отрасли [123]. Легкая промышленность региона располагает определенным резервом местной рабочей силы: в общей структуре безработных 70% составляют женщины, из которых треть имеют среднее профессиональное образование и более половины которых находится в активном трудовом возрасте 30–49 лет [130; 140]. Однако наличие такого резерва, в большей степени, объясняется низким стартовым уровнем развития отрасли и низким, в 2,4 раза меньшим, чем в целом по экономике, уровнем заработной платы, не обеспечивающим расширенное воспроизводство кадрового потенциала отрасли. В частности, за 1999–2001 гг. в Приморье наблюдался пропорциональный рост объемов производства и численности рабочих – 38,7 и 37,3% соответственно. Это говорит о том, что главным фактором развития отрасли на настоящем этапе является труд. Стабильный рост производства способен уже в среднесрочной перспективе поглотить накопленную за годы кризиса численность безработных отрасли, поэтому проблему обеспечения производства трудовыми ресурсами позволит решить использование азиатской рабочей силы.

Для швейного производства характерно сочетание творческого труда и выполнение монотонных производственных операций. На практике возможно разделение данных видов работ и соответственно использование разных категорий трудового персонала. Азиатский контингент целесообразно задействовать на главной рабочей специальности – швеи, для которой профессионально важными являются присущие азиатским работницам усидчивость, терпение, ловкость рук. Процесс заполнения таких наименее привлекательных рабочих мест иностранным контингентом будет способствовать повышению квалификации местной

рабочей силы в пользу специальностей, связанных с повышением конкурентоспособности продукции на высоком уровне, – технологов, дизайнеров, модельеров, включая научных работников, а также стимулировать самозанятость и развитие малого бизнеса в целях выпуска эксклюзивной продукции небольшими партиями. Ориентация на такое высококвалифицированное кадровое обеспечение отрасли отражена в Проекте концепции развития легкой промышленности России до 2010 г. [95].

Азиатская рабочая сила будет использоваться, главным образом, на крупных предприятиях, для которых характерно более значительное снижение коэффициента эффективности использования производственных мощностей, что ставит проблему дефицита кадров наиболее остро. В частности, уже сегодня нехватку персонала можно наблюдать на некоторых ведущих отраслевых предприятиях г. Биробиджана, где в условиях энергоемкого производства выработка не обеспечивает уровня доходов, достаточного для стабильного роста производства [76]. Кроме того, на крупных предприятиях продукция в партиях в силу своей массовости более однородна, что обуславливает повторяемость трудовых операций и упрощает как саму работу, так и контроль за ее качеством; при использовании иностранной рабочей силы это обстоятельство особенно важно. В связи с этим, помимо основной продукции массового спроса – одежды, азиатских работников можно задействовать при пошиве наиболее унифицированных вещей бытового и производственного назначения: специальной и форменной одежды, штор, спального белья, чехлов на мебель и автомашины, автопокрывал, некоторых видов упаковочных материалов и т.п.

Преимущества в использовании азиатской рабочей силы позволяют рассматривать ее не просто как средство покрытия дефицита труда, а как фактор роста потребительского производства в регионе. Схема развития швейной промышленности в условиях использования азиатских рабочих представлена на рис. 28.

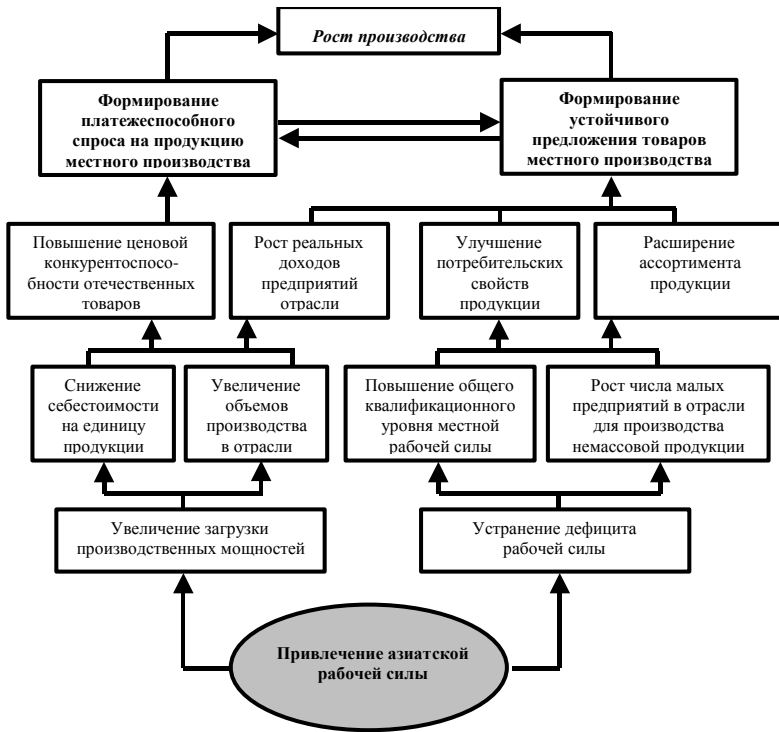

Рис. 28. Факторы развития швейного производства на ДВР за счет использования азиатской рабочей силы

Специальность швеи (вязальщицы, т.п.) требует профессионально подготовленных кадров, поэтому среди иностранного трудового контингента должны преобладать квалифицированные в данной области специалисты либо готовые пройти обучение на российских предприятиях. В процессе привлечения азиатской рабочей силы следует сразу учитывать их национальную профориентацию. Накопленный опыт показывает, что в легкой промышленности хорошо зарекомендовали себя вьетнамцы, показав высокую производительность труда [52]. В настоящее время также есть основания для привлечения на крупные швейные предприятия ДВР вьетнамских работниц – относительно дешевой, продуктивной рабочей силы, привлекаемую по контрактам обычно на более длительный срок работы, чем китайскую.

Азиатский контингент следует рассматривать как важную часть социального организма дальневосточных предприятий, связанную с местной трудовой системой определенными взаимоотношениями, имеющими свою специфику. Характеристика основных элементов связи азиатской рабочей силы с основным составом работающих представлена в табл. 34.

Таблица 34

Место азиатской рабочей силы в социальной структуре дальневосточных промышленных предприятий

Типовая структура*	Характеристика элементов структуры для азиатской рабочей силы
1	2
Производственно-функциональная	Азиатские рабочие входят в состав основных и вспомогательных рабочих промышленно-производственного персонала, образующих первичные производственные коллективы – бригады (смены).
Целевая	<p>Азиатские и российские рабочие имеют общие цели производственного характера, заключающиеся в выполнении производственных заданий, т.е. создания какого-либо конечного материального продукта.</p> <p>Однако для азиатского и российского контингентов характерны разные социально-психологические ориентации на результат трудовой деятельности. Для россиян важен не только рост личного благосостояния, но и возможности служебного, социального роста, развития производственных и общественных отношений как залог совершенствования общей социально-экономической системы региона, в котором осуществляется их жизнедеятельность (ориентация на интересы личности и общества в целом).</p> <p>Азиатские рабочие заинтересованы в большей мере в увеличении личных доходов. Развитие производственных и социальных отношений рассматривается ими через призму перспектив роста оплаты труда, улучшений условий труда и т.д. (ориентация на интересы личности).</p>

1	2
Профессионально-квалификационная	I группа азиатских рабочих – рабочие преимущественно высокой квалификации по общестроительным (производственным) специальностям, прошедшие профессиональное обучение (подготовку); II группа – низкоквалифицированные рабочие с начальным уровнем профессиональной подготовки.
Организационно-управленческая	Среди азиатского контингента есть прослойка руководителей младшего звена – бригадиров, руководителей групп и т.д.
Социально-демографическая	Азиатские рабочие – лица трудоспособного возраста преимущественно мужского пола.
Социально-психологическая	Жесткое подчинение руководителю коллектива, концентрация на работе
Национальная	В составе азиатской рабочей силы преобладают китайцы, корейцы.

*Типовая структура представлена на основе: [83].

Промышленное производство и, как его необходимая основа, промышленное и гражданское строительство – не просто ведущие отрасли экономики региона, а «основная форма экономического развития ДВР» [24], способная вызвать мультипликационный эффект роста не только экономики ДВР, но и России в целом. Данный эффект в экономической среде региона будет тем более сильным, чем более отсталым регион является в настоящее время, и проявится в перспективе в росте инновационного производства. В связи с этим своевременное и достаточное обеспечение развития данных отраслей трудовыми ресурсами, в том числе азиатской рабочей силой, соответствует стратегическим задачам экономической политики на ДВР. Инвестиционный подход к использованию азиатской рабочей силы, роль которой состоит в физическом создании в регионе материально-технической базы производства нового уровня, представляется более совершенным, чем просто задействование их на тяжелых ручных работах в рамках существующей низкорентабельной промышленности, как это имело место на предприятиях добывающей промышленности в 1990-х гг. Естественно, что наличие многочисленной, относи-

тельно дешевой и работоспособной рабочей силы – это не единственное условие для роста промышленного производства в регионе, но решительно необходимое.

Обобщая полученные данные о масштабах и характере привлечения азиатской рабочей силы в строительство и промышленность на ДВР, следует отметить, что численность целенаправленно привлекаемой рабочей силы объективно не может быть больше заявленной потребности в ней. Масштабы допустимой азиатской трудовой миграции в промышленность и строительство лежат в пределах 287 тыс. чел., т.е. суммарного количества рабочих, требуемого для покрытия дефицита трудовых ресурсов на рабочих специальностях (табл. 35). Данный показатель в 20 раз больше, чем было занято иностранной рабочей силой в промышленности и строительстве в 2002 г. Прогнозируемая динамика численности азиатского трудового контингента в рассматриваемых отраслях приведена в табл. 35.

Таблица 35

Прогнозируемая динамика численности требуемой азиатской рабочей силы в промышленности и строительстве ДВР до 2010 г.

Год	Строительство			Промышленность		
	Общая численность, тыс. чел.	Доля в численности занятых в отрасли, %	Доля в общем росте численности занятых в отрасли, %	Общая численность, тыс. чел.	Доля в численности занятых в отрасли, %	Доля в общем росте численности занятых в отрасли, %
2004	42,9	12,8	34,3	16,7	2,4	28,2
2005	76,3	21,2	50,5	29,7	4,0	32,6
2006	99,6	26,2	58,5	38,8	5,1	34,5
2007	124,3	31,1	65,3	48,3	6,2	35,8
2008	150,2	35,7	70,9	58,4	7,2	36,8
2009	177,6	40,0	75,7	69,1	8,3	37,6
2010	206,5	44,1	79,9	80,3	9,3	38,3

Таким образом, среди всех производственных отраслей (сельское хозяйство, промышленность, строительство) лидером по масштабам привлечения азиатской рабочей силы будет являться строительство: в этой отрасли наиболее высока и абсолютная численность азиатских рабочих, и ее удельный вес в общей численности занятых и общем количестве требуемой дополнительной рабочей силы.

3.1.3. Перспективы использования азиатской рабочей силы в непроизводственных отраслях ДВР

Начиная с 1990-х гг., на Дальнем Востоке России одновременно со спадом промышленного производства наблюдается оживление в *сфере услуг*, куда перетекают как финансовые, так и трудовые ресурсы. Только за период 2000–2002 гг. объем оказанных населению услуг на ДВР вырос в 1,8 раза [135]. Большой спрос населения на услуги обуславливает значительный рост цен на них – 31,1% в 2000 г., 40,5% в 2001 г., 36,3% в 2002 г. [рассчитано по: 128–130], являющийся одним из самых высоких показателей среди всех сфер экономической деятельности региона. В структуре оказываемых услуг по видам лидируют жилищно-коммунальные услуги и услуги транспорта и связи, большой потенциал имеет развитие бытовых услуг.

Привлечение в сферу услуг ДВР рабочей силы и предпринимателей из соседних азиатских стран будет способствовать оптимизации структуры платных услуг населению по видам и уровню цен. С одной стороны, это отразится в увеличении предложения некоторых видов услуг, которые не получили пока должного развития в регионе – домашней прислуги, сиделки, садовника, носильщика и т.п. С другой стороны, обеспечит доступность для широких масс малоимущего населения многих видов услуг, например прачечные, ремонт и строительство жилья, услуги нянь и сиделок и т.д. Представляется возможным использовать определенный контингент иностранной рабочей силы в учреждениях, где хронически не хватает обслуживающего персонала – детских домах, домах престарелых и инвалидов.

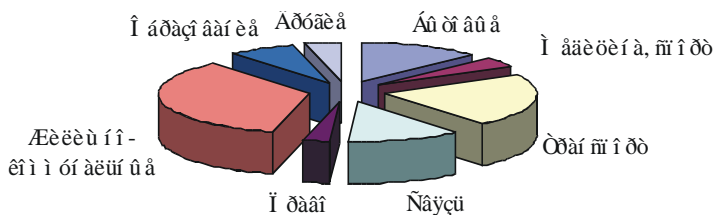
Кроме того, привлечение азиатских рабочих позволит выделить трудовые резервы для выполнения общественных работ, в том числе работ по уборке, озеленению и декорированию территорий. Снижение роли государства в экономике как хозяйствующей

щего субъекта негативно отразилось на ситуации в сфере благоустройства местности. Высокая техногенная нагрузка на территории, ослабление и старение зеленых насаждений, бедность спектра ландшафтных посадок и несоответствие видов растений климатическим и рельефным особенностям Дальнего Востока [149] ухудшают в городах региона эстетическую и экологическую обстановку. В то же время Китай имеет значительный опыт в озеленении и оформлении территорий, который в силу схожих климатических условий и флоры можно применить при благоустройстве городов южных районов ДВР. Сотрудничество российских и китайских ученых в этой сфере поможет выявить наиболее подходящие по декоративным и биологическим качествам виды растений для посадки, а использование китайской рабочей силы на массовых мероприятиях по оформлению городов позволит реализовать технологически специфические приемы декорирования.

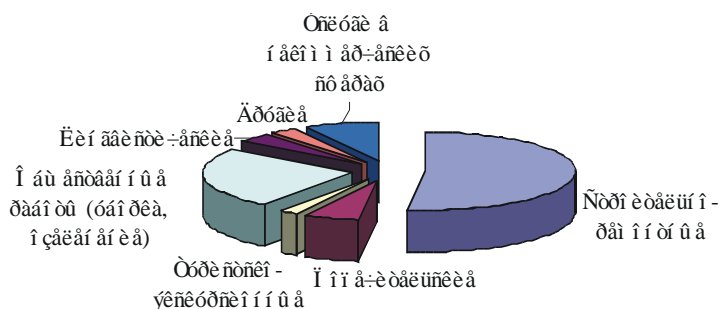
Оказание большинства из указанных услуг является низкотехнологичным трудом и требует значительной физической силы и выносливости, что делает данные виды услуг непривлекательными для местной рабочей силы. Вместе с тем, согласно результатам исследования в рамках проекта Московского Центра Карнеги, граждане Китая не отказываются быть задействованными в такого рода деятельности на территории ДВР [9]. В настоящее время в ряде городов региона существует особый стихийный рынок труда, субъектами которого являются отдельные представители азиатских национальностей, выполняющие в результате самостоятельного неформального найма различные работы у населения. Производимые ими ремонтные и другие работы, как правило, невысокого качества, однако пользуются спросом из-за умеренной платы.

Следует отметить, что в развитых странах, активно привлекающих иностранную рабочую силу, получил развитие так называемый этнический бизнес, объединяющий работников и предпринимателей одной этнической группы в определенные группы профессий, преимущественно в сфере услуг и торговли: уборка улиц и помещений, ресторанный, гостиничный, туристический бизнес, оказание бытовых услуг в системе прачечных, ателье, парикмахерских и т.д. [150]. Создание аналогичных схем задействования азиатской рабочей силы на ДВР на основе легализации и упорядочения ее деятельности будет способствовать адекватному существующим потребностям расширению рынка услуг в регио-

не. При этом для дальневосточной экономики важно сформировать предпочтительные для региона видовые структуры услуг, оказываемых российским и азиатским контингентами, с целью недопущения конкуренции между ними (рис. 29).

а) Видовая структура услуг, оказываемых населению российским контингентом

б) Видовая структура услуг, оказываемых населению азиатским контингентом

Рис. 29. Экономически приемлемые для ДВР видовые структуры платных услуг, оказываемых населению российским и азиатским контингентами

Такие видовые структуры услуг обеспечат оптимальное соотношение занятости по этническому признаку: азиаты заполняют, в основном, ниши, комплементарные нишам россиян. При этом, как показывает зарубежный опыт, наиболее сильно эффект взаимодополняемости рабочих мест местных и иностранных работников проявляется в сфере низкоквалифицированного труда в связи с существенной дифференциацией условий работы на различных предприятиях [150].

Многоплановое развитие российско-азиатского сотрудничества предьявит также спрос на кадры более высокой квалификации и должностных уровней в таких сферах, как здравоохранение, образование, наука, культура и искусство, различные некоммерческие организации и общества, туризм. Расширение рыночной инфраструктуры и раскрытие туристического потенциала региона вызовет спрос на азиатскую рабочую силу таких специальностей, как торговый агент, переводчик, экскурсовод, менеджер по связям с общественностью и т.п. Здесь спрос диктуется не дефицитом местных специалистов такого плана, а необходимостью задействовать именно азиатских работников в качестве сотрудников совместных, иностранных компаний либо на любом отечественном предприятии, деятельность которого так или иначе связана с азиатским контингентом.

Учитывая квалификационные особенности привлекаемой в сферу услуг азиатской рабочей силы, цены на платные услуги, оказываемые азиатами, и в настоящее время, и в перспективе сохранятся на меньшем по сравнению с местными работниками уровне, что сформирует относительно устойчивую структуру услуг по доходам обслуживаемого населения (рис. 30).

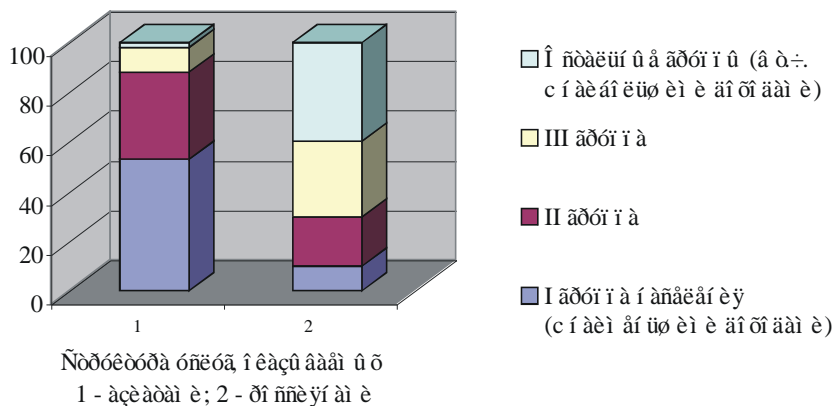

Рис. 30. Приемлемая структура услуг, оказываемых азиатским и российским контингентами на ДВР, по группам обеспеченности обслуживаемого населения (на основе распределения денежных доходов по группам населения в 2000–2002 гг.)

Традиционной сферой присутствия выходцев из Азии на ДВР является *торговля* – наиболее популярный в настоящее время вид деятельности среди азиатов и, при определенных инвестиционных условиях, одно из самых перспективных направлений международного сотрудничества в рамках экономического пространства ДВР – АТР.

В условиях высокой степени зависимости региона от импорта устранение противоречий, связанных с влиянием азиатской торговли на состояние производственной сферы ДВР (прежде всего, на производство потребительской, в том числе инновационной продукции), видится в развитии на ДВР собственного товарного производства. По мнению специалистов, предел экономической независимости страны (региона), составляет 20–25-процентная доля импорта во внутреннем потреблении [37], в то время как на ДВР по ряду важнейших потребительских товаров данный показатель достигает 50–60% [122. с. 109]. Развитие потребительского производства на ДВР как второстепенного промышленного сектора обусловлено целым комплексом факторов, ставящих его в зависимость от развития общей промышленной конъюнктуры региона. В связи с этим накопленный потенциал развития торговли потребительскими товарами по импорту в обозримой перспективе будет сохранен, однако общий характер российско-азиатской торговли в процессе устойчивого развития экономики региона, функционирующей на основе экспортной ориентации, претерпит существенные изменения. Основной задачей импортной политики в регионе является «рационализация структуры импорта за счет увеличения в ней доли инвестиционных товаров и новых технологий, необходимых для модернизации экспортных производств». Расширение торговых связей в топливно-энергетическом комплексе, рыбной, лесной, горнодобывающей промышленности будет способствовать укреплению сравнительных преимуществ экономики ДВР [68].

Поскольку в силу объективных причин торговля является приоритетной сферой занятости присутствующего в регионе азиатского контингента, масштабы присутствия азиатов в производственных отраслях в перспективе будут зависеть, прежде всего, от особенностей развития российско-азиатской торговли. Несмотря на устойчивый рост численности и доли занятых в торговле в общем количестве азиатской рабочей силы на протяже-

нии с 1996 по 2003 гг., к 2010 г. не предполагается значительного увеличения существующей численности азиатских (преимущественно китайских) торговцев, чему способствует ряд факторов.

1. К середине 2000-х гг. потенциал наращивания объемов приграничной потребительской торговли, в которой задействована подавляющая часть китайских гастарбайтеров, будет во многом исчерпан. Существующие объемы импорта товаров народного потребления, в принципе, соответствуют внутреннему спросу населения. По прогнозам ученых, потенциальный рост общего товарооборота между Россией и Китаем до 2010 г. также ограничен – в пределах 1,7–2,5 раза по сравнению с 2002 г. [64]. Здесь речь идет об ограничении как экспортных возможностей – в силу структурных особенностей экономики России и ее внешнеэкономической деятельности, так и импортных – в связи с недостаточным платежеспособным спросом предприятий и населения ДВР [151].

2. В конце 1990-х гг. центры приграничной торговли, предпринимательства и туризма сместились на территорию Китая, где созданы цивилизованные условия для осуществления деловых и туристических контактов. На территории ДВР подавляющая часть торговых операций осуществляется российскими, а не азиатскими гражданами, среди которых преобладают коммерсанты, торговые посредники, мелкооптовые торговцы.

3. В настоящее время значительный перелом происходит в сфере бизнес-культуры: «челночную» торговлю, осуществляемую посредством маятниковой миграции людей через границу, сменяют современные цивилизованные методы и формы торговли, исключая участие многотысячной армии мигрантов, перевозящих товары.

Таким образом, в дальнейшем статистическая численность азиатского контингента, занятого в торговой сфере на ДВР, будет увеличиваться, главным образом, за счет перехода мигрантов из нелегальной – «теневой» – формы деятельности в легальную, а не за счет фактического роста числа занятых в торговле. Более того, в случае развития экономического потенциала региона к концу текущего десятилетия торговля станет рассматриваться не только как сфера непосредственного приложения труда со стороны азиатских либо российских трудящихся, а как комплексная инфраструктурная отрасль, формирующая условия для эффективного развития различных секторов народного хозяйства ДВР и являю-

щаяся, по сути, основной формой международного сотрудничества со странами АТР. В качестве одной из целей развития ДВР является «поддержание возможности региона вести эффективный и стабильный экономический обмен» [69] товарами и ресурсами как с другими регионами страны, так и с зарубежными партнерами.

По оценке П.А. Минакира, рейтинг Дальнего Востока России по абсолютным преимуществам схож с рейтингом Северо-Восточного Китая (табл. 36), однако в настоящее время активно развивается китайское приграничье, а не российское, хотя южные дальневосточные территории имеют равные с китайскими экономические, туристические и культурные ресурсы.

Таблица 36

**Абсолютные преимущества ДВР
и Северо-Восточного Китая в АТР**

Регион	Емкость рынка	Природные ресурсы	Капитальные средства	Инвестиционные товары	Технологии	Трудовые ресурсы
ДВР	1	4	1	1	2	1
СВК	2	3	1	1	1	4

Источник. [65].

В связи с этим «наиболее важным сейчас является обеспечить сопоставимые с основными партнерами в Северо-Восточной Азии условия конкуренции и функционирования капиталов, стационарные рыночные условия и механизмы регулирования» [65]. Постоянное скопление в российских приграничных городах людей, транспортных средств, наличных денег и товарных масс создает спрос на цивилизованные услуги различного характера и является мощным стимулом к масштабному развитию приграничья (рис. 31).

Использование имеющегося потенциала развития торговой и туристической инфраструктур по типу китайской позволит превратить российские приграничные населенные пункты из перевалочных баз в полноправные субъекты экономического развития. О масштабах вырисовывающихся перспектив позволяет судить китайский опыт приграничного бизнеса: в одном только городе Хэйхэ

за 10 лет общий объем экспорта и импорта превысил 2 млрд долл., что сопоставимо с годовым внешнеторговым оборотом Хабаровского края, а среднегодовое число принимаемых туристов в 2,6 раза больше, чем количество иностранных туристов, посетивших Приморский край в 2001 г. [рассчитано по: 11; 90; 130].

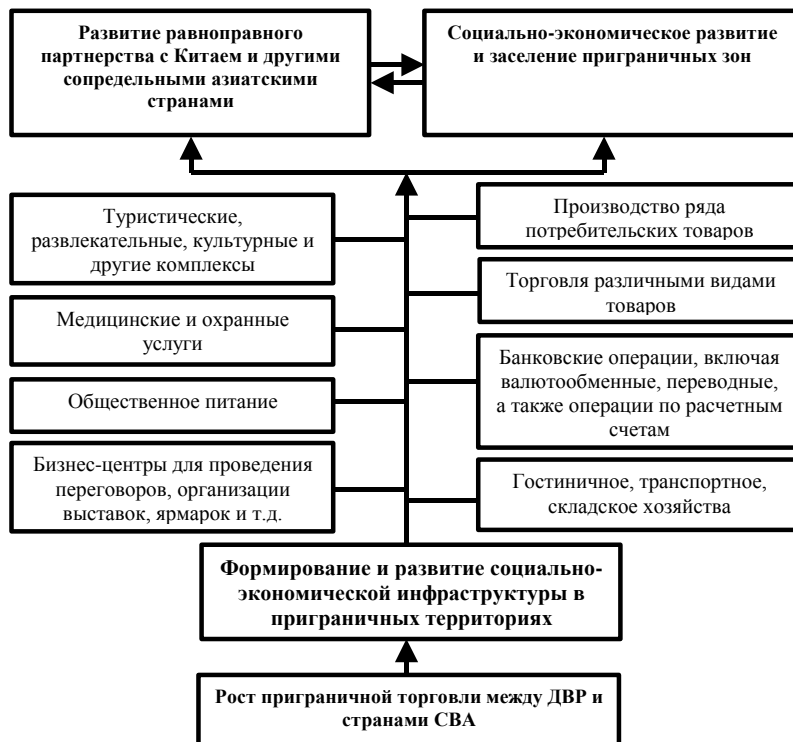

Рис. 31. Схема процесса развития российского приграничья на основе расширения приграничной торговли между ДВР и странами Северо-Восточной Азии

В рамках стратегического развития ДВР и Забайкалья до 2010 г. обозначен ряд проектов федерального, межрегионального и регионального характера по развитию приграничного сотрудничества в Приморском, Хабаровском краях, Амурской, Читинской областях, Еврейском автономном округе, реализация которых способствует привлечению и использованию в интересах ре-

гиона азиатских финансовых и трудовых ресурсов. Потенциальный объем прямых иностранных инвестиций составит более 8 млрд долл. США [69]. Осуществление только одного проекта – создание зоны приграничной торговли «Благовещенск – Хэйхэ» позволит получать 20 млн долл. доходов ежегодно, создать рабочие места и обеспечить возможность размещения до 20 тыс. переселенцев [67]. Претворение в жизнь данных проектов зависит от соответствующей политики администрации субъектов федерации ДВФО. Придание этим территориям особого статуса и целенаправленное использование экспортной выручки в качестве первоначальных капиталовложений вызовут значительный приток частных иностранных и отечественных инвестиций. За счет расширения занятости и улучшения благосостояния населения создание инфраструктуры приграничного бизнеса позволит снизить остроту таких насущных для районов проблем, как браконьерство, взяточничество, маргинализация населения. В долгосрочной перспективе российско-азиатская приграничная торговля должна присутствовать как фон для здоровой конкуренции, а не как средство для выживания населения. В более широком смысле рост и развитие приграничного хозяйства – это надежный показатель экономической и демографической силы и защищенности России. Таким образом, азиатский контингент, сформировавший особую сферу российской экономики, – азиатскую торговлю, – способен стимулировать экономическое развитие региона.

Наряду с торговлей, другой популярной сферой деятельности выходцев из Азии является *общественное питание*. Активный ритм жизни граждан и несовершенство российской системы общественного питания, выражающееся в неразвитости сети обслуживания, дороговизне и скудном ассортименте блюд, небольших порциях и продолжительности приготовления, создают спрос на доступное и качественное внедомашнее питание. Со второй половины 1990-х гг. в городах Дальнего Востока существует определенная тенденция увеличения числа ресторанов, закусокных, специализирующихся на китайской, японской, корейской, вьетнамской кухнях, однако развитие данного бизнеса остается далеким от уровня, соответствующего имеющемуся потенциалу. Открытые с участием азиатских финансовых и трудовых ресурсов рестораны и кафе – это немногочисленные и небольшие по объемам оказываемых услуг и численности персонала пред-

приятия; больших и значимых предприятий в этой сфере – единицы [80]. Оборот общественного питания на душу населения ДВР составляет 1045 рублей [рассчитано по: 130], что при средней цене разового посещения предприятия общепита 250–400 руб.¹ соответствует 2–3 посещениям в год. Поскольку у большинства населения потребности питаться вне дома возникают ежедневно, перспективы развития общественного питания довольно масштабны: если каждый занятый в региональной экономике человек будет хотя бы раз в неделю пользоваться услугами общепита, оборот в этой сфере возрастет в 7 раз. При численности занятого в данной сфере азиатского и другого иностранного контингента будет иметь тенденцию к увеличению.

Рост численности азиатского персонала в общественном питании непосредственно связан с перспективами отрасли. С одной стороны, особенности восточной кухни делают ее очень популярной и распространенной во всем мире за счет разнообразия вкусовых качеств, высокой биологической ценности и легкости усвоения пищи организмом, быстроты приготовления и относительной дешевизны. С другой стороны, в большинстве своем российский кадровый состав отрасли не имеет подготовки для работы в заведениях общепита азиатского типа. В связи с этим для выполнения поварских работ, требующих высокой квалификации, в азиатские рестораны и закусочные целесообразно привлекать рабочую силу из соответствующих стран, имеющую профессиональные навыки в приготовлении своей национальной пищи.

В настоящее время численность азиатских граждан, занятых в непроизводственных сферах ДВР, насчитывается около 30 тыс. чел., из которых почти 80% приходится на неформальный сектор [13; 14; 141]. В перспективе задействование азиатской рабочей силы в сфере услуг, торговле и коммерции, общественном питании и других непроизводственных секторах будет носить немассовый характер путем создания (либо заполнения уже созданных) рабочих мест в соответствии с потребностями рынка региона. При соответствующей политике государства структура производственной азиатской миграции качественно изменится: доля формального сектора занятости будет расти, а видовая структура

¹ Рассчитано в среднем по г. Владивостоку на конец 2002 года.

деятельности – расширяться и дифференцироваться, что особенно характерно для сферы услуг. Учитывая относительную стабилизацию численности занятых в торговле, общее количество азиатского трудового контингента, занятого в непроемственных отраслях, в 2010 г. составит порядка 30–40 тыс. чел.

3.1.4. Общие параметры и характеристика процессов привлечения азиатской рабочей силы в экономику ДВР в перспективе до 2010 г.

Как показывают проведенные исследования, в процессе реализации Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. в силу особых демографических условий и ситуации на отраслевых рынках труда, в ряде отраслей целесообразно, а подчас и необходимо, задействовать азиатскую рабочую силу.

Согласно полученным в результате прогнозирования данным, масштабы допустимой массовой целевой миграции из стран Азии в *производственную сферу* ДВР (сельское хозяйство, строительство и промышленность) лежат в пределах 338 тыс. чел., т.е. суммарного количества рабочих, требуемого для покрытия дефицита трудовых ресурсов на рабочих специальностях. Данный показатель в 16,8 раза больше, чем было занято иностранной рабочей силой в производственной сфере в 2002 г. Прогнозируемая динамика численности азиатского трудового контингента в производственных отраслях приведена в табл. 37.

Таблица 37

Прогнозируемая динамика численности азиатской рабочей силы в производственных отраслях ДВР до 2010 г.

Год	Сельское хозяйство		Строительство			Промышленность		
	Общая численность, тыс. чел.	Доля в численности занятых в отрасли, %	Общая численность, тыс. чел.	Доля в численности занятых в отрасли, %	Доля в общем росте численности занятых в отрасли, %	Общая численность, тыс. чел.	Доля в численности занятых в отрасли, %	Доля в общем росте численности занятых в отрасли, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9

2004	20,9	7,9	42,9	12,8	34,3	16,7	2,4	28,2
------	------	-----	------	------	------	------	-----	------

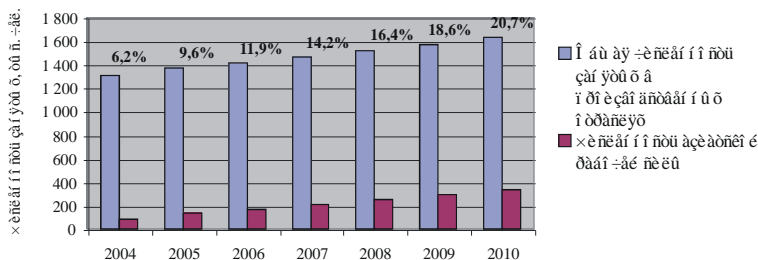
Окончание табл. 37

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2005	25,2	9,4	76,3	21,2	50,5	29,7	4,0	32,6
2006	30,1	10,9	99,6	26,2	58,5	38,8	5,1	34,5
2007	35,1	12,5	124,3	31,1	65,3	48,3	6,2	35,8
2008	40,3	14,0	150,2	35,7	70,9	58,4	7,2	36,8
2009	45,7	15,5	177,6	40,0	75,7	69,1	8,3	37,6
2010	51,3	17,0	206,5	44,1	79,9	80,3	9,3	38,3

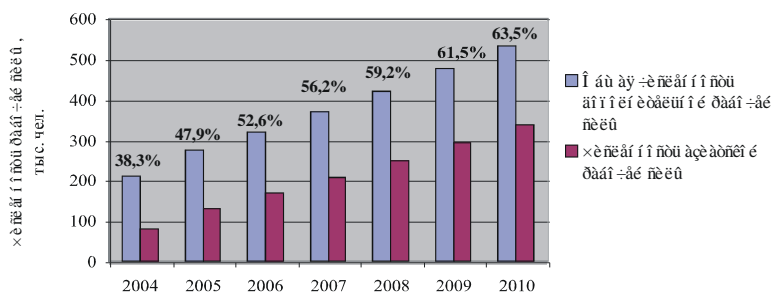
К 2010 г. азиатский трудовой контингент займет восьмое место в структуре занятого в производственной сфере населения ДВР. В общей численности занятых в производственных отраслях он будет занимать почти 21%, в том числе в промышленности – 9%, в сельском хозяйстве – 17%, а в строительстве к окончанию запланированных Стратегией преобразований доля азиатских рабочих возрастет до 44%. Лидером по масштабам привлечения азиатской рабочей силы являются строительство: в этой отрасли наиболее высока и абсолютная численность азиатских рабочих и ее удельный вес в общей численности занятых и общем количестве требуемой дополнительной рабочей силы. На рис. 32 наглядно представлена прогнозируемая динамика совокупной численности и доли азиатской рабочей силы в производственных отраслях ДВР до 2010 г.

Вместе с занятыми в непроизводственных отраслях к 2010 г. **общая численность азиатских рабочих** на ДВР может достигнуть 380 тыс. чел. и составить 8,3% в численности занятых в экономике, 33,9% – в общем требуемом увеличении количества трудовых ресурсов. Место азиатов в трудовых и демографических ресурсах ДВР было определено, в первую очередь, с учетом только *собственного* прогнозируемого трудового и демографического потенциала региона, во вторую очередь, с учетом *общего* потенциала, формируемого как за счет собственного населения, так и за счет привлекаемого в течение второй половины текущего десятилетия. В итоге, к 2010 г. доля азиатского контингента в общей численности трудовых ресурсов ДВР составит 8,6 и 7,0%,

а в общей численности местного населения – 5,8 и 5,1% соответственно рассматриваемым вариантам (табл. 38).

а) Количество и удельный вес азиатской рабочей силы в общей численности занятых в производственных отраслях ДВР

б) Количество и удельный вес азиатской рабочей силы в общей численности требуемых дополнительных трудовых ресурсов в производственных отраслях ДВР

Рис. 32. Прогнозируемая динамика совокупной численности и доли азиатской рабочей силы в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве ДВР до 2010 г.

Таблица 38

Место азиатского контингента в трудовом и демографическом потенциале ДВР в 2010 г.

Го-ды	Численность азиатской рабочей силы, тыс. чел.	Доля азиатской рабочей силы в общей численности занятых в экономике, %	Доля азиатской рабочей силы в общем количестве требуемых дополнительных трудовых ресурсов, %	Доля азиатской рабочей силы в общей численности местных трудовых ресурсов, %	Доля азиатской рабочей силы в общей численности местного населения, %
1	2	3	4	5	6
2004	110,5	2,9	22,9	2,4	1,6

Окончание табл. 38

1	2	3	4	5	6
2005	163,5	4,1	25,7	3,5	2,4
2006	202,5	5,0	28,6	4,4	3,0
2007	243,7	5,8	31,0	5,4	3,7
2008	287,0	6,7	32,9	6,4	4,3
2009	332,4	7,5	34,3	7,5	5,1
2010	380,0	8,3	33,9	8,6	5,8

Влияние азиатской рабочей силы на трудовой потенциал региона и его демографическую обстановку можно охарактеризовать как существенное, но не решающее. По сути, привлечение рабочих из азиатских стран сравнимо лишь с верхушкой айсберга, основную часть которого составляют местные трудовые ресурсы и рабочая сила из других регионов (стран) неазиатского происхождения. Это наглядно продемонстрировано на рис. 33.

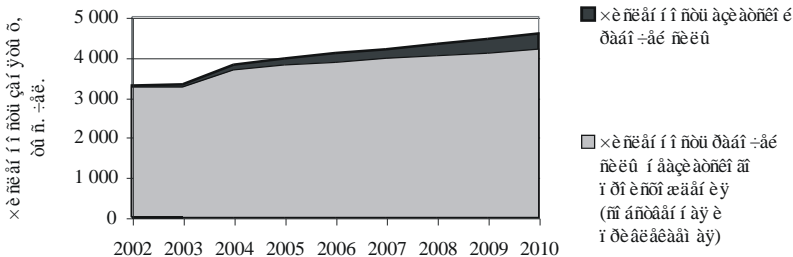

Рис. 33. Место азиатской рабочей силы в трудовом потенциале ДВР до 2010 г.

Прогнозируемое количество азиатских рабочих в 2010 г. в 8,6 раза превысит численность иностранной рабочей силы, задействованной в экономике ДВР в 2002 г. При этом удельный вес мигрантов в общей численности занятых возрастет с 1,3 до 8,3% в 2000 г.

Несмотря на прогнозируемое увеличение абсолютной численности азиатского контингента на протяжении 2004–2010 гг., темпы ее роста из года в год будут уменьшаться, фиксируя постепенное снижение роли фактора иностранного труда в экономике региона: если, к примеру, в 2005 г. рост числа азиатских рабочих составит 48%, то в 2007 г. – 20%, в 2010 г. – 14%.

В структуре привлечения азиатского контингента будет явно доминировать производственный персонал, составив к 2010 г. 85–90%, отражая взятую ориентацию на целевое и организованное использование иностранной рабочей силы (рис. 34).

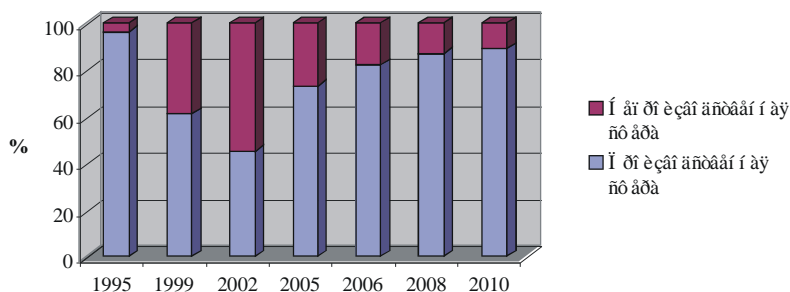

Рис. 34. Динамика и прогноз соотношения численности азиатских рабочих по сферам деятельности на ДВР

В прогнозируемой на 2010 г. отраслевой структуре занятости азиатов лидирует строительство, сосредотачивающее около 55% привлекаемой рабочей силы. В промышленности будет занято 21% всего азиатского контингента, сельском хозяйстве – 13%, торговле, коммерции и общественном питании – 7%, сфере услуг – 4% (рис. 35).

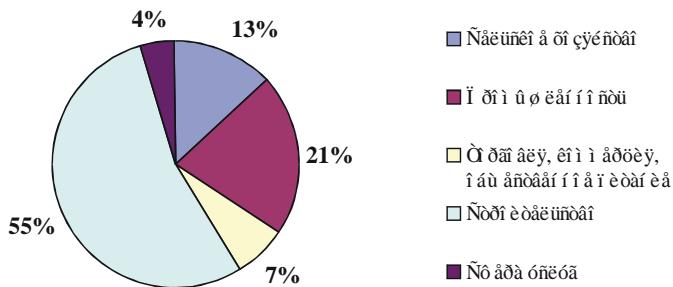

Рис. 35. Прогнозируемая отраслевая структура занятости азиатской рабочей силы в экономике ДВР в 2010 г.

Трудонедостаточностью строительства объясняется и наибольший прогнозируемый к 2010 г. удельный вес азиатских рабочих в общей внутриотраслевой численности работающих – 44%, в то время как в сельском хозяйстве данный показатель составляет 17%, промышленности – 9%, непроизводственных отраслях – около 5% (рис. 36).

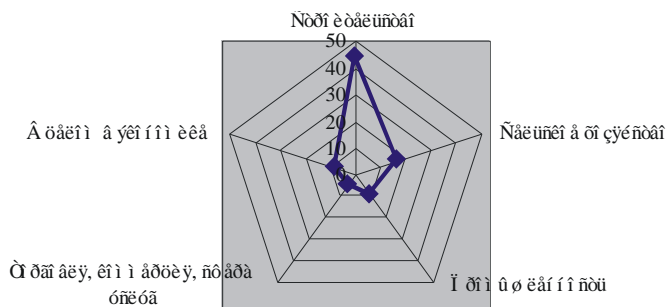

Рис. 36. Прогнозируемая на 2010 г. доля азиатских рабочих в численности занятых в соответствующих отраслях

Подавляющая часть азиатского контингента будет занята на рабочих специальностях. Такая структура труда предопределена экономической необходимостью: для экстенсивно развивающегося ДВР нужны, прежде всего, рабочие руки. Расширение и обновление производственной базы региона обуславливает необходимость привлечения на основные требуемые специальности высококвалифицированных рабочих кадров. На работах, выполняе-

мых низкоквалифицированным трудом, также широко будет использоваться труд азиатских рабочих.

Вместе с тем, в связи с реструктуризацией экономики азиатских стран и России целесообразно активизировать международное сотрудничество и в научно-технической сфере посредством обмена высококвалифицированными специалистами, стажерами, студентами. С начала 1990-х гг. по 2002 г. только между Россией и Китаем было реализовано около 960 совместных научных проектов, что говорит о больших перспективах в развитии данного процесса [64]. Следует отметить, однако, что в торговле технологиями России с азиатскими странами практически все научные соглашения являются экспортными [111], т.е. Россия в настоящее время служит донором технологий для стран АТР, а не реципиентом. Это свидетельствует о высоком уровне подготовки российских научно-технических работников. По результатам переписи населения 2002 г., Россию можно назвать самой «образованной» страной азиатского мира: почти пятая часть населения России имеет высшее (включая неполное высшее) образование, удельный вес неграмотного населения составляет 0,5%, в то время как в Китае неграмотными являются 22,5% всех жителей, и к 2010 г. планируется снижение данного показателя до 18,5% [82; 119]. В связи с высоким образовательным уровнем российского населения и его достаточно высокой экономической активностью (64% россиян, имеющих высшее образование, вовлечены на рынок труда) отсутствует необходимость массового целевого привлечения в Россию иностранных высококвалифицированных сотрудников научно-технологической сферы. Для полного обеспечения российской и, в частности, дальневосточной экономики кадровым составом высокого квалификационного уровня следует рассматривать иные формы восполнения трудового потенциала, нежели временная иммиграция из-за рубежа. К таким формам относится, прежде всего, повышение эффективности занятости научно-технических работников и создание условий для расширения их профессионального потенциала. Развитие *собственной* научно-технической базы региона (как и страны в целом) – обязательное условие устойчивого экономического роста. По словам В.И. Ишаева, «в регионе за 70 лет накоплен большой научно-технологический потенциал. Задача государственного регулирования заключается в стимулировании использования этого по-

тенциала ради модернизации экономики и повышения ее инновационной восприимчивости» [47].

Учитывая прогнозируемые масштабы привлечения азиатской рабочей силы, а также его целевой и организованный характер, вряд ли можно будет говорить об экономической или демографической экспансии со стороны азиатских стран. По сведениям Приморской организации беженцев, со ссылкой на бывшего губернатора Приморья Е. Наздратенко и бывшего полномочного представителя президента России на ДВФО К. Пуликовского Дальний Восток может разместить на своих пустующих землях около 5 млн мигрантов [121]. Это заявление согласуется с мнением дальневосточного ученого П.Я. Бакланова, согласно которому рубеж безопасной миграции, рассчитанный на основе «демографического давления» на юг ДВР со стороны Китая, оценивается в 5 млн человек [4; 5]. Оцененный в настоящем исследовании допустимый предел привлечения азиатского контингента (380 тыс. чел.) составляет около 8% от величины данного рубежа. Таким образом, с точки зрения геополитических и демографических позиций присутствие азиатской рабочей силы в указанных пределах является относительно безопасным, а ее размещение на территории региона – возможным.

Мероприятия Стратегии развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г., посредством которых будет реализовываться кадровый потенциал ДВР, как собственный, так и иностранный, будут осуществляться по мере претворения в жизнь инвестиционных и политических решений. Двигателем экономического развития ДВР являются инвестиции, и от степени их наличия, сбалансированности по сферам деятельности зависят экономические показатели динамики структурных преобразований в регионе, а значит и взаимоувязанные с ними параметры привлечения иностранной рабочей силы. В марте 2002 г. Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья на основе разработанной ИЭИ ДВО РАН Стратегии развития регионов, существенно изменив при этом структуру инвестиций в пользу экспортоориентированного ТЭК [69], что, в свою очередь, может повлиять на масштабы и отраслевую структуру привлечения азиатских работников. Инвестиционный дисбаланс по отраслям вкупе с возможным хроническим недофинансированием осуществ-

ления программных мероприятий либо его нецелевой направленностью могут сдвинуть сроки реализации проектов за рамки 2010 года.

Помимо основного – *программного* – варианта развития региона, отраженного в Федеральной целевой программе развития ДВР и Забайкалья до 2010 г., ученые допускают возможность разворачивания других сценариев развития ДВР¹. В частности, второй – *инерционный* – сценарий предполагает медленное развитие интеграционных процессов, селективность структурных преобразований, что непосредственно отразится и на развитии кадрового потенциала региона. В случае сохранения текущих тенденций экономического роста (1999–2002 гг.) физический объем ВРП в 2010 г. окажется меньше, чем при первом сценарии, на 26%, а требуемая численность занятых в экономике – на 16%. Потребность в дополнительных трудовых ресурсов сможет быть на 30% удовлетворена за счет собственных ресурсов, а общая численность привлекаемой извне рабочей силы составит порядка 385 тыс. чел., в том числе около 300 тыс. чел. на рабочих специальностях. Как и при первом сценарии, азиатская рабочая сила составит около трети требуемых дополнительных ресурсов – в пределах до 100 тыс. чел., однако основная цель ее привлечения – устранение структурного дефицита рабочей силы в наиболее трудоемких низкотехнологичных производствах, а не обеспечение устойчивого экономического роста. Тем не менее, в результате государственной поддержки и стимулирования производства можно ожидать увеличение доли производственной сферы в отраслевой структуре занятости мигрантов: к 2010 г. соотношение производственных отраслей к непроизводственным на официальном рынке труда можно оценить как 70:30. Учитывая, что становление рыночных отношений в регионе будет идти медленно, большую часть непроизводственного сектора составят торговцы и коммерсанты, нацеленные на вывоз получаемой выручки к себе на родину (политика паразитирования на дальневосточной экономике), меньшую часть – предприниматели-инвесторы, заинтересованные в создании произ-

¹ Характеристика сценариев развития Дальнего Востока России дана на основе: Горбунов Н.М. Межрегиональное сотрудничество в период реформ. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – С. 161–163.

водственных предприятий. Неформальный рынок азиатской рабочей силы будет по-прежнему играть значимую роль, хотя в процессе развития производства его доля в общей численности азиатских мигрантов несколько снизится.

Согласно третьему – *кризисному* – сценарию, развитие экономики ДВР будет характеризоваться обострением дезинтеграционных процессов, усилением зависимости от федерального центра и, как следствие, спадом производства, ростом безработицы, усилением социальной напряженности. При таком варианте в производственных отраслях экономически востребованным может оказаться крайне незначительный контингент азиатской рабочей силы, занятый на наиболее непривлекательных работах в узком кругу экспортоориентированных сырьевых производств. В результате слабого государственного регулирования экономики доля официального рынка иностранной рабочей силы в регионе будет сокращаться, а доля «теневого» – расти. Подавляющую часть присутствующего азиатского контингента будут составлять гастарбайтеры, действующие исключительно в своих интересах и осуществляющие, по сути, дальнейшее разорение региона и разграбление его природных богатств, причем масштабы этих явлений будут закономерно расти. Качество и ассортимент азиатских товаров и услуг будет неизбежно снижаться вследствие падения платежеспособности местного населения. Усиление миграционного оттока собственного населения из региона еще более усилит демографическое давление соседних азиатских стран, в результате чего может возникнуть неконтролируемая миграция на территорию России. В итоге произойдет полная деградация Дальневосточного региона с экономических, демографических, геополитических позиций и фактическая потеря Россией 36% своих территорий.

В табл. 39 представлена сравнительная характеристика процесса привлечения азиатской рабочей силы до 2010 г. для каждого из рассматриваемых учеными сценариев развития ДВР.

Таблица 39

Сравнительная характеристика процесса привлечения азиатской рабочей силы на ДВР в перспективе до 2010 г. в соответствии с программным, инерционным и кризисным сценариями развития региона

Параметры миграционного процесса	Программный сценарий	Инерционный сценарий	Кризисный сценарий
1	2	3	4
Требуемая численность азиатской рабочей силы	до 380 тыс. чел.	до 100	от 0 до 40 тыс. чел.
Характер трудовой миграции	Регулируемый	Регулируемый со значительным элементом стихийности	Стихийный
Основная цель привлечения азиатской рабочей силы с позиций региональной экономики	Обеспечение экономического роста ресурсами труда	Устранение структурного дефицита рабочей силы, обеспечение роста экономики ресурсами труда	Обеспечение региона на товарам народного потребления с целью выживания населения

Окончание табл. 39

1	2	3	4
Основная цель трудовой миграции с позиций самих мигрантов	Осуществление международных целевых проектов по обеспечению азиатских стран российскими ресурсами	Расширение рынка сбыта продукции азиатского производства, осуществление ряда международных целевых проектов	Расширение рынка сбыта продукции азиатского производства, осуществление вывоза за бесценок российских природных богатств
Соотношение производственной и непроизводственной сфер в структуре мигрантов	89:11	70:30	Очень незначительная доля производственного сектора
Преобладающий уровень	Высококвалифицированные	Низкоквалифицированные	Неквалифициро-

квалификации мигрантов	рабочие	рабочие	ванные рабочие
Основные отрасли приложения труда мигрантов в производственной сфере	Строительство, сельское хозяйство, промышленность	Промышленность, строительство	Сырьевая промышленность
Основные отрасли приложения труда мигрантов в непроизводственной сфере	Сфера услуг, торговля, предпринимательство, общественное питание	Торговля, коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг, сфера услуг, общественное питание	Торговля
Масштабы «теневого» сектора рынка азиатской рабочей силы	Незначительные	Значительные	Подавляющие
Последствия привлечения азиатской рабочей силы	Рост объемов производства и строительства в регионе	Поддержание незначительных темпов роста производства, экономическая зависимость региона от азиатской торговли	Экономическая и демографическая экспансия со стороны азиатских стран

Таким образом, несмотря на то, что программный сценарий развития ДВР предполагает задействование наибольшего количества азиатской рабочей силы по сравнению с другими сценариями, регулируемый характер азиатской миграции позволит наиболее эффективно использовать ее в интересах развития региона. По всем качественным параметрам, реализация первого сценария обусловит оптимальный для региона вариант развития внешней трудовой миграции.

Как отмечают исследователи, в чистом виде ни один из сценариев реализован не будет. «Действительность будет представлять сочетание элементов всех трех вариантов» [20]. В связи с этим Программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, а также согласованная с ней стратегия использования азиатской рабочей силы, служат своеобразным экономическим ориентиром на пути дальнейшего развития региона.

3.2. Концептуальные основы региональной иммиграционной политики в части привлечения и использования на ДВ иностранной рабочей силы

Все процессы, связанные с иммиграцией на Дальний Восток России иностранной рабочей силы, в том числе азиатской, требуют своего определения и упорядочения путем создания в регионе системы управления внешней трудовой миграцией, отвечающей потребностям растущей экономики и интересам общества. Концептуальным воплощением идеологии такой системы выступает региональная иммиграционная политика в части привлечения иностранной рабочей силы. В настоящее время в России вообще отсутствует четкая миграционная политика; меры, принимаемые государством для регулирования миграционных, в том числе трудовых потоков, недействительны и неэффективны, что приводит в итоге к дисбалансу на региональном рынке труда, усугублению социально-экономической и демографической напряженности. По словам Александра Назарова, председателя Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, «у нас пока отсутствует не только тщательно проработанная миграционная политика, отражающая государственные приоритеты страны на Севере и Дальнем Востоке, в Сибири, но и элементарная система полноценного учета миграционных потоков» [72]. Схема разработки системы управления внешней трудовой миграцией в Дальневосточном регионе представлена на рис. 37. Иммиграционная политика здесь понимается как концептуальное объединение отдельных элементов системы управления.

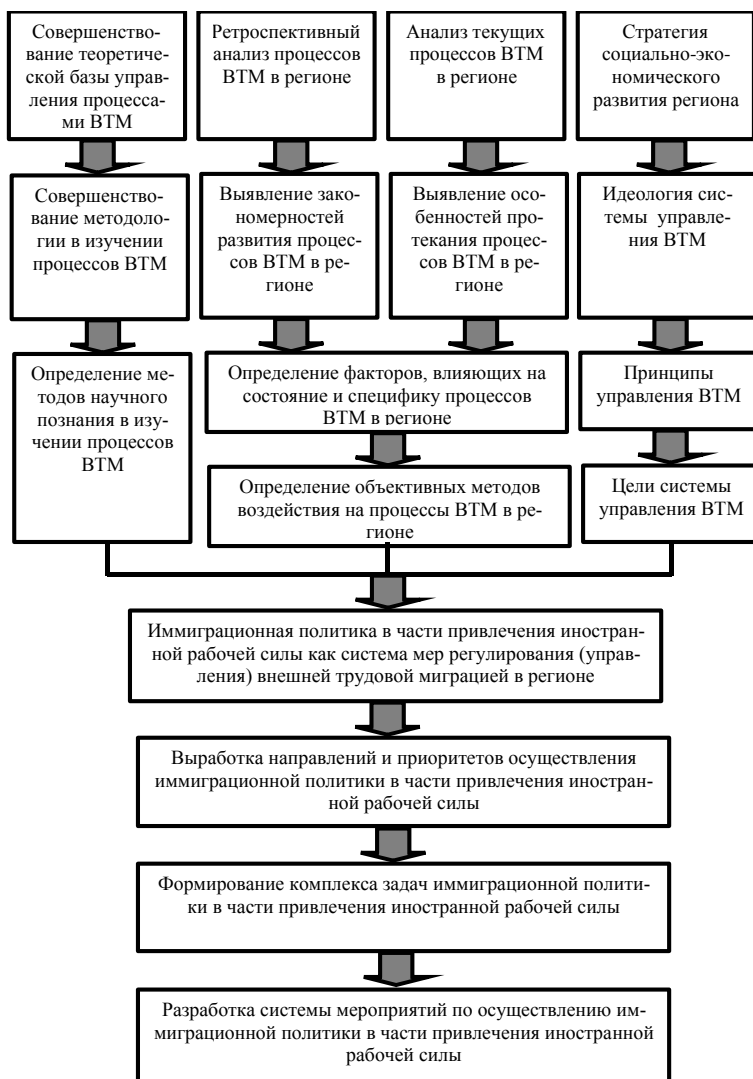

Рис. 37. Разработка системы управления внешней трудовой миграцией (VTM) на Дальнем Востоке России

В основе иммиграционной политики объективно лежат те же принципы, на которых базируется концепция управления внешними миграционными процессами. *Первый принцип* – соответствие иммиграционной политики стратегии социально-экономичес-

кого развития региона. Иммиграционная политика должна рассматриваться как неотъемлемая часть экономической стратегии, поскольку главный элемент миграционных процессов – людская масса – выступает фактором производства, а значит, фактором экономического развития в целом. При этом подразумевается обязательный учет особенностей экономического развития ДВР и составляющих его субъектов Федерации. Несоответствие между значительным потенциалом развития региона и имеющимися в скромном количестве трудовыми ресурсами определяет необходимость проведения на ДВР либеральной иммиграционной политики, в отличие, например, от центральных регионов страны, где в силу наплыва потоков мигрантов более приемлем консервативный вариант иммиграционной политики. В то же время для южных регионов ДВР – Приморского и Хабаровского краев, Амурской области, Еврейского АО – необходима более жесткая проработка вопросов государственного регулирования, связанных с привлечением иностранной, в частности азиатской, рабочей силы, нежели для северных регионов, поскольку именно на более развитые южные территории придется основная часть азиатской миграции.

Второй принцип – ведущая роль государства в управлении миграционными процессами, в том числе в осуществлении иммиграционной политики. При разработке иммиграционной политики на первый план должны выходить геополитические и экономические интересы государства с обязательным учетом социально-личностных потребностей человека. Ведущие советские ученые в качестве основного критерия оптимальности миграции определяли «рост общественного производительного труда и достижение показателей более полного использования трудовых ресурсов в общественном производстве по районам». В советский период была разработана система косвенного регулирования миграции при помощи факторов, параметры которых определяются государством [101]. Такая система способствовала упорядочению, регулируемости и предсказуемости миграционных процессов на территории России с ее значительным территориальным разбросом производительных сил, поэтому в настоящее время раздающаяся в адрес такого «государственнического» [54] подхода критика безосновательна: приоритет интересов частных лиц в 1990-е годы, фактический уход государства от управления миграционными процессами привели к разрушению способной к

воспроизводству системы производительных сил на Дальнем Востоке и уничтожению плодов труда целых поколений. Именно государственность способна придать иностранной трудовой иммиграции такие черты, как регулируемость, целенаправленность, обоснованность.

Цель иммиграционной политики ДВР в части внешней трудовой миграции – обеспечить экономику трудовыми ресурсами с оптимальными для региона качественной и количественной структурами и использовать их с максимальной эффективностью.

Исходя из обозначенных принципов и цели, следует заменить существующий приоритет иммиграционной политики, направленный на борьбу с нелегальной миграцией, на процессы легализации деятельности мигрантов, чей труд способен принести пользу, выгоду российской стороне (рис. 38).

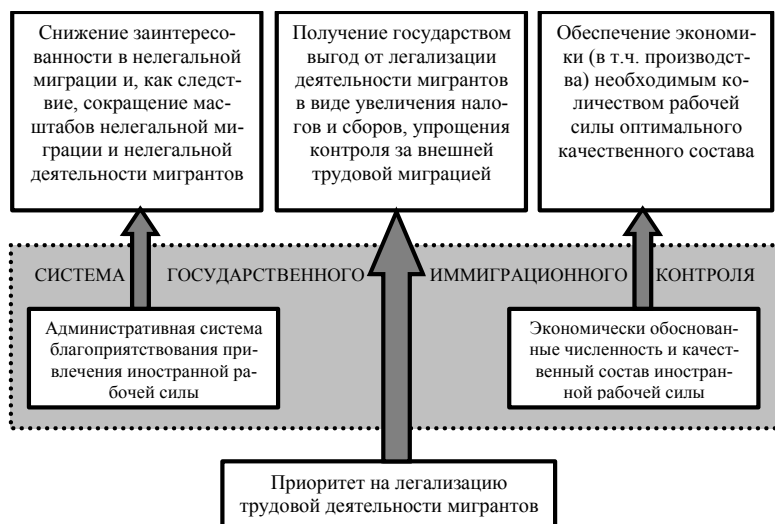

Рис. 38. Схема реализации приоритетного направления иммиграционной политики региона – легализации деятельности мигрантов

По словам Т.М. Регент, «одна из основных мер противодействия нелегальной миграции – создание условий ее легализации... Опыт разрешительного порядка привлечения иностранной рабочей силы в Россию позволяет заключить, что это достижимо

при условии государственного контроля за этим процессом» [101]. По мнению В. Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН, «нужно срочно решить проблему облегченной регистрации и трудоустройства уже находящихся в стране временных или незарегистрированных мигрантов» [48]. Фактически, необходим отказ от «карательной» [2] миграционной политики в пользу стимулирующей трудовую деятельность на территории ДВР. По словам д-ра экон. наук А. Топилина, «каждый человек за свою жизнь производит больше, чем потребляет, и из этого принципа надо исходить, решая проблему трудовых мигрантов» [134]. Силловые методы решения миграционных проблем заведомо неэффективны, поскольку действуют вопреки экономическим интересам хозяйствующих субъектов.

Для достижения поставленной цели следует разработать целый ряд комплексных задач, связанных с привлечением и использованием азиатской рабочей силы. Основными комплексами задач являются следующие:

1. Определение параметров привлечения азиатской рабочей силы.
2. Разработка мер по проведению селективной политики в отношении иностранной рабочей силы.
3. Разработка мер по эффективному осуществлению иммиграционного контроля.
4. Разработка мер по территориальному распределению и расселению мигрантов.
5. Разработка мер по адаптации российских хозяйствующих субъектов и российского общества к приему азиатских мигрантов.

На основе обозначенных и требующих решения комплексов задач можно выделить основные направления разрабатываемой региональной иммиграционной политики:

- определение оптимальных параметров азиатской миграции;
- создание правовых основ привлечения иностранной рабочей силы;
- совершенствование процедуры оформления документов, необходимых для привлечения иностранных рабочих;
- проведение жесткой селективной политики;
- осуществление иммиграционного контроля и учета иностранных граждан, особенно в отношении лиц, занятых на российской территории какой-либо трудовой деятельностью;

- подготовка дальневосточных предприятий к приему азиатского трудового контингента;
- адаптация российского общества к привлечению выходцев из Азии.

Механизм реализации иммиграционной политики объективно состоит из широкого круга мер по управлению процессами привлечения иностранной рабочей силы, среди которых выделены приоритетные (табл. 40).

Таблица 40

**Меры государственного регулирования процессов
привлечения иностранной (в том числе азиатской)
рабочей силы на ДВР**

Методы регулирования	Средства регулирования
1	2
Законодательные	Совершенствование и развитие существующего законодательства в области регулирования процессов внешней трудовой миграции (Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Указ Президента РФ «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы», Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу и т.д.).
Правовые	Совершенствование системы иммиграционного контроля, обеспечивающего законность пребывания и деятельности на территории региона иностранных граждан; совершенствование системы определения прав и обязанностей иностранных рабочих и их работодателей посредством полного перехода на систему индивидуальной контрактации рабочих.
Административно-правовые	Закрепление на региональном уровне (уровне субъекта федерации) в рамках дифференцированной иммиграционной политики условий привлечения иностранной рабочей силы: сроков рассмотрения документов, размеров государственных пошлин и тарифов, порядка выдачи разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы и т.д.

Окончание табл. 40

1	2
Административные	Разработка принципов квотирования и уста-

	<p>новление квот на привлечение иностранной рабочей силы; установление в рамках селективной политики допустимого набора физических, моральных и трудовых качеств личности, служащих своеобразным пропускным цензом на территорию России.</p>
Экономические	<p>Косвенные методы. Осуществление политики привлечения инвестиций и обеспечение роста инфраструктурных отраслей, способствующие росту производства в отраслях специализации региона, повышению уровня занятости населения, росту качества жизни. К средствам активизации инвестиционной политики относятся льготное кредитование и льготное налогообложение для предпринимателей-инвесторов и предприятий, функционирующих в производственной сфере и создающих рабочие места, создание особых (свободных) экономических зон и т.д.</p> <p>Прямые методы. Разработка схемы размещения и территориальной организации производительных сил Дальнего Востока в рамках программы заселения региона, обеспечивающей равновесие между формирующимся на территории региона рынком труда и рынками средств производства, потребительских товаров, жилья, услуг и т.д.</p>
Социальные	<p>Адаптация российского общества к приему азиатских мигрантов как путем усиления административного контроля за пребыванием азиатского контингента внутри российского социума, так и посредством смены существующих у местного населения стереотипов с негативного отношения к азиатскому присутствию на либеральную позицию, учитывающую экономические интересы региона.</p>
Институциональные	<p>Создание государственных институтов, формирующих иммиграционную инфраструктуру региона, начиная от пунктов иммиграционного контроля при пересечении государственной границы и заканчивая зарубежными представительствами по делам миграции.</p>

Основным инструментом государственного регулирования иммиграционных процессов являются *государственные целевые программы*. В стране существует определенный положительный опыт применения программно-целевого подхода в рамках Феде-

ральной миграционной программы, во многом способствовавшего повышению эффективности осуществления мероприятий по регулированию миграции [101].

Необходимость создания на ДВР региональной целевой программы по управлению процессами привлечения и использования иностранной (в первую очередь, азиатской) рабочей силы обусловлена следующими факторами. Во-первых, как и всякая открытая мировому рынку модель развития, процессы привлечения иностранной рабочей силы на ДВР должны являться объектом непосредственного *государственного воздействия*. Во-вторых, глубокие диспропорции дальневосточной экономики и наличие серьезных проблем практически во всех сферах хозяйствования требуют *системного подхода* к трудовой миграции, который, по словам Т.М. Регент, «наиболее эффективно может претворяться в жизнь в рамках целевых программ» [101]. В-третьих, дальнейшие процессы азиатской трудовой миграции будут осуществляться в рамках новой парадигмы развития восточных территорий России и, соответственно, в рамках *принципиально новой концепции, а затем и стратегии* привлечения и использования иностранной рабочей силы на ДВР.

Целевая программа предусматривает разработку системы мероприятий, необходимых для решения задач иммиграционной политики. По своему характеру мероприятия можно разделить на две группы. Первая группа направлена на создание соответствующей миграционной инфраструктуры, т.е. формирование дипломатических, административных, силовых структур управления внешней миграцией; вторая группа предполагает проведение приема, расселения, начального обустройства самих мигрантов в рамках реализации проектов экономического сотрудничества между ДВР и АТР.

Осуществление программы потребует определенных резервов времени, финансовых средств и организационных усилий со стороны государства. Механизм реализации программы должен включать в себя:

– четкое разграничение предметов ведения региона и федерального центра: с одной стороны, для наделения ДВР относительной самостоятельностью в решении ключевых проблем в интересах региона, с другой стороны, с целью недопущения противоречий на региональном и федеральном уровнях. Особенности экономического развития ДВР предусматривают определенную

независимость организационной структуры управления иммиграционными процессами от федерального центра при формальном подчинении центральному аппарату и соблюдении основных принципов государственной миграционной политики России. Прямое подчинение местных органов исполнительной власти центральным приведет к конфликтам интересов, что может существенно затормозить проведение иммиграционной политики, отвечающей интересам региона;

- организация социально-экономического мониторинга и комплексного прогнозирования процессов внешней трудовой миграции;

- определение объемов и источников финансирования. Особенностью привлечения иностранной рабочей силы по сравнению с другими типами миграции является его относительно низкая затратность: отсутствует необходимость финансирования обязательной социальной поддержки мигрантов. Средства будут расходоваться, в основном, на проведение мероприятий по созданию и развитию миграционной инфраструктуры. Расходы на обустройство иностранных работников, как правило, окупаются результатами их труда;

- создание организационной структуры управления реализацией программы (регулирование, координация действий ответственных подразделений, корректировка, контроль за исполнением).

Таким образом, целевая программа по привлечению и использованию иностранной рабочей силы является нормативно-правовым инструментом политики трудовой иммиграции на ДВР, ориентированной на восполнение трудового потенциала региона. Принятие и осуществление программы позволит придать процессам привлечения и использования трудового контингента из-за рубежа законность и управляемость, что непосредственно скажется в повышении экономической эффективности дальневосточной экономики.

Политика благоприятствования трудовой иммиграции на ДВР полностью соответствует Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 года, в частности, обозна-

ченным ею приоритетам в области миграции и расселения¹, и, фактически является единственной политикой, приемлемой для роста и развития трудового потенциала Дальнего Востока и, как следствие, повышения социально-экономического и демографического благополучия региона.

3.3. Рекомендации по разработке основных комплексов мер осуществления региональной иммиграционной политики в части привлечения иностранной (азиатской) рабочей силы на ДВР

Для оптимального функционирования системы управления процессами внешней трудовой миграции на Дальнем Востоке России необходима проработка конкретных механизмов реализации иммиграционной политики. Главными мерами государственной иммиграционной политики в части привлечения иностранной рабочей силы является регулирование численности и качественного состава иммигрантов на основе осуществления иммиграционного контроля. В связи с этим приоритетно должны решаться задачи, включающие следующие комплексы мер.

1. Определение параметров привлечения азиатской рабочей силы на определенные сроки, в том числе:

- определение круга производств и работ, предложение рабочей силы на которые со стороны россиян крайне ограничено;
- определение принципов и механизмов квотирования иностранной рабочей силы;
- определение численности, профессиональной структуры, должностных уровней в разрезе выполняемых работ, а также других параметров мигрантов, имеющих важное значение при осуществлении работ, – пола, возраста, состояния здоровья.

Эффективное использование ресурсов трудонедостаточного Дальневосточного региона невозможно без знания потребностей регионального производства в дополнительной рабочей силе. Определение потребности в иностранных рабочих через указание

¹ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 24.09.2001 г. № 1270-р).

конкретных параметров их привлечения служит своего рода генеральной схемой использования иностранного контингента, придавая государственной иммиграционной политике целенаправленный характер. Общая (либо отраслевая) потребность экономики в трудовых ресурсах извне, заданная на определенный срок, должна устанавливаться на основе экономических факторов: 1) объемов производства, выраженных в натуральных показателях, в рамках мероприятий, зафиксированных в федеральных, региональных и местных целевых программах социально-экономического развития; 2) ситуации на рынке труда региона, которая определяет степень обеспеченности региональной экономики собственными трудовыми ресурсами. Расчет потребности в иностранных рабочих является основой для установления генеральной квоты на их привлечение и ставит целью обеспечить экономикку недостающими ресурсами, а не ограничить их в целях «национальной безопасности», особенно в таких отраслях, как сельское хозяйство, промышленность и строительство. Потребность в иностранных работниках должна устанавливаться экономическими ведомствами администраций субъектов федерации без особого вмешательства органов внутренних дел и органов безопасности.

2. Разработка мер по проведению селективной политики привлечения иностранной рабочей силы. Селективная политика в области привлечения иностранных рабочих должна проводиться в целях недопущения попадания в российский социум маргинальных, криминальных, нездоровых и других подобных элементов, заведомо несущих угрозу материальному благополучию, физическому и социальному здоровью отдельных граждан и государства в целом. Селективной политикой должен задаваться набор физических, моральных и трудовых качеств личности, служащих своеобразным пропускным цензом на территорию России для осуществления трудовой деятельности (табл. 41).

Среди профессиональных качеств наиболее важными являются профессионально-квалификационный уровень мигрантов, а также опыт по требуемым специальностям либо пройденное обучение в случае отсутствия значительного опыта. Среди социально-демографических и психологических качеств следует выделить приоритетные:

– трудоспособный возраст, преимущественно молодой – от 18 до 40 лет;

– способность к труду и состояние здоровья, не создающее угроз для окружающих;

– отсутствие качеств криминального характера, обозначенных в п. 9 ст. 18 Федерального закона о Правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации.

Таблица 41

**Направления селективной политики привлечения
иностранной рабочей силы на ДВР**

Направления селективной политики	Профессиональный отбор	Социально-демографический отбор	Социально-психологический отбор	Создание системы предпочтений для определенных категорий мигрантов
Критерии отбора мигрантов	– профессия; – квалификация; – образование и профподготовка; – опыт работы; – дополнительные профессиональные требования	– возраст; – состояние здоровья; – национальность; – семейное положение; – уровень доходов	– общее психическое здоровье; – здоровый образ жизни; – адекватная система ценностей	– для потенциальных мигрантов-инвесторов; – для обладателей редких профессий (редкой квалификации)

В случае привлечения мигрантов из предпринимательской среды целесообразно введение особого – благоприятствующего иммиграции – статуса мигрантов-инвесторов для привлечения контингента, способного осуществить капиталовложения в российскую экономику.

При отборе азиатского трудового контингента для работы в России необходимо тесное целевое сотрудничество администрации ДВФО (администраций субъектов федерации в составе округа) с Правительствами азиатских стран (администрациями соответствующих провинций) путем подписания двусторонних соглашений, а также путем установления непосредственного взаимодействия сторон по импорту-экспорту рабочей силы, например, создания особых зарубежных представительств по делам трудовой миграции. В частности, Стратегией социально-эконо-

мического развития Приморского края на 2004–2010 гг. предусмотрено «создание системы оргнабора и профессиональной подготовки рабочей силы в близлежащих странах» [144]. Основанные на национальных законодательствах двух стран и нормах международного права двусторонние соглашения позволят максимально отразить специфику экономических отношений и особенности трудового обмена субъектов соглашения, не допуская различных обобщений, ограничений, двусмысленных толкований. Выполнение обозначенных в соглашениях требований к импортируемым трудовым ресурсам должно обеспечиваться при содействии и под контролем российских органов внутренних и иностранных дел, тем более, что по некоторым аспектам (санитарный, экологический контроль и т.п.) правительства азиатских стран, ориентированные на экспорт рабочей силы, могут быть не заинтересованы в возвращении своих граждан на родину по причине несоответствия их личностных характеристик требованиям России.

3. Разработка мер по эффективному осуществлению экономического иммиграционного контроля. Целью функционирования системы иммиграционного контроля является обеспечение законности пребывания и деятельности на территории региона иностранных граждан любой категории. Объектом пристального внимания и совершенствования должна стать экономическая, в том числе трудовая, деятельность иностранцев, осуществление которой требует у государства решения целого ряда задач по ее организации и упорядочению. Прежде всего, это касается системы определения прав и обязанностей нанимаемых рабочих и их работодателей. Практиковавшаяся в 1990-е гг. система заключения групповых контрактов с китайской стороной [49] влекла за собой ряд негативных последствий: отсутствие достаточных сведений о каждом работнике, отсутствие контроля за перемещением и осуществлением других видов деятельности отдельных работников, отсутствие персональной ответственности работника за сделанную работу. Таким образом, заключение групповых контрактов ведет к расширению нелегальной миграции и нелегальной трудовой деятельности на территории России, способствует ухудшению качества работ и в целом снижает эффективность использования иностранной рабочей силы. Вместе с тем, в интересах российских работодателей заключение контрактов с иностранными рабочими, не лишаясь своей специфики, должно

строиться на цивилизованной правовой основе, на базе тех же принципов, что и с местными работниками, т.е. должны конкретно оговариваться обязанности, права и ответственность каждого отдельного нанимаемого в пользу каждого отдельного работодателя. Это возможно лишь при полном переходе на систему индивидуальной контрактации иностранных рабочих. Заключение индивидуальных трудовых контрактов с иностранными работниками можно рассматривать как логическое звено цепи осуществляемого в целях иммиграционного контроля документооборота (рис. 39), который, несмотря на свою громоздкость, является законодательно закрепленным способом контролировать иностранную рабочую силу¹.

Рис. 39. Система документов, необходимых для трудоустройства иностранного гражданина в России

Важнейшим вопросом в рамках иммиграционного контроля является совершенствование процедуры оформления необходимых для привлечения иностранных рабочих документов. Для заключения трудового контракта с иностранным работником российским законодательством предусмотрена необходимость для работодателя иметь следующие документы: разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы, разрешение на работу для каждого иностранного работника, приглашение на въезд иностранного работника в РФ². Оформление и получение данных документов представляет собой длительный и хлопотный процесс сбора и поэтапного представления документов в

¹ Согласно законодательству, разрешение на работу, приглашение на въезд в РФ и миграционная карта имеют исключительно индивидуальный характер. На основе материалов: Глазырин В.В., Терпугова Е.М. Порядок привлечения и использования иностранных работников // Справочник кадровика. – 2003. – № 10, 11.

² Нормативная база: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.); Указ Президента Российской Федерации от 16.12.1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» (с изм. и доп.).

различные государственные инстанции. Рассмотрение документов только органами внутренних дел может занять до 40 дней¹. Необходимость ожидания соответствующих резолюций от органов власти особенно усложняет процесс привлечения сезонных рабочих, которые заняты в таких важнейших отраслях, как сельское хозяйство и строительство. Взимаемые за выдачу документов государственные пошлины в размере 4000 рублей за каждого работника (3000 рублей за разрешение на привлечение и использование иностранных работников, 1000 рублей – за разрешение на работу) сопоставимы со среднемесячной заработной платой на ДВР, т.е. фактически, еще до использования иностранной рабочей силы, российские предприятия обязаны заплатить сумму, примерно равную месячному фонду оплаты труда привлекаемых работников. Таким образом, существующая процедура вкупе с действующей системой пошлин провоцирует российские предприятия на привлечение иностранных рабочих в обход законодательства, по пути более удобному и более выгодному – нелегальному. По словам Ж.А. Зайончковской, «в России ситуация такова, что многие предприятия стали бы банкротами без нелегальной рабочей силы» [32]. По сути, проблему незаконной трудовой деятельности, осуществляемой представителями азиатских народов на территории ДВР, во многом можно решить административно-правовым путем, установив в регионе более щадящие тарифы на привлечение иностранных работников и упростив процедуру документооборота. Экономически оправданным вариантом явилось бы установление пошлины а размере единого социального налога – 21%, взятого от среднемесячного в данном субъекте федерации уровня заработной платы: экономическая сущность ЕНС, выражающаяся в финансировании населением важнейших социальных сфер жизни, схожа с сутью тарифа на привлечение иностранной рабочей силы, средства от оплаты которого можно использовать, по словам Т.М. Регент, «на активные программы содействия занятости населения России и другие значимые программы [101]. Политика административного благоприятствования предприятиям на привлечение иностранных рабочих будет

¹ Нормативная база: Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2002 г. № 941.

способствовать легализации деятельности азиатского контингента, что на практике означает, во-первых, получение государством выгод от его использования в виде поступлений в бюджет налогов и сборов, которые в условиях развития трудового обмена многократно компенсируют снижение пошлин, во-вторых, повышение эффективности иммиграционного контроля, осуществление оперативного и точного учета мигрантов (рис. 40). Более того, такая политика служит коренным интересам самого государства: в процессе реализации целевых проектов по развитию региона следует ожидать, что именно на государственные предприятия падет бремя широкомасштабного промышленного строительства и именно государственные предприятия будут более всего нуждаться в рабочей силе. В связи с этим переход на правовую систему найма азиатских рабочих, а также облегчение условий для их законного привлечения дадут региону мощный толчок к раскрытию его производственного потенциала, обеспечивая дальневосточную экономику недостающими трудовыми ресурсами.

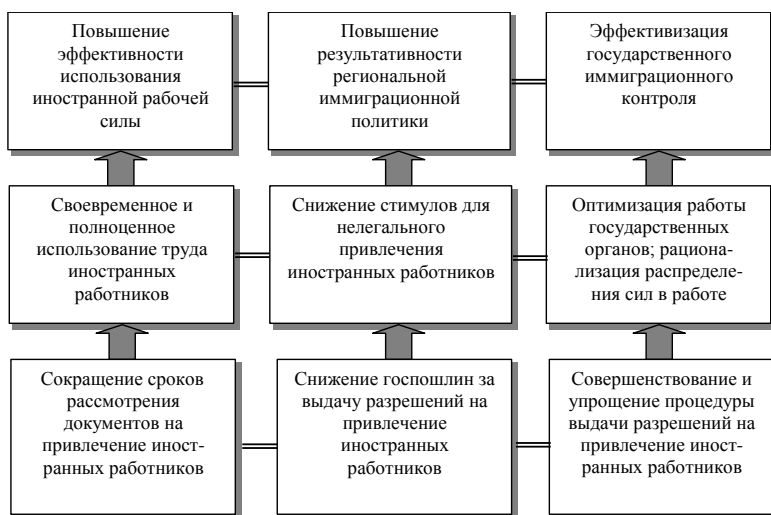

Рис. 40. Воздействие политики административного благоприятствования привлечению иностранных рабочих на иммиграционную политику региона в целом

4. Разработка мер по территориальному распределению и расселению мигрантов. Территориальное распределение иностранной рабочей силы должно соответствовать схеме размещения и территориальной организации производительных сил ДВР в рамках программы освоения и заселения региона. Концентрация иностранного трудового контингента будет происходить в промышленных районах и центрах, включая как традиционные – уже сложившиеся – промышленные зоны, так и зоны активного освоения месторождений и переработки природных ресурсов. Посредством такого распределения возможен не только рост производства, но и повышение качества жизни в местах обитания мигрантов, прежде всего, через развитие потребительского производства и социальной сферы, включая жилищно-коммунальное хозяйство, сферу социально-бытовых, медицинских, образовательных и других видов услуг. При этом важно обеспечить равновесие между формирующимися на территории рынком труда и ранками средств производства, потребительских товаров, жилья, услуг и т.д. [122], поскольку иностранная рабочая сила рассматривается здесь уже как часть населения (рис. 41).

В процессе привлечения рабочей силы требуется проработать вопросы расположения иностранных граждан на территории ДВР, создания условий для их проживания. Поток азиатских рабочих – это довольно значительная людская масса, имеющая определенные запросы в части удовлетворения своих человеческих потребностей. В настоящее время азиатский контингент располагается, в основном, в общежитиях, недорогих гостиницах, на съемных квартирах. Однако существующего в регионе гостиничного фонда, ограниченного 24,4 тысячи койко-мест на всех приезжающих [130], не хватит для приема большого количества рабочих. В целях быстрой адаптации иностранных рабочих к местным условиям и снижения расходов на их содержание следует рассмотреть дополнительные формы расселения.

Расселение рабочих будет происходить в зависимости от расположения объектов приложения труда. Так, на строительстве удаленных объектов энергетической, транспортной инфраструктуры, ряда добывающих предприятий будут создаваться как традиционные мобильные помещения для проживания рабочих – вагончики, так и стационарные жилые объекты. Создание жилищно-бытовых условий для рабочих, включая питание, личную и общественную гигиену,

медицинское обслуживание, осуществляется в рамках строительства промышленных объектов и является его неотъемлемой частью.

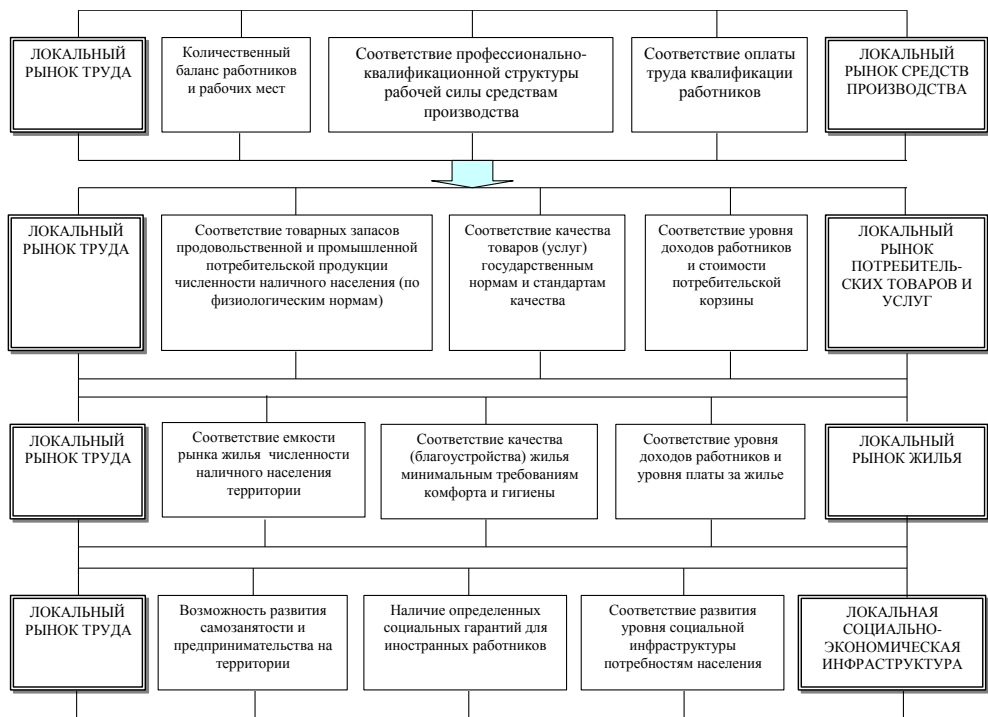

Рис. 41. Взаимосвязь рынков труда, средств производства и других жизненно важных секторов экономики

В целях быстрой адаптации иностранных рабочих к местным условиям и снижения расходов на их содержание следует рассмотреть дополнительные формы расселения

Привлечение на территорию региона азиатских рабочих на регулярной основе будет способствовать развитию гостиничного бизнеса, в том числе за счет инвестиций из соседних азиатских стран: в данном случае возможно активное движение капитала в места, где в силу необходимости скапливаются массы рабочей силы.

Для принятия и расположения работников сельского хозяйства возможно задействовать неиспользуемый на селе жилой фонд, бывшие военные городки и т.д. Пустующие дома заброшенных сел и гарнизонов, доля которых в нечерноземной зоне страны превышает четверть общего количества сельских домов [рассчитано по: 28], являются резервом жилья для мигрантов. Подобный опыт расселения прибывающих в регион уже известен: по информации Приморской организации беженцев, переселяющимся из Средней Азии корейцам в 1998 г. было предоставлено четыре бывших военных городка [121]. Вовлечение ныне бездействующего жилищно-социального фонда в сферу экономических отношений позволит не просто решить отчасти жилищные проблемы приезжающих, но и привести жилой фонд в порядок за счет ремонта, строительства, возведения необходимых инженерных коммуникаций, а также восстановить значительное количество заброшенных пахотных земель и животноводческих хозяйств, принадлежавших закрытым селам.

5. Разработка мер по адаптации российских хозяйствующих субъектов и российского общества к приему азиатских мигрантов. Отечественным работодателям целесообразно вырабатывать особую систему отношений с азиатскими работниками, особенно с китайскими, в силу их – нетипичных для российского общества – менталитета, образа жизни, системы ценностей, традиций. Отношения с наемными рабочими должны включать как социально-психологический аспект, так и чисто практические меры по предупреждению осложнений в отношениях по важнейшим вопросам жизни и трудовой деятельности. В этой связи ключевым понятием в понимании особенностей китайцев как нации является «стратагемность» [113], т.е. наличие какой-либо хитрости либо ловушки в их отношениях с другой стороной.

Возникновение стратагемности в Китае обычно связывают с искусством военной дипломатии, однако весь опыт взаимодействия россиян с китайцами доказывает, что стратагемность – всеобъемлющее, закономерное и генетически заложенное явление в жизни многомиллионного народа, стремящегося выжить и процветать в сложных экономических и демографических условиях. Китайцы наделены способностью экономить и находить выгоду более, чем какая-либо другая нация, поэтому российское общество нуждается в социально-психологической адаптации к присутствию китайского контингента более, чем сами китайцы нуждаются в адаптации к нашей среде. Речь идет не просто о характере поведения китайцев на территории ДВР, но и об их трудовых чертах – качестве выполняемых работ, используемых материалах и технологиях. В частности, качество работы китайских работников тем выше, чем строже осуществляемый над ними контроль со стороны российского персонала. Материалосберегающие азиатские строительные технологии иногда оказываются не совсем приемлемыми в особых климатических условиях Дальнего Востока либо не соответствуют жизненным стандартам общества. К примеру, ряд жилых домов, построенных китайской стороной во Владивостоке по договорам подряда типа «под ключ», имеют нестандартно узкие стеновые перегородки и, как следствие, высокую тепловую и акустическую проницаемость, низкую сейсмоустойчивость.

Учитывая вышесказанное, необходимым условием для эффективного использования труда азиатов на российских предприятиях является сильный административный контроль над азиатскими рабочими путем расширения контролируемых звеньев. Вариантами должностной иерархии на небольших предприятиях могут быть: азиатский рабочий – российский бригадир; на крупных предприятиях: азиатский рабочий – азиатский бригадир – российский мастер, т.е. фактически все управление должно осуществляться российской стороной, обеспечивая тем самым экономические интересы и социальный приоритет россиян. Соответственно этому заключение с азиатской стороной договоров, согласно которым российская сторона не вмешивается в процесс управления вплоть до окончания работ (типа «под ключ»), нецелесообразно.

В целях повышения качества и скорости работ отечественным предприятиям целесообразно проводить профессионально-техническое обучение азиатских рабочих в независимости от их

квалификационного уровня, делая акцент на используемые на ДВР технологии осуществления работ, особенно в тех отраслях, специфику которых определяет природно-географический и климатический факторы региона – промышленное и гражданское строительство, сельское хозяйство.

Адаптация российского социума к приему значительной массы выходцев из Азии должна происходить посредством смены установившихся негативных настроений в отношении азиатов и усиления защиты прав и интересов россиян-дальневосточников. Смена идеологических стереотипов с «угрожающей интересам региона ползучей китайской экспансии» на «способствующую развитию экономики региона трудовую миграцию из Азии» при соответствующей поддержке правящих кругов и на фоне увеличивающегося благосостояния населения позволит в перспективе значительно ослабить социальную напряженность в отношении азиатских народов и будет способствовать полноценной интеграции ДВР в азиатское сообщество. Опыт многих развитых и внутриполитически стабильных стран мира, в населении которых иностранцы занимают существенную долю¹, показывает, что экономические потребности широко открывают границы для иностранной рабочей силы, а взвешенная миграционная политика государства способна погасить всплески негативного отношения к инородцам. Более того, основой национальной политики российского государства должен стать не этнический передел, не национальная обособленность, а использование широких возможностей, которые дает многонациональность, с целью достижения общего жизненного благополучия.

Вместе с тем, российская правовая система должна обеспечивать приоритетность интересов граждан России и полную ответственность за их ущемление. В частности, на рынке труда это законодательно закреплено принципом приоритетного использования национальных трудовых ресурсов. Ответственность за ад-

¹ В частности, доля иностранцев в общей численности населения составляет: в Люксембурге – 33%, Швейцарии – 19%, Бельгии и Германии – по 9%. В Канаде и Австралии доля иностранцев составляет 15–20%. Источник: Тарлецкая Л. Международная миграция и социально-экономическое развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 7. – С. 140–146.

министративные, гражданские, уголовные правонарушения, включая систему осуществления наказания, в отношении азиатского контингента должна осуществляться согласно российским законам. Умышленное совершение противоправных действий иностранцев в отношении российских граждан следует рассматривать какотягчающее обстоятельство.

Таким образом, государству необходимо разработать целый ряд мер для эффективного вовлечения азиатской рабочей силы в российскую экономику и российское общество. Внедрение в жизнь тех или иных мероприятий обусловлено необходимостью решения конкретных задач, стоящих перед государством в области внешней трудовой миграции.

Следовательно:

1. Анализ показателей, характеризующих роль труда в производственном процессе, позволил выделить наиболее *трудодефицитные* в перспективе сферы хозяйствования ДВР: строительство, сельское хозяйство, промышленность.

2. На основе разработанных автором эконометрических моделей составлен прогноз требуемой численности занятых в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве в соответствии с прогнозируемым Программой развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. ростом производства в данных отраслях. С учетом ситуации на рынке труда региона допустимые масштабы целевой азиатской миграции в производственную сферу ДВР до 2010 г. определены как *общее количество рабочих, требуемое для покрытия дефицита трудовых ресурсов на рабочих специальностях* и оценены в 338 тыс. чел., в том числе для сельского хозяйства – 51 тыс. чел., строительства – 207 тыс. чел., промышленности – 80 тыс. чел. Наиболее востребованный контингент азиатской рабочей силы – квалифицированные рабочие.

3. В непроизводственных отраслях, согласно сделанной оценке, численность азиатского трудового контингента к 2010 г. стабилизируется на уровне 30–40 тыс. чел., в структуре которых заметно увеличится доля занятых в сфере услуг (до 40% к 2010 г.) и снизится доля занятых в торговле (до 50%).

4. Общая численность азиатских рабочих, обусловленная экономическими потребностями региона, к 2010 г. достигнет 380 тыс. чел., составив около 8% в численности занятых в экономике и 33,9% – в общем количестве требуемой дополнительной

рабочей силы. Влияние азиатского присутствия на трудовой и демографический потенциал региона можно охарактеризовать как существенное, но не решающее: доля азиатского трудового контингента в общей численности трудовых ресурсов ДВР составит 6,9%, а в общей численности населения – 5%.

5. В соответствии с различными сценариями развития ДВР (программным, инерционным, кризисным) в работе представлены варианты развития процесса привлечения азиатской рабочей силы до 2010 г. Реализация программного сценария обусловит оптимальный для региона вариант развития внешней трудовой миграции, предполагающий задействование азиатских рабочих в наращивании объемов строительства и промышленности в регионе.

6. Экономические интересы региона предполагают проведение на ДВР либеральной иммиграционной политики, направленной на поощрение и стимулирование иммиграции иностранного трудового контингента, чей труд и капитал способны принести пользу, выгоду российской стороне.

7. Создание действенной системы государственного регулирования процессов привлечения ИРС предполагает решение ряда комплексных задач, предусматривающих разработку мер по:

- определению параметров привлечения азиатской рабочей силы;
- проведению селективной политики привлечения иностранной рабочей силы;
- эффективному осуществлению иммиграционного контроля;
- территориальному распределению и расселению мигрантов;
- адаптации российских хозяйствующих субъектов и российского общества к приему азиатских мигрантов.

8. В качестве приоритетных мер по совершенствованию механизма регулирования процессов привлечения ИРС предложены следующие: Совершенствование и развитие существующего законодательства, переход на систему индивидуальной контрактации рабочих, совершенствование процедуры оформления документов, необходимых для привлечения ИРС, совершенствование принципов квотирования привлечения ИРС, разработка схемы размещения и территориальной организации производительных сил ДВР, развитие государственных институтов иммиграционной инфраструктуры, усиление административного контроля за пре-

быванием азиатского контингента внутри российского социума и другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии предложен комплексный подход к процессам привлечения и использования азиатской рабочей силы, предполагающей переход от функционирования экономики ДВР в условиях стихийности азиатской миграции к регулируемому использованию азиатских трудовых ресурсов в соответствии со стратегией устойчивого развития региона. Основными выводами работы являются следующие.

1. Возникновение феномена развития азиатской трудовой миграции на ДВР в 1990-х годах обусловлено насущными потребностями кризисной товародефицитной экономики региона, о чем свидетельствуют высокая доля торговли в структуре занятости мигрантов и стихийность азиатской миграции как явления, сопутствующего движению товарной массы в соответствии с естественными потребностями дальневосточного рынка.

В процессе изучения характерных особенностей современного этапа азиатской миграции на ДВР выявлено значительное влияние российско-азиатского, особенно российско-китайского, приграничного сотрудничества на формирование предложения потребительских товаров в регионе. В то же время влияние азиатского присутствия на текущую ситуацию в инвестиционной и производственной сферах региона крайне незначительно.

2. Анализ существующих подходов к азиатской миграции на ДВР выявил наиболее конструктивный вариант привлечения азиатской рабочей силы – *«иммиграция для развития»*, предполагающей организованное привлечение азиатского контингента в производственную сферу региона в соответствии со стратегией экономического развития ДВР на основе жесткого государственного регулирования. Концептуализированный автором подход исходит из приоритета долгосрочных интересов региона и рассматривает азиатскую миграцию на уровне *региональной экономической системы и ее воспроизведенной структуры* с позиций *ресурсного обеспечения* экономического развития ДВР. При этом главным критерием определения параметров азиатской трудовой миграции является потребность экономики региона в *дополнительных* трудовых ресурсах.

3. По результатам эконометрического моделирования, включающего разработанную автором модель и модель с использова-

нием расчетов профессора Г.Э. Слезингера, для обеспечения заданного Стратегией развития Дальнего Востока и Забайкалья роста к 2010 г. в экономике ДВР должно быть занято не менее 4,6 млн чел. Учитывая тенденции демографического развития, потребность в привлечении рабочей силы извне региона к 2010 г. может достигнуть 1,1–1,2 млн чел.

4. В ходе анализа функционирования формирующегося на ДВР рынка иностранной рабочей силы (ИРС) статистически доказана связь роста численности ИРС, занятой в экономике ДВР, с сокращением общего количества безработных в регионе, а также определена обусловленность привлечения ИРС структурным дефицитом местной рабочей силы. Полученные данные свидетельствуют, во-первых, о *расширении возможностей занятости* как для россиян, так и для иностранцев в процессе экономического роста, во-вторых, о *взаимодополняемости* местной и иностранной рабочей силы, о *комплементарности* занимаемых ими ниш на рынке труда региона.

5. В процессе исследования определена значимая роль иностранной рабочей силы как фактора производства: на стадии «догоняющего» роста, согласно сделанному прогнозу, темпы роста численности ИРС значительно превысят темпы роста других факторов, что позволяет рассматривать труд как *наиболее дефицитный* фактор экономического развития ДВР в перспективе до 2007–2008 гг. С позиций качественного роста использование ИРС в регионе будет способствовать повышению уровня использования производственных фондов за счет их более полной загрузки. Общий механизм воздействия привлечения иностранной рабочей силы на социально-экономические процессы региона проявится в *приросте объемов производства, снижении издержек производства* на единицу продукции и *увеличении численности занятых*.

6. Исследование специфики развития азиатских стран-экспортеров рабочей силы показывает, что избыточный трудовой потенциал и относительно низкий уровень доходов населения в этих странах объективно удешевляют их рабочую силу для российских предприятий. Корреляционно-регрессионный анализ установил статистическую значимость влияния использования китайской рабочей силы на *рост объемов производства* в сельском хозяйстве и строительстве и на *повышение продуктивности труда* в сельском хозяйстве на примере Приморского края. Анализ

специфики трудового процесса азиатских работников определил в качестве источника увеличения производительности их труда *рост интенсивности труда*, главной составляющей которого является *снижение непроеводительных затрат рабочего времени* в результате совершенствования организации рабочего процесса.

7. На основе разработанных авторами эконометрических моделей составлен прогноз требуемой численности занятых в наиболее трудодефицитных отраслях экономики ДВР – строительстве, сельском хозяйстве и промышленности – в соответствии с прогнозируемым Программой ростом производства в данных отраслях. С учетом ситуации на рынке труда региона допустимые масштабы целевой азиатской миграции в производственную сферу ДВР до 2010 г. определены как *общее количество рабочих, требуемое для покрытия дефицита трудовых ресурсов на рабочих специальностях* и оценены в 338 тыс. чел. Вместе с занятыми в непроеводительных отраслях численность азиатских рабочих к 2010 г. может достигнуть 380 тыс. чел., составив 8,3% численности занятых в экономике и 33,9% – в общем количестве требуемой дополнительной рабочей силы.

В отраслевой структуре занятости азиатских рабочих 55% будет занимать строительство, 21% – промышленность, 13% – сельское хозяйство, около 7% – торговля и коммерция, 4% – сфера услуг. Наиболее востребованный контингент азиатской рабочей силы – квалифицированные рабочие. Влияние азиатского присутствия на трудовой и демографический потенциал региона охарактеризовано как существенное, но не решающее: в 2010 г. доля азиатской рабочей силы в общей численности трудовых ресурсов ДВР может составить 7%, а в общей численности населения – 5%.

В соответствии с различными сценариями развития ДВР в работе представлены варианты развития процесса привлечения азиатской рабочей силы до 2010 г. Реализация *программного* сценария обусловит оптимальный для региона вариант развития внешней трудовой миграции, предполагающий задействование азиатских рабочих в наращивании объемов строительства и промышленного производства в регионе.

8. В связи с тем, что внешняя трудовая миграция является объектом целенаправленного воздействия государства, разработаны концептуальные основы региональной иммиграционной

политики в части привлечения и использования ИРС. Создание действенной системы государственного регулирования процессов привлечения ИРС предполагает разработку комплексов мер по: определению параметров привлечения азиатской рабочей силы, проведению селективной политики, осуществлению иммиграционного контроля, территориальному распределению и расселению мигрантов, адаптации российского общества к приему азиатских мигрантов.

В качестве приоритетных мер по совершенствованию механизма регулирования процессов привлечения ИРС предложены следующие: совершенствование и развитие существующего законодательства, переход на систему индивидуальной контрактации рабочих, совершенствование процедуры оформления документов, необходимых для привлечения ИРС, совершенствование принципов квотирования привлечения ИРС, разработка схемы размещения и территориальной организации производительных сил ДВР, развитие государственных институтов иммиграционной инфраструктуры, усиление административного контроля за пребыванием азиатского контингента внутри российского социума.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты регрессионного моделирования зависимости численности занятого населения ДВР от основных индикаторов состояния экономики и потенциала экономического развития за 1994–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для построения модели

Годы	Результативный признак	Факторные признаки		
	Численность занятых в экономике ДВР, тыс. чел.	Объем ВРП, млн руб. (в ценах 1994 г.)	Объем промышленного производства ДВР, млн руб. (в ценах 1994 г.)	Объем инвестиций в основной капитал, млн руб. (в ценах 1994 г.)
1994	3 500	35 352	21 361	6 602
1995	3 406	33 726	17 516	5 348
1996	3 329	31 904	16 115	3 968
1997	3 255	31 394	15 309	3 650
1998	3 157	29 039	15 003	3 534
1999	3 175	30 985	16 503	5 099
2000	3 226	31 915	17 658	5 018
2001	3 271	33 829	17 641	7 421
2002	3 293	34 168	17 676	8 044

Источники. [24; 104; 105;155].

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатель	Численность занятых в экономике	Объем ВРП	Объем промышленного производства	Объем инвестиций в основной капитал
Численность занятых в экономике	1	0,83	0,77	0,37
Объем ВРП	0,83	1	0,85	0,80
Объем промышленного производства	0,77	0,85	1	0,66
Объем инвестиций в основной капитал	0,37	0,80	0,66	1

Таблица 3

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости численности занятого населения ДВР от объемов ВРП

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
9	0,825129922	156297,14	11976,87	8154,32	5791374,8	3796424,5	0,046345392
A	R ²	F	F _{кр} ($\alpha=0,05$)	S	S _b	t	T _{кр} ($\alpha = 0,05$)
1785,16	0,680839388	14,93253092	5,759	2,728974575	0,701130742	4,7098670185	2,7365

Таблица 4

Оценка параметров прогнозирования в регрессионной модели зависимости численности занятого населения ДВР от объемов ВРП

Годы	x_p	\hat{y}_p	$S\Delta_p$	$\hat{y}_p - t_{кр} \cdot S\Delta_p$	$\hat{y}_p + t_{кр} \cdot S\Delta_p$
2004	43 321	3 793	141,0091293	3 526	4 060
2005	47 106	3 968	179,4689001	3 629	4 307
2006	49 461	4 077	204,2711842	3 690	4 465
2007	51 934	4 192	230,7548821	3 755	4 629
2008	54 531	4 312	258,9016738	3 822	4 803
2009	57 258	4 439	288,7188186	3 892	4 986
2010	60 120	4 571	320,2195394	3 966	5 177

Приложение 2

Основные показатели социального развития Дальнего Востока России в начале 2000-х годов

Показатель	Для ДВР в целом		Для южных регионов ДВР	
	2000	2002	2000	2002
1	2	3	4	5
Отношение доходов населения к расходам (доходы = 1)	1,12	1,06	0,99	0,95
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму: по региону / по России	1,50 / 2,04 (2001)	1,66 / 2,15	1,27 / 2,04 (2001)	1,52 / 2,15
Отношение пенсий к прожиточному минимуму	0,64 (2001)	0,62	0,62 (2001)	0,65
Отношение среднедушевых номинальных доходов населения к среднероссийскому уровню	0,95 (2001)	1,10	0,78 (2001)	0,91
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума: по региону / по России, %	37,5 / 28,9	36,2 / 25,0	37,9 / 28,9	40,8 / 25,0
Отношение дальневосточного и среднероссийского прожиточных минимумов	1,30 (2001)	1,43	1,25 (2001)	1,29
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода, раз	8,3	9,8	7,7	9,6
Отношение среднедушевого уровня потребления мясных/молочных продуктов к физиологической норме, %	57,4 / 31,6	54,5 / 36,7	50,4 / 39,0	54,8 / 32,1

Окончание прил. 2

1	2	3	4	5
Число детей в среднем на одно дошкольное образовательное учреждение, чел.	84	91	87	95
Число больничных коек на 10000 чел. населения, ед.	123	121	113	109
Число заболеваний с впервые установленным диагнозом на 1000 чел. населения, ед.	...	751	...	705
Число умерших от причин, связанных с алкоголем, на 100000 чел. населения, чел.	19,6	25,9

Источники. [24; 70; 128–130; 144; 155].

Приложение 3

Результаты корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи между численностью иностранной рабочей силы и общим количеством безработных на ДВР за 1995–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для анализа

Годы	Результативный признак	Факторный признак
	Численность иностранных работников, занятых в экономике ДВР, тыс. чел.	Общая численность безработных на ДВР, тыс. чел.
1995	30,5	405,5
1996	27,4	384,7
1997	23,1	515,3
1998	22,4	547,1
1999	21,7	574,9
2000	25,9	470,3
2001	35,9	378,4
2002	44,3	321,0

Источники. [86; 102; 103; 141].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
8	-0,891729025	-554,3109438	61,211133	48,67390913	259,88541	8245,074286	-0,076833537
a	R ²	F	F _{кр} ($\alpha = 0,05$)	s	S _b		t _{кр} ($\alpha = 0,05$)
63,44982498	0,795180655	27,17645918	5,99	3,540794301	0,012998168	5,911104956	2,447

Приложение 4

Результаты корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи доли иностранной рабочей силы в общей численности занятых и общего количества безработных по федеральным округам России за 2002 г.

Таблица 1

Исходные данные для анализа

Федеральные округа	Результативный признак	Факторный признак
	Доля иностранных работников в общей численности занятых, %	Общая численность безработных, тыс. чел.
Центральный	0,67	995,4
Северо-Западный	0,97	477,8
Южный	0,31	1 162,4
Приволжский	0,18	1 217,4
Уральский	0,83	514,5
Сибирский	0,31	1 024,5
Дальневосточный	1,30	321,0

Источник. [141].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
7	-0,950355731	-122,5358776	0,1682905	0,151995922	0,0002273	134458,4729	-0,001063217
a	R ²	F	F _{кр} ($\alpha = 0,05$)	S	S _b	t	t _{кр} ($\alpha = 0,05$)
1,520502907	0,903176016	46,6400978	6,61	0,139833706	0,000144135	7,376547122	2,571

Сравнительная оценка фактических и потенциальных объемов производства некоторых видов продукции в Приморском крае в 2002 г.

Наименование продукции	Фактический объем производства	Уровень использования мощностей, %	Оценка объемов производства при полной загрузке имеющихся мощностей	Отношение потенциального объема к фактическому	Сопоставление потенциальных объемов производства с другими временными периодами
1	2	3	4	5	6
Серная кислота, тыс. тонн	191	50,2	380	2 раза	Уровень 1992 г.
Литье стальное, тонн	178	41,6	428	2,4 раза	Уровень 1998 г.
Литье чугунное, тонн	3616	13,1	27603	7,6 раза	-
Пиломатериалы, тыс. куб.м	151	48,8	309	2 раза	Уровень 1993 г.
Цемент, тыс. тонн	355	11,3	3145	9 раз	Уровень 1990 г.
Стеновые материалы, млн. шт. усл. кирпича	42	14,9	285	6,7 раз	Уровень 1992 г.
Сборные железобетонные конструкции, тыс. куб.м	111	8,9	1244	11 раз	Уровень 1990 г.

Окончание прил. 5

1	2	3	4	5	6
Нерудные строительные материалы, тыс. куб.м	2069	82,8	2499	21%	Уровень 1994 г.
Колбасные изделия, тонн	11201	28,0	40004	3,6 раза	-
Масло животное, тонн	669	19,2	3484	5,2 раза	Уровень 1992 г.
Консервы плодоовощные, тыс. усл. банок	1525	22,5	6778	4,4 раза	Уровень 1993 г.
Консервы рыбные, млн усл. банок	47	18,1	260	5,5 раза	Уровень 1993 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия, тонн	96247	26,8	359130	3,7 раза	Больше уровня 1990 г.
Кондитерские изделия, тонн	7930	28,8	27535	3,5 раза	Уровень 1992 г.
Цельномолочная продукция, тонн	51496	25,5	201945	3,9 раза	Уровень 1991 г.
Крупа, тонн	5156	6,1	84524	16,4	Больше уровня 1990 г.
Безалкогольные напитки, тыс. дкл	4601	64,8	7100	54%	Больше уровня 1990 г.

Источники. [24; 97].

Приложение 6

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости объемов валового сбора овощей сельскохозяйственными предприятиями Приморского края от численности китайских рабочих, привлекаемых в сельское хозяйство края, за 1995–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для анализа

Годы	Результативный признак	Факторный признак
	Валовой сбор овощей, тыс. тонн	Численность китайских рабочих, занятых в сельском хозяйстве, чел.
1995	33,1	3 309
1996	38,6	4 239
1997	23,7	3 994
1998	38,5	4 208
1999	22,5	2 122
2000	18,8	1 810
2001	27,6	2 209
2002	23,6	1 844

Источник. [102–103; 136–140].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
8	-0,773252648	5547,3	57,257143	34,23517124	1138,1784	117407,839	-0,005400064
a	R ²	F	F _{кр} ($\alpha = 0,05$)	s	S _b	t	t _{кр} ($\alpha = 0,05$)
12,27868522	0,597919657	8,922390786	5,99	5,182563737	0,001691073	3,193277007	2,447

Приложение 7

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости площади жилищной застройки в Приморском крае от численности азиатских рабочих, привлекаемых в строительство края за 1994–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для анализа

Годы	Результативный признак	Факторный признак
	Площадь жилищной застройки, тыс. кв. м.	Численность китайских рабочих, занятых в строительстве, чел.
1994	461,0	6 598
1995	354,0	7 652
1996	228,2	6 790
1997	234,0	4 862
1998	221,0	2 915
1999	269,0	3 079
2000	191,0	2 257
2001	221,0	3 404
2002	175,4	3 655

Источник. [103–104; 136–140]

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
9	0,664855974	105846,7753	8242,71444	3643,555632	41692294	3891660,111	0,030598156
a	R ²	F	F _{кр} ($\alpha =$ 0,05)	S	S _b	t	t _{кр} ($\alpha =$ 0,05)
121,5098672	0,442033466	5,545555276	5,59	45,51419466	0,007690563	3,978662445	2,365

Приложение 8

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости уровня урожайности овощных культур в Приморском крае от численности китайских рабочих, привлеченных в сельскохозяйственное производство края за 1994–2000 гг.

Таблица 1

Исходные данные для анализа

Годы	Результативный признак	Факторный признак
	Урожайность овощей, центнеров с 1 гектара посевных площадей	Численность китайских рабочих, занятых в сельском хозяйстве, чел.
1994	70,0	2 773
1995	81,0	3 309
1996	85,0	4 239
1997	66,5	3 994
1998	84,9	4 208
1999	59,7	2 122
2000	61,7	1 810

Источник. [24; 128–130; 104–105; 136–140].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
7	0,791318659	7359,555102	117,4581	73,55052319	3589,3999	1002330,476	0,008566184
a	R ²	F	F _{кр} ($\alpha = 0,05$)	s	S _b	t	t _{кр} ($\alpha = 0,05$)
45,20661869	0,62618522	8,275608098	6,61	7,25872458	0,002740349	3,125946701	2,571

Приложение 9

Результаты регрессионного моделирования зависимости численности занятых в сельском хозяйстве ДВР от валового объема сельскохозяйственного производства региона за 1992–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для построения модели

Годы	Результативный признак	Факторные признаки
	Численность занятых в сельском хозяйстве ДВР, тыс. чел.	Объем валовой сельскохозяйственной продукции, млрд руб. (в ценах 1992 г.)
1992	316,4	128,5
1993	338,4	115,7
1994	312,1	93,7
1995	323,1	86,2
1996	244,0	78,4
1997	181,0	69,0
1998	201,3	73,7
1999	261,5	69,6
2000	256,4	69,5
2001	235,0	75,1
2002	237,5	77,3

Источник. [24\$ 104\$ 105\$ 155].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости численности занятых в сельском хозяйстве ДВР от объемов валовой сельскохозяйственной продукции региона

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
1	2	3	4	5	6	7	8
11	0,760474235	714,5872062	2691,4427	1556,518016	1144144,9	396,9553791	1,9802
a	R ²	F	F _{кр} ($\alpha = 0,05$)	S	S _b	t	t _{кр} ($\alpha = 0,05$)

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
95,63368466	0,578321062	12,34325237	5,12	35,51094842	0,537396809	3,684776467	2,262

Таблица 3

Оценка параметров прогнозирования в регрессионной модели зависимости численности занятых в сельском хозяйстве ДВР от объемов валовой сельскохозяйственной продукции региона

Годы	x_p	\hat{y}_p	$S\Delta p$	$\hat{y}_p - t_{кр} \cdot S\Delta p$	$\hat{y}_p + t_{кр} \cdot S\Delta p$
2004	82,4	264	37,0902918	180	348
2005	85,0	269	37,1129735	185	353
2006	88,0	275	37,2073938	191	359
2007	91,0	281	37,3813919	197	366
2008	94,2	288	37,6420436	203	373
2009	97,5	295	37,9963335	209	381
2010	100,9	302	38,4510446	215	388

Приложение 10

Результаты регрессионного моделирования зависимости численности занятых в промышленности ДВР от валового объема промышленного производства региона за 1990–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для построения модели

Годы	Результативный признак	Факторные признаки
	Численность занятых в промышленности ДВР, тыс. чел.	Объем валовой промышленной продукции, млрд руб. (в ценах 1990 г.)
1990	1025,2	27,8
1991	998,7	27,0
1992	1002,9	22,9
1993	928,5	20,1
1994	829,0	15,5
1995	760,3	12,7
1996	612,0	11,7
1997	448,0	11,1
1998	609,8	10,9
1999	624,2	11,6
2000	651,8	12,4
2001	659,6	12,4
2002	650,7	12,4

Источники. [24; 104; 105; 155].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости численности занятых в промышленности ДВР от валового объема промышленного производства региона

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
1	2	3	4	5	6	7	8
13	0,923533171	983,8866055	34413,527	29351,76211	63579632	38,70616379	27,5377

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
A	R ²	F	F _{кр} (α = 0,05)	S	S _b	t	t _{кр} (α = 0,05)
312,0328874	0,852913518	63,78593463	4,84	74,30965598	3,312710693	8,31272694	2,228

Таблица 3

Оценка параметров прогнозирования в регрессионной модели зависимости численности занятых в промышленности ДВР от валового объема промышленного производства региона

Годы	x _p	ŷ _p	SΔ _p	ŷ _p - t _{кр} · SΔ _p	ŷ _p + t _{кр} · SΔ _p
2004	14,4	709,8	77,2971157	537,6	882,0
2005	15,6	741,6	77,1289417	569,8	913,5
2006	16,4	763,1	77,1226997	591,3	934,9
2007	17,2	785,6	77,2092655	613,6	957,7
2008	18,1	809,3	77,4024701	636,9	981,8
2009	19,0	834,2	77,7172792	661,0	1007,3
2010	19,9	860,3	78,1697419	686,1	1034,5

Приложение 11

Результаты регрессионного моделирования зависимости численности занятых в строительстве ДВР от объемов подрядных строительных работ в регионе за 1990–2002 гг.

Таблица 1

Исходные данные для построения модели

Годы	Результативный признак	Факторные признаки
	Численность занятых в строительстве ДВР, тыс. чел.	Объем подрядных строительных работ, млрд руб. (в ценах 1990 г.)
1990	591,5	11,0
1991	558,1	10,8
1992	498,6	6,9
1993	415,9	6,3
1994	373,0	4,8
1995	308,9	4,5
1996	261,0	3,8
1997	230,0	3,6
1998	217,0	3,4
1999	211,3	3,6
2000	200,4	4,2
2001	202,0	4,6
2002	209,5	4,8

Источник. [24; 194; 105; 155].

Таблица 2

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости численности занятых в строительстве ДВР от объемов подрядных строительных работ в регионе

n	r	cov (x,y)	var (y)	var (\hat{y})	var (e)	var (x)	b
1	2	3	4	5	6	7	8
13	0,918167841	313,6251452	20651,528	17409,90282	11249623	6,630550947	51,2417

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
A	R ²	F	F _{кр} (α = 0,05)	S	S _b	t	t _{кр} (α = 0,05)
43,5624045	0,843032184	59,07805978	4,84	59,46695273	6,405148456	8,000076964	2,228

Таблица 3

Оценка параметров прогнозирования в регрессионной модели зависимости численности занятых в строительстве ДВР от объемов подрядных строительных работ в регионе

Годы	x _p	ŷ _p	SΔ _p	ŷ _p - t _{кр} · SΔ _p	ŷ _p + t _{кр} · SΔ _p
2004	5,7	334,5	61,7156344	197,0	472,0
2005	6,2	360,7	61,8389402	222,9	498,5
2006	6,6	379,8	62,0368445	241,5	518,0
2007	7,0	399,9	62,3451031	261,0	538,8
2008	7,4	421,3	62,7808618	281,4	561,2
2009	7,8	444,0	63,3626951	302,8	585,1
2010	8,3	468,0	64,110495	325,2	610,8

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Ю.А., Пушкарев С.Г., Ушакова В.Л. Миграционная ситуация и рынки труда в Приморском крае: проблемы трудовой иммиграции // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. – М.: Гендальф, 1999.

2. Алексеев М. Угрожает ли России китайская миграция? // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 11–12.

3. Арутюнов М. Карательная миграционная политика // Агентство социальной информации. – 2003. – 23 мая: WEB: <http://www.peopleinform.ru>.

4. Бакланов П.Я. Географические, социально-экономические и геополитические факторы миграции китайского населения на юг Дальнего Востока: Доклад на «круглом столе» Фонда Карнеги «Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор». – М., 1999.

5. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2001.

6. Безруков И.С. Дальний Восток на пути к рынку труда: Монография. – Владивосток: ДВГТУ; ВГУЭС, 1999.

7. Безруков И.С. Миграция и ее региональные проблемы: Доклад на заседании Круглого стола «Миграция и ее региональные проблемы» в рамках проекта: «Содействие разработке и реализации региональных стратегий развития народонаселения» Фонда ООН в области народонаселения, 2004.

8. Безруков И.С. Особенности российско-китайского рынка рабочей силы // Дальний Восток России и Северо-Восточная Азия: Материалы международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001.

9. Безруков И.С. Роль России и Китая в становлении рынка рабочей силы в АТР // Российский Дальний Восток в системе экономических интересов стран-членов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: Материалы международной научной конференции / Под ред. А.П. Латкина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2001.

10. Витковская Г., Зайончковская Ж. Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999.

11. Вишневский А., Андреев Е. Население России в первой половине нового века // Вопросы экономики. – 2001. – № 1.

12. Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае в 2002 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2003.

13. Галецкий В.Ф. Социально-экономические последствия демографической глобализации // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 6.

14. Гельбрас В. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002.

15. Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. – М.: ИД «Муравей», 2001.

16. Гельбрас В. Китайский фактор внутренней и внешней политики России // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999.

17. Гельбрас В.Г. Китайцы в России: сколько их? // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» Демоскоп Weekly. – 2001. № 45–46: WEB: <http://www.demoscope.ru/weekly/045/rossia01.php#a01>.

18. Главная страница ООН. WEB: <http://www.un.org/russian/works/development/archivedev1.html>.

19. Глазырин В.В., Терпугова Е.М. Порядок привлечения и использования иностранных работников // Справочник кадровика. – 2003. – № 10, 11.

20. Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991–2002 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.

21. Гончаров С.Н. Китайцы в России – кто они? // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 4.

22. Горбунов Н.М. Межрегиональное сотрудничество в период реформ. – Владивосток: Дальнаука, 2000.

23. Горчаков В.В., Кирсанов В.А., Свинухов В.Г. Торговля Дальнего Востока России и КНР, осуществляемая через пограничные автопереходы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2000. – № 4.

24. Гранберг А.Г. Сибирь и Дальний Восток: общие проблемы и свойства экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 1.

25. Дальний Восток России: Экономический потенциал / Отв. ред. П.А. Минакир, Н.Н. Михеева. – Владивосток: Дальнаука, 1999.

26. Дарькин С.М. Экономическая безопасность Приморского края // ЭКО. – 2004. – № 4.

27. Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии: состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 1.

28. Деваева Е.И., Минакир П.А. Региональные аспекты российской внешней торговли // Вестник ДВО РАН. – 2003. – № 1.

29. Дейнеко В.И., Королев Ю.Н., Щегорцов А.А. Социальное развитие села: проблемы и тенденции (информационно-аналитический обзор) // Университетская информационная система «Россия»: WEB: <http://www.cir.ru>.

30. Демографическая ситуация в Приморском крае. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.

31. Дятлов В.И. Китайцы в Сибири: отношение общества и политика властей // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. – М.: Гендальф, 1999.

32. Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? – М., 2000.

33. Забровская Л.В. Россия и КНДР. Опыт прошлого и перспективы будущего. – Владивосток, 1998.

34. Зайончковская Ж.А. О трудовой миграции // Социальная сфера: проблемы и суждения: Материалы шестых Мильнеровских чтений / Под ред. Э.Б. Гилинской. – М., 2002.

35. Зайончковская Ж.А. Сибирь и Дальний Восток в XXI веке. Демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока //

Сайт информационно-аналитического центра проблем миграции:
WEB: <http://www.bigland.ru/research.asp?id=62>.

36. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция // Отечественные записки. – 2003. – № 3.

37. Зайончковская Ж.А. Трудовые резервы России на исходе // Электронный форум «Русский мир»: WEB: <http://www.ushakov.org/disc32/0000058c.htm>.

38. Заусаев В., Быстрицкий С., Драчев С. Дальневосточная «оборонка» по-прежнему в свободном полете // Дальневосточный капитал. – 2001. – № 1.

39. Злочевский А.Л., Заверюха А.Х., Масленникова О.А. Продовольственная безопасность: различные аспекты // Пищевая промышленность. – 2002. – № 2.

40. Золин П., Костусенко И. Структура потребления продуктов питания в мире и в России // АПК – экономика, управление. – 2002. – № 6.

41. Зотов О. Китайцы на российском Дальнем Востоке: норма или угроза? // Русский журнал. – 2001. – 25 апреля.

42. Ивасита А. Москва – Пекин: «Стратегическое партнерство» и пограничные переговоры // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 11.

43. Ильина О.П. Демографическая ситуация Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX века // Вестник ДВГАЭУ. – 2001. – № 1.

44. Интеграция электроэнергетики восточных районов России и стран Северо-Восточной Азии / Л.С. Беляев, Е.Д. Волкова, Н.И. Воропай и др. // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 1.

45. Ионцев В.А. Время великих кочевий: Международная миграция населения и развитие России // Дружба народов. – 2001. – № 4.

46. Ионцев В.А. Миграция и ее региональные проблемы: Доклад на заседании круглого стола «Миграция и ее региональные проблемы» в рамках проекта: «Содействие разработке и реализации региональных стратегий развития народонаселения» Фонда ООН в области народонаселения. – М., 2004.

47. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.) // Мир в зеркале международной миграции. – М.: МАКС-Пресс, 2002.

48. Ишаев В.И. Концепция развития Дальнего Востока России: Научный доклад на заседании Президиума РАН. – Хабаровск, 2001.

49. Ишаев В.И. Перспективы экономической интеграции Дальнего Востока России с АТР // Вестник ДВО РАН. – 2003. – № 4.

50. Ишаев В.И. Стратегическое развитие России до 2010 г. и концепция региональных преобразований // Вестник ДВО РАН. – 2002. – № 2.

51. Какая миграционная политика нужна России? // РФ сегодня. – 2002. – № 11.

52. Каменский А.Н. Проблемы международного трудового обмена и Россия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999.

53. Кин А.А., Михеева Н.Н. Экономика восточного анклава России: состояние и перспективы развития // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 3.

54. Китай в строительстве Цинхай-Тибетской железной дороги будет использовать технологии и опыт России // WEB: <http://www.itka.ru>.

55. Китай выходит на первое место среди торговых партнеров российского Дальнего Востока // Сервер АвтоТрансИнфо: WEB: <http://www.ite-expo.ru>.

56. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 24.09.2001 г. № 1270-р).

57. «Концепция миграционной политики должна согласовывать интересы личности, общества, государства»: Интервью директора Центра этнополитических и региональных исследований Владимира Изякича Мукомеля в октябре 2002 г. // Государство и антропоток. Проект группы «Русский архипелаг»: WEB: <http://www.rusarhipelag.ru>.

58. Костаков В. Миграция: беда или благо? // Экономист. – 2000. – № 2.

59. Красинец Е. Китайские гастарбайтеры // ЭКО. – 1997. – № 10.

60. Кулигина И.Н. Проблемы социального развития провинций северо-востока КНР на современном этапе // Вестник ДВО РАН. – 2002. – № 1.

61. Лазарев И.Г. Организационно-экономические основы управления развитием кадрового потенциала региона в условиях трансформирующейся экономики (на примере Приморского края): Автореф. дис. ... канд. экон. наук (Спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика; экономика труда) / ВГУЭС. – Владивосток, 2002.

62. Ларин А.Г. К вопросу о китайской «демографической экспансии» // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 6.

63. Ларин В.Л. Дальний Восток России в российско-китайском стратегическом партнерстве (доклад на X Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир», ИДВ РАН, 22-24 сентября 1999 г.) // Электронная версия докладов: WEB: <http://www.a2.ru/~historia/archive/07/larin.htm>.

64. Ларин В.Л. Периферия «сверхдержав»: Дальний Восток России в российско-китайских, российско-американских и российско-японских отношениях на рубеже веков // Вестник ДВО РАН. – 2002. – № 1.

65. Ларин В.Л. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Дальневосточный ученый. – 2002. – № 20–21.

66. Латкин А.П. Конкурентоспособность производства как основа новой региональной политики // Конкурентоспособность регионального производства. Теория и практика. Сборник научных трудов аспирантов и молодых ученых / Под ред. проф. А.П. Латкина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

67. Латкин А.П. Теория и практика управления инвестиционными процессами в переходной экономике: Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003.

68. Леонов С.Н. Проблемы формирования региональной экономической политики на Дальнем Востоке: Дис. ... д-ра экон. наук (Спец. 08.00.04 – региональная экономика) / Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск, 1996.

69. Лях Т. Современные тенденции международной трудовой миграции // Управление персоналом. – 2000. – № 6.

70. Маркин Е.Л. Российские соотечественники в Китае как ресурс развития международного экономического сотрудничества: Доклад на 3-ем Тихоокеанском форуме соотечественников «Миграция и диаспоры: потенциал развития Тихоокеанской России». – Владивосток, 2003.

71. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970.

72. Минакир П.А. Внешнеэкономическое сотрудничество на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 1.

73. Минакир П. Интеграция российского Дальнего Востока в АТР и США: возможности и реальности // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999.

74. Минакир П.А. Перспективы интеграции Дальнего Востока и Забайкалья в Азиатско-Тихоокеанский регион // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2001. – № 4.

75. Минакир П.А., Деваева Е.И. Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 1.

76. Минакир П.А., Михеева Н.Н. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 3.

77. Миндогулов В.В. К проблеме формирования постоянного населения Хабаровского края // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации: Материалы Всероссийской научной конференции / Под общ. ред. Н.Н. Михеевой. – Хабаровск: РИОТИП, 2003.

78. Михеева Н.Н. Доходы населения и развитие социальной инфраструктуры в программе «Дальний Восток и Забайкалье» // Регион: экономика и социология. – 2002. – №2.

79. Моисеенко В.М., Чудиновских О.С. Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 4.

80. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока и стран США: современное состояние и перспективы развития // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. – М.: Гендальф, 1999.

81. Мотрич Е.Л. Трудовой потенциал в Дальневосточном федеральном округе: настоящее и будущее // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации: Материалы Всероссийской научной конференции / Под общ. ред. Н.Н. Михеевой. – Хабаровск: РИОТИП, 2003.

82. Назаров А. Проблема миграции – это, прежде всего, проблема нашего присутствия на Севере и Дальнем Востоке России // Красная звезда (Москва). – 2002. – 12 сентября.

83. Наймило М.И. Современное состояние пограничной безопасности Дальневосточного региона // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации: Материалы Всероссийской научной конференции / Под общ. ред. Н.Н. Михеевой. – Хабаровск: РИОТИП, 2003.

84. Недохлебова Е.Б. Рынок труда в Дальневосточном федеральном округе в первом полугодии 2001 г. // Экономический лабиринт. – 2001. – № 8.

85. Некипелов Д.С. Глобализация и информационно-коммуникационные технологии (проблемы развивающихся и постсоциалистических стран) // Труд за рубежом. – 2002. – № 1 (53).

86. Нелегальная миграция. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002.

87. Нелегкая унесла... Как швеи ушли на рынок и не вернулись // Приамурские ведомости. – 2002. – № 60-61. – 4 апреля.

88. Нестеренко А.Д., Кулеш М.М. Межотраслевые комплексы Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 1999.

89. Нестеренко А.Д., Носовский В.С. Региональная концепция развития сельскохозяйственного производства в условиях Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1999.

90. Нецадин А. Экономический рост и кадровый потенциал России // Вопросы экономики. – 2000. – № 7.

91. Николаев М.Е. Восточный потенциал: WEB: <http://www.povestka.ru>.

92. О деятельности предприятий с иностранными инвестициями в 2001 году (Аналитическая записка). – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.

93. Осипов В.А. Экономические проблемы развития промышленности Приморского края // Проблемы развития промышленного производства / Под ред. В.А. Осипова. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004.

94. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Госкомстат России, 2003.

95. Остапенко Ю.М. Экономика и социология труда: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001.

96. Островский А. Трудовые ресурсы Северо-Восточной Азии: какую выгоду может извлечь Россия // Человек и труд. – 2002. – № 1.

97. Ответ Приморского краевого комитета государственной статистики № 19 св-39 от 05.06.2002 г. на запрос о количестве предприятий с иностранными инвестициями и объемах их производства на Дальнем Востоке России.

98. Ответ Приморского краевого комитета государственной статистики № 19 св-39 от 26.11.2001 г. на запрос о численности и структуре иностранной рабочей силы на Дальнем Востоке России.

99. Официальный сервер Правительства Московской области: WEB: http://www.mosreg.ru/pgobladm/arc_2002.htm

100. Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. – Новосибирск, 1966.

101. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост-9Д, 2002.

102. Первый российско-китайский мост будет построен // Азиатский сетевой журнал: WEB: <http://www.asiainfo.ru>.

103. Положение о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2002 г. № 941.

104. Правительственная концепция действий на рынке труда на 2003-2005 годы // Отечественные записки. – 2003. – № 3.

105. Предположительная численность населения Приморского края до 2016 года. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2001.

106. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 2001.

107. Проект концепции развития легкой промышленности России до 2010 года // Информационный портал легкой промышленности: WEB: <http://legprominfo.ru>.

108. Прокапало О.М. Этапы формирования социально-экономического потенциала Дальнего Востока // Проблемы рынка труда на Дальнем Востоке: Сб. докл. / Под ред. П.Я. Бакланова, Е.Л. Мотрич. – Благовещенск, 2000.

109. Промышленность Приморского края. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.

110. Пушкарев С.Г. Миграционная политика России на Дальнем Востоке // Дальний Восток России и Северо-Восточная Азия: Материалы международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001.

111. Развитие нефтегазовой промышленности на востоке России / Б.Г. Санеев, М.М. Мандельбаум, Л.А. Платонов и др. // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 1.

112. Развитие российского Дальнего Востока и экономическая безопасность: Материалы семинара-совещания / Владивосток, 24 апр. 1998 г.; Под ред. В.А. Балабана, Е.С. Туманова. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 1999.

113. Регент Т.М. Миграция в России: проблемы государственного управления. – М., 1999.

114. Регент Т.М. Проблемы государственного управления миграционными процессами в России: Автореф. дис. ...д-ра экон. наук (Спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством) / Ин-т социально-политических исследований РАН. – М., 2001.

115. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 2003.

116. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сборник. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 1999.

117. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 2003.

118. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – М., Государственный комитет РФ по статистике, 1999.

119. Ресурсный потенциал рынка продовольственных товаров. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2003.

120. Рогов С. Россия в системе глобальной экономики на пороге XXI в. // WEB: http://www.ptpu.ru/issues/1_00/10_1_00.htm.

121. Романов М.Т. Перспективы хозяйственного освоения российского Дальнего Востока с учетом фактора АТР // Проблемы рынка труда на Дальнем Востоке: Сб. докл. / Под ред. П.Я. Бакланова, Е.Л. Мотрич. – Благовещенск, 2000.

122. Ростов Е.Ф. Вся экономика планеты в цифрах и фактах: Справочник. – М., 2004.
123. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия. Проблемы экономического сотрудничества. – М., 1998.
124. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 2003.
125. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 1999.
126. Россия и Китай: конструктивное партнерство, обращенное в XXI век: Сб. докл. – Владивосток, 1998.
127. Рунов Б. Рациональное использование природных ресурсов – основа жизнедеятельности АПК // АПК – экономика, управление. – 2001. – № 11.
128. Рыбаковский Л.Л. Десятилетие депопуляции в России (причины, результаты, последствия) // Социальная сфера: проблемы и суждения: Материалы шестых Мильнеровских чтений / Под ред. Э.Б. Гилинской. – М., 2002.
129. Рыбаковский Л.Л. и др. Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока. – М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1999.
130. Рыбаковский Л.Л. и др. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: история и современность. – М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1999.
131. Сайт мировой статистики: WEB: <http://worldstat.ru>.
132. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004.
133. Сергиев А. Интересы России в Северо-Восточной Азии // Сайт Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие»: WEB: http://www.nasledie.ru/oboz/N14_94/index.htm.
134. Скоробогатько Б. Дальний Восток может принять 5 миллионов мигрантов // Официальный сайт Международного союза общественных объединений «Русь Единая». Портал «Соотечественники»: WEB: <http://www.rusedina.org>.
135. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики. – М.: ИНФРА-М, 1996.
136. Смолейчук И.М. Конкурентоспособность легкой промышленности стран Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2000.

137. Смолейчук И.М. Факторы конкурентоспособности легкой промышленности Дальневосточного региона // Вестник ДВГАЭУ. – 2001. – № 2.

138. Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранцы мигранты на российском рынке труда // ЭКО. – 2003. – № 1.

139. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 27 мая 2003 года // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 4.

140. Социально-экономическое положение Приморского края в сравнении с другими регионами Дальневосточной Ассоциации в 1995 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 1996.

141. Социально-экономическое положение Приморского края в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа в 2000 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2001.

142. Социально-экономическое положение Приморского края в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа в 2001 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.

143. Социально-экономическое положение Приморского края в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа в 2002 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2003.

144. Стратегия социально-экономического развития Приморского края на 2004-2010 гг. – Владивосток: Тихоокеанский центр стратегических исследований, 2003.

145. Сыркин В.И. К проблеме государственной региональной политики на Дальнем Востоке России // Вестник ДВО РАН. – 1999. – № 6.

146. Гарлецкая Л. Международная миграция и социально-экономическое развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 7.

147. Тезисы докладов молодых ученых по экономическим наукам по материалам четвертого конкурса на премию губернатора Приморского края / Отв. за вып. Ю.Д. Шмидт, Е.С. Туманов. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2002.

148. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. – М., 1998.

149. Топилин А. Фактор миграции и демографический кризис в России // Экономист. – 2000. – № 11.

150. Торговля и платные услуги в Приморском крае. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.

151. Труд и занятость в Приморском крае в 1997 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 1998.

152. Труд и занятость в Приморском крае в 1998 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 1999.

153. Труд и занятость в Приморском крае в 2000 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2001.

154. Труд и занятость населения в Приморском крае. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2002.

155. Труд и занятость в Приморском крае в 2002 году. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2003.

156. Труд и занятость в России 2003: Стат. сб. – М.: Государственный комитет РФ по статистике, 2003.

157. Тураев В.А. Китайский фактор в регионе. К итогам работы «Круглого стола» Фонда Карнеги // Россия и АТР – М., 1999.

158. Указ Президента Российской Федерации от 16.12.1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» (с изм. и доп.).

159. Уровень жизни населения. – Владивосток: Приморский краевой комитет государственной статистики, 2003.

160. Ушачев И., Торопов Д., Бондаренко Л. О Федеральной целевой программе «Социальное развитие села на период до 2010 года» // АПК – экономика и управление. – 2002. – № 7.

161. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года».

162. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

163. Хоу Вэньчжу. Политика Китая в отношении внешней миграции / (комментарий Я.М. Бергера) // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 6.

164. Храпок О.В., Копьева А.В. Проблемы ландшафтной архитектуры Владивостока // Строительная панорама. – 2001. – № 25.

165. Цапенко И. «Ренессанс» экономической миграции на Западе // Вопросы экономики. – 2002. – № 11.

166. Цвылев Р.И., Рывданов Н.Ф., Жирицкий А.К. Мировой рынок труда: новая реальность для России и СНГ. – М.: Наука, 1994.

167. Цыплаков С.С., Попов Е.Н. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 4.

168. Шаропова С. Хабаровский Китай // РФ сегодня. – 2002. – № 12.

169. Шейнгауз А.С., Калашников В.Д., Ломакина Н.В., Сухомиров Г.И. Конкурентоспособность экономики российского Дальнего Востока на рынках Северо-Восточной Азии // Вестник ДВО РАН. – 2000. – № 6.

170. Шелепа А. Развитие кооперации на Дальнем Востоке // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – № 2.

171. Шкуркин А.М. Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. – М.: Гендальф, 1999.

172. Экономическая политика: региональное измерение / Под ред. П.А. Минакира. – Владивосток: Дальнаука, 2001.

173. Ярополова Т.В. Регулирование процессов внешней трудовой миграции: состояние и перспективы // Проблемы рынка труда на Дальнем Востоке: сборник докладов / Под ред. П.Я. Бакланова, Е.Л. Мотрич. – Благовещенск, 2000.

174. Hart R. Inter-Regional Migration: Some Theoretical Consideration (Pt 2) // Journal of Regional Science. 1975. V.15. № 3.

175. Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. San-Francisco, 1966.

176. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1996. V.3. № 1.

177. Mueller Ch. The Economics of Labor Migration: A Behavioral Analysis. N.Y. 1982.

178. Salt J. The Future of International Labor Migration // IMR. 1992. № 4.

179. Schultz T. Migration: An Economist's View // Human Migration. Patterns and Policies. Bloomington and London. 1976.

180. Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. Oct. Pt 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
Глава 1. АЗИАТСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ.....	8
1.1. Характеристика современного этапа азиатской трудовой миграции на ДВР.....	8
1.2. Азиатский трудовой потенциал в системе стратегического развития ДВР.....	21
Глава 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ.....	45
2.1. Макроэкономические предпосылки перспективного развития процессов привлечения иностранной рабочей силы на ДВР.....	45
2.2. Иностранная рабочая сила как фактор развития производства на ДВР в долгосрочной перспективе.....	63
2.3. Специфика использования азиатской рабочей силы в экономической деятельности на ДВР.....	74
Глава 3. РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЗИАТСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ.....	92
3.1. Приоритетные направления использования азиатской рабочей силы в экономике ДВР.....	92
3.1.1. Перспективы использования азиатской рабочей силы в сельском хозяйстве ДВР.....	95
3.1.2. Перспективы использования азиатской рабочей силы в промышленности и строительстве ДВР.....	107
3.1.3. Перспективы использования азиатской рабочей силы в непроемственных отраслях ДВР.....	126
3.1.4. Общие параметры и характеристика процессов привлечения азиатской рабочей силы в экономику ДВР в перспективе до 2010 г.	136

3.2. Концептуальные основы региональной иммиграционной политики в части привлечения и использования на ДВР иностранной рабочей силы.....	148
3.3. Рекомендации по разработке основных комплексов мер осуществления региональной иммиграционной политики в части привлечения иностранной (азиатской) рабочей силы на ДВР	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
ПРИЛОЖЕНИЯ	177
Приложение 1	177
Приложение 2	180
Приложение 3	182
Приложение 4	183
Приложение 5	184
Приложение 6	186
Приложение 7	187
Приложение 8	188
Приложение 9	189
Приложение 10	191
Приложение 11	193
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	195

Научное издание

Безруков Иван Сергеевич
Горбенкова Елена Викторовна

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АЗИАТСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИИ**

Монография

Редактор Л.И. Александрова
Корректор Л.З. Анипко
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03816 от 22.01.2001

Подписано в печать .12.06. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л..
Уч.-изд. л. Тираж экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57